

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 7

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

13 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | 1910 года.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ И ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ 14 НОЯБРЯ 1909 ГОДА ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Ливадіи.
14 ноября 1909 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

о предоставленіи пенсіонныхъ правъ врачамъ больницы имени Императора Николая II при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ права на пенсію, по медицинскому положенію, изъ окладовъ: старшему врачу въ 1.500 рублей въ годъ, а врачамъ—ординаторамъ и прозектору въ 750 рублей въ годъ.

I. Предоставить врачамъ больницы имени Императора Николая II при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ права на пенсію, по медицинскому положенію, изъ окладовъ: старшему врачу въ 1.500 рублей въ годъ, а врачамъ—ординаторамъ и прозектору въ 750 рублей въ годъ.

II. Зачесть означеннымъ въ отдѣлѣ I лицамъ въ счетъ выслуги на пенсію

прежнюю ихъ службу въ учрежденныхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 20 января 1897 года (П. С. З. № 13660) и 6 января 1903 г. (П. С. З. № 22375), мѣстѣй Государственного Совѣта должностяхъ при условіи уплаты ими узаконенныхъ вычетовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственного Совѣта *М. Акимовъ.*

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Снода о нижеизложенныхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ благоугодно было, въ 29-й день января 1910 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ получены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Снода:

1) отъ преосвященнаго Подольскаго, преподобившаго всеподданнѣйшій адресъ завѣдующаго Ольгопольскою второкласною школою, учащихся и представителей отъ учащихся въ ней, въ коемъ названныя лица, по случаю выпавшаго на долю учащихся и учащихся въ церковно-приходской школѣ с. Черномина, Ольгопольскаго уѣзда, счастья встрѣчать Его Императорское Величество, 7-го октября минувшаго года, на станціи Попелюхи, повергають къ сто-

памъ Его Императорскаго Величества. выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ и заявляютъ о полной готовности ихъ служить родинѣ подъ скипетромъ Его Императорскаго Величества;

2) отъ преосвященнаго Пермскаго, сообщившаго, что члены Артинскаго церковно-приходскаго попечительства, Красноуфимскаго уѣзда, и обыватели Артинскаго завода, собравшіеся 20-го сентября минувшаго года въ Артинскомъ заводѣ по случаю открытія народныхъ чтеній, просили его, преосвященнаго, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ;

3) отъ преосвященнаго Курскаго, препроводившаго приговоръ причта и прихожанъ Архангельской церкви с. Хохловки, Щигровскаго уѣзда, отъ 26-го октября минувшаго года, въ коемъ содержится составленное, по случаю освященія зданія церковно-приходской школы въ деревнѣ Орлянкѣ, постановленіе повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ причтъ и прихожанъ вѣрноподданическихъ чувствъ горячей любви и безпредѣльной сыновней преданности Вѣденосному Хозяину Русской земли—Державному покровителю церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 26 октября—2 ноября 1909 года, по вопросу о допущеніи церковныхъ старостъ къ участию въ благочинническихъ и епархіальныхъ сѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ, объявленное по духовному вѣдомству въ циркулярномъ указѣ, отъ 5 ноября 1909 г. за № 20.

Государственная Дума, при обсужденіи въ настоящемъ 1909 году законопроекта объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства, выразила пожеланіе о необходимости участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ. Святѣйшій Синодъ,

признавъ такое пожеланіе достойнымъ вниманія, циркулярнымъ указомъ, отъ 23 іюля сего года за № 16, поручилъ епархіальнымъ начальствамъ доставить свои отзывы по вопросу о возможности осуществленія изъясненнаго пожеланія Государственной Думы, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ церковные старосты уже привлечены къ участию въ сѣздахъ, допускать это участіе и на будущее время. Нынѣ, разсмотрѣвъ поступившіе по сему предмету отзывы епархіальныхъ начальствъ, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) въ 8-ми епархіяхъ, въ 1906—1908 г.г., церковные старосты уже были допущены къ участию на епархіальныхъ сѣздахъ, и преосвященные сихъ епархій признаютъ таковое участіе полезнымъ и на будущее время, отмѣчая при этомъ, что присутствіе старостъ на сѣздахъ имѣетъ, какъ показалъ опытъ, весьма немаловажное значеніе въ дѣлѣ сближенія духовенства и мірянъ, а именно: старосты церковные,—въ большинствѣ случаевъ люди практической жизни,—при рѣшеніи вопросовъ чисто-экономическихъ являются весьма полезными совѣтниками, и мнѣнія ихъ, при рѣшеніи вышеуказанныхъ вопросовъ, приносятъ существенную пользу дѣлу, а самые сѣзды духовенства, съ участіемъ церковныхъ старостъ, какъ представителей мірянъ, получаютъ въ глазахъ духовенства и населенія болѣе авторитетъ; 2) преосвященные 44-хъ епархій и Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Синода Контора также признаютъ участіе старостъ въ сѣздахъ соответствующимъ потребностямъ времени и запросамъ епархіальной жизни, высказываясь при этомъ: а) что старосты на сѣздахъ могутъ содѣйствовать выясненію какъ мѣстныхъ приходскихъ, такъ и общепархіальныхъ нуждъ и помогать въ изысканіи способовъ наилучшаго распоряженія церковными суммами, и б) что участіе въ сѣздахъ старостъ, способствуя, съ одной стороны, сближенію ихъ съ духовенствомъ, а съ дру-

гой—устраненію и предупрежденію могущихъ возникать по мѣстамъ пререканій между прихожанами и причтами по церковно-хозяйственнымъ вопросамъ, будетъ возвышать въ глазахъ прихожанъ и самое старостинское служеніе и чрезъ это располагать старость къ болѣе усердной и плодотворной службѣ Церкви Божіей; 3) преосвященные лишь 11-ти епархій считаютъ участіе старость въ сѣздахъ сихъ епархій, по мѣстнымъ условіямъ, частію трудно осуществимымъ, частію преждевременнымъ. Обсудивъ настоящій вопросъ и усматривая, что преобладающее большинство преосвященныхъ высказывается по сему дѣлу въ благопріятномъ смыслѣ, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны признаетъ участіе церковныхъ старость, какъ довѣренныхъ отъ прихожанъ лицъ и людей жизненнаго опыта, въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ, при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ, на будущее время желательнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ надежду, что старосты, участвуя въ сѣздахъ, проявятъ надлежащее пониманіе церковныхъ интересовъ и совмѣстно съ духовенствомъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы епархіальныя нужды получили соотвѣтствующее удовлетвореніе. И посему, призывая Божіе благословеніе на успѣшное продолженіе дѣятельности сѣздовъ духовенства съ участіемъ церковныхъ старость, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить архипастырской попечительности преосвященныхъ, высказавшихся по обсуждаемому вопросу въ сочувственномъ смыслѣ, принять зависящія мѣры къ упроченію и плодотворному проведенію въ жизнь управляемыхъ ими епархій намѣчаемаго ими порядка въ отношеніи епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздовъ; 2) преосвященнымъ 11 епархій, которые, по мѣстнымъ условіямъ, признаютъ участіе старость въ сѣздахъ или трудно осуществимымъ или преждевременнымъ, поручить войти въ новое всестороннее разсмотрѣніе настоящаго вопроса

и засимъ, по выясненіи, на какихъ основаніяхъ, при наличныхъ условіяхъ епархіальной жизни, могло бы быть допущено участіе старость въ сѣздахъ и въ управляемыхъ ими епархіяхъ, о послѣдующемъ представить Святѣйшему Синоду, и 3) по предмету же преподаванія епархіальнымъ начальствамъ общихъ единообразныхъ указаній и правилъ относительно участія церковныхъ старость въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ имѣть сужденіе особо, по полученіи отъ епархіальныхъ начальствъ, свѣдѣній о примѣненныхъ на мѣстахъ способахъ осуществленія первыхъ опытовъ привлеченія старость къ участію въ епархіальныхъ и благочинническихъ сѣздахъ.

—
II. Отъ 28-го сентября—2 ноября 1909 г. по вопросу объ охраненіи памятниковъ церковной старины, объявленное въ циркулярномъ указѣ отъ 30 ноября за № 24.

Одинъ епархіальный преосвященный въ іюлѣ 1908 года донесъ Святѣйшему Синоду, что подвѣдомо ему консисторіею, въ виду тѣсноты одного изъ храмовъ епархіи и невозможности, за отсутствіемъ средствъ, построить вмѣсто него новый храмъ, разрѣшено было произвести работы по расширенію сего храма, постройка коего относится къ 1670 году, безъ сношенія съ Императорскою Археологическою комиссіею, но съ тѣмъ, чтобы никакого отступленія отъ прежняго плана допущено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преосвященный ходатайствовалъ а) о предоставленіи епархіальному начальству права на будущее время разрѣшать перестройку и ремонтъ древнихъ церквей епархіи, по бѣдности ихъ, безъ требуемыхъ нынѣ сношеній съ Императорскою Археологическою Комиссіею, при условіи, что всѣ древніе храмы епархіи будутъ зарисованы и что перестройки и ремонты оныхъ, въ потребныхъ случаяхъ, будутъ производиться по прежнимъ планамъ и б) объ измѣненіи въ указанномъ смыслѣ дѣйствующаго нынѣ закона. Сообразивъ изъяснен-

ное ходатайство преосвященнаго съ дѣйствующими на предмет охраненія памятниковъ старины узаконеніями и распоряженіями и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 78 и 95 Т. XII ч. I Св. Зак. изд. 1900 г., Уст. Стр., и Уст. Дух. Конс. ст. 50) воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія къ какимъ-либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ, а епархіальныя начальства обязаны наблюдать, чтобы, при возобновленіи старинныхъ церквей,—древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ ихъ былъ тщательно сохраненъ, и никакія произвольныя поправки и перемѣны не были допускаемы безъ вѣдома высшей духовной власти, и чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе Святейшаго Синода, по предварительномъ сношеніи съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, Святейшій Синодъ опредѣлилъ: изъясненное ходатайство одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ отклонить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что хотя Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21 сентября—16-го ноября 1894 года за № 2640, опубликованному въ № 49 «Церк. Вѣд.» за 1894 г., дано было знать по духовному вѣдомству, для должнаго руководства и исполненія, о воспомянувавшемъ 11 марта 1889 г. Высочайшемъ повелѣніи, во 2-мъ пунктѣ коего изображено: «Реставрацію монументальныхъ памятниковъ древности производить по предварительномъ сношеніи съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и по сношенію ея съ Императорскою Акад. Художествъ»,—а отъ Императорской Археологической Коммиссіи особымъ извѣщеніемъ въ 1908 г. сообщено было консисторіямъ о томъ, какія данныя должны быть представляемы въ означенную коммиссію при проектахъ на ремонтъ, реставрацію и расширеніе древнихъ зданій, однако и нынѣ, какъ усма-

тривается изъ дѣлъ Центрального Управленія Святейшаго Синода, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ бывають случаи перестройки и ремонта древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины безъ разрѣшенія Святейшаго Синода и предварительнаго сношенія съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, Святейшій Синодъ опредѣлилъ: вновь подтвердить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами, чтобы отнюдь не было приступаемо, вопреки закону, къ какимъ-либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ безъ предварительнаго сношенія съ Императорскою Археологическою Коммиссіею и безъ разрѣшенія Святейшаго Синода.

Опредѣленіями Святейшаго Синода:

III. Отъ 30 января—6 февраля 1910 г. за № 893, постановлено: открытые по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 5—12 августа 1909 года, въ г. Москвѣ четырехмѣсячные, съ 1—15 октября 1909 года по 1 февраля 1910 года, пастырскіе курсы для подготовленія кандидатовъ изъ учителей церковныхъ школъ, для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ переселенческихъ районахъ Сибирскихъ епархій и на окраинахъ Россіи, продлить, для новаго выпуска таковыхъ кандидатовъ, съ тѣмъ, чтобы курсы эти были шестимѣсячные.

IV. Отъ 21—30 января 1910 года за № 430, назначенъ настоятель Вологодскаго Спасовсерагскаго собора протоіерей Василій Карповъ штатнымъ членомъ Вологодской духовной консисторіи, съ освобожденіемъ его отъ должности предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта.

V. Отъ 9—23 января 1910 года за № 98, назначенъ временно присутствующій въ Благовѣщенской духовной

консисторіи, священникъ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви Ксенофонтъ Соколовскій штатнымъ членомъ названной консисторіи.

VI. Отъ 9—23 января 1910 года за № 97, постановлено: 1) уволить сверхштатнаго члена Полтавской духовной консисторіи, священника Владиміра Щитинскаго, согласно прошенію, отъ службы въ консисторіи и 2) назначить протоіерея Троицкой г. Полтавы церкви Іоанна Захаржевскаго, допущеннаго къ временному присутствованію въ Полтавской консисторіи, сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

VII. Отъ 11—23 января 1910 года за № 133, постановлено: утвердить священника Владикавказскаго кафедральнаго собора Іоанна Полянскаго въ должности штатнаго члена и священника церкви Покровскаго въ г. Владикавказѣ женскаго монастыря Николая Иванова въ должности сверхштатнаго члена Владикавказской духовной консисторіи, со 2-го декабря 1909 года, дня допущенія ихъ къ исполненію обязанностей по означеннымъ должностямъ.

VIII. Отъ 25—30 января 1910 года за № 529, священникъ Александръ Кавлейскій утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Томской епархіи.

IX. Отъ 30 января 1910 года за № 762, постановлено: 1) назначить инспектора Визанской духовной семинаріи іеромонаха Филиппа (Гумилевскаго) ректоромъ сей семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита, и 2) перемѣститъ инспектора Псковской духовной семинаріи іеромонаха Германа (Ращенкова) на такую же должность въ Визанскую семинарію.

X. Отъ 23 — 30 января 1910 г. за № 483, постановлено: назначить на должность настоятельницы Мстиславскаго Тупичевского Свято-Духовскаго необщежительнаго женскаго монастыря, Могилевской епархіи, казначею сего же монастыря монахиню Митрофанію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

XI. Отъ 21—30 января 1910 г. за № 392, постановлено: уволить архимандрита Θεодосія, согласно его просьбѣ, отъ должности настоятеля Старорусскаго Спасо - Преображенскаго монастыря, Новгородской епархіи, назначить на сію должность состоящаго нынѣ въ числѣ братіи Рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандрита Амвросія.

XII. Отъ 29—30 января 1910 года за № 759, постановлено: на должность настоятеля Іоанно-Крестительской пустыни, Грузинской епархіи, назначить инспектора, Смоленской духовной семинаріи іеромонаха Антонія (Георгадзе), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ увольненіемъ отъ духовно-учебной службы.

XIII. Отъ 21—30 января 1910 г. за № 431, архимандритъ Сильвестръ, согласно его просьбѣ, по старости и болѣзненному состоянію здоровья, уволенъ отъ должности настоятеля Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, Таврической епархіи.

XIV. Отъ 19 декабря 1909 г.—9-го января 1910 года за № 10336, постановлено: церковно-приходской школѣ села Полтева, Чернского уѣзда, Тульской епархіи, присвоить наименование «Васильевской».

XV. Отъ 23 января 1910 года за № 500, постановлено: въ селѣ Тиховѣ, Боровичскаго уѣзда, учредить женскую

общину подѣ наименованіемъ «Взысканіе погибшихъ», съ такимъ числомъ сестеръ, какое община окажется въ состояніи содержать на свои средства.

XVI. Отъ 19 декабря 1909 года—9 января 1910 г. за № 10307, постановлено: Олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Николая Протасьева, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Олонецкой епархіи.

XVII. Отъ 20 января 1910 года за № 343, постановлено: ординарнаго профессора Императорской военно-медицинской академіи, доктора медицины, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яновскаго назначить штатнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

XVIII. Отъ 16—25 января 1910 г. за № 293, назначенъ сверхштатный членъ Самарской духовной консисторіи протоіерей Спасо-Преображенской церкви г. Самары Квинтиліанъ Софотеровъ штатнымъ членомъ той же консисторіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги по духовному вѣдомству, опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 16-го октября—2-го ноября 1909 года за № 8334 и 7—17 ноября того же года за № 8998, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской: старостѣ Успенской, города Муромъ, церкви Алексѣю Бахареву; Московскому купцу Павлу Зуеву; Муромскому купцу Ивану Смирнову и его женѣ Аннѣ; почетному гражданину Петру Мешикову; крестьянину Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, села Ашиткова Алексѣю Балашеву и женѣ его Вѣрѣ и потомственному почетному гражданину Василию Новикову. Вологодской: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Дмитрію Константиновичу; вдовѣ священника Аеапасіевской Рубинской церкви, Вологодскаго уѣ-

да, Олимпіадѣ Андроновой; судебному представу гор. Кадникова Михаилу Лебедеву; старостѣ Иоанно-Предтеченской церкви города Тотмы, купцу Матеею Бѣлову; С.-Петербургскому купцу Ивану Мартынову и крестьянину деревни Павловской, Кадниковскаго уѣзда, Петру Костину. Костромской: крестьянину Владимірскаго губерніи, Юрьевскаго уѣзда, Петровской волости, дер. Старкова Никитѣ Кожину; крестьянину Чухломскаго уѣзда, Мирохановской волости дер. Сѣдлова Ивану Зайцеву; крестьянину той же волости дер. Баранова Андрею Смирнову; крестьянину той же волости дер. Ожиганова Ивану Земскому; крестьянину той же волости дер. Вырыпаева Якову Сысоеву и крестьянину Магарьевскаго уѣзда, Завражной волости, дер. Волошнова Гавриилу Ногтеву. Пермской: крестьянину Дмитрію Смирнову и священнику Михаилу Будрину. Подольской: дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Половцовой и прихожанкѣ церкви с. Вонячина, Литинскаго уѣзда, Маврѣ Трусюкѣ. Саратовской: старостѣ церкви села Сосновой Мазы, Хвалынскаго уѣзда, Василию Бухонину; прихожанамъ церкви села Новой Яблонки, того же уѣзда; церковно-приходскому попечительству сельца Мѣровки, того же уѣзда; прихожанамъ церкви села Абатной Мазы, того же уѣзда; Пензенскому купцу Клавдію Никонову; крестьянкѣ Елисаветѣ Зотовой; крестьянину Ивану Волкову; дворянкѣ Маріи Гоздаво-Голомбѣвской и крестьянину Николаю Исаеву. Тамбовской: старостѣ церкви села Челнавско-Покровскаго Острожка, Козловскаго уѣзда, Архипу Ушакову; прихожанину церкви того же села, Георгію Ушакову; старостѣ церкви села Васильевки, Усманскаго уѣзда, Александрѣ Рунову и бывшему старостѣ церкви села Алексковѣ, Борисоглебскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Попову. Харьковской: потомственному почетному гражданину Якову Фиктеру; крестьянину села Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, Симеону Куценко; крестьянину Космѣ Цымбалѣ; крестьянину Теодору Марченко; крестьянкѣ Пелагії Кривожиной; потомственному почетному гражданину Ивану Пономаренко; мѣщанину Николаю Анищенко; купцу Ивану Пивоварову; 2-й гильдіи купцу Ивану Потегнѣ; крестьянкѣ Марѣ Перятинской; крестьянину Михаилу Крючку; крестьянину Леонтію Лицману; крестьянину села Стеблянокъ, Лебединскаго уѣзда, Григорію Подолякѣ; крестьянину того же села Петру Фурдыло и 2-й гильдіи купцу Аеапасію Потегнѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

13 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

Р Ъ Ч Ъ

высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго ¹⁾).

Слава, Господи, святому воскресенію Твоему!

Въ семь храмъ Воскресенія, въ праздничный день воспоминанія его столѣтняго существованія, въ свѣтломъ молитвенномъ настроеніи послѣ совершеннаго богослуженія, невольно захватываетъ душу это желаніе воздать славу Воскресшему Господу. Слава, Господи, святому Воскресенію Твоему!

Столѣтняя исторія храма Божія въ учебномъ заведеніи есть послѣдовательная исторія высшихъ проявленій вѣрою просвѣщеннаго духа жившихъ и живущихъ въ немъ, учившихъ и учившихся. Созданный изъ праха земного человѣкъ сталъ душою живою только тогда, когда Господь Богъ вдулъ въ лице его дыханіе жизни, даровалъ ему душу разумную, безсмертную и богоподобную. И всякое учебное и воспи-

тательное учрежденіе становится живымъ носителемъ зиждительныхъ началъ Божественной жизни, когда создается въ немъ храмъ Божій, гдѣ воспитывающіеся и учащіеся со всѣми своими начальниками и наставниками въ торжественныхъ молитвословіяхъ и святыхъ таинствахъ входятъ въ общеніе съ Самимъ Божествомъ. Настоящее учебное заведеніе счастливо тѣмъ, что въ немъ съ самаго начала его существованія устроенъ этотъ прекрасный святой храмъ. Радостно привѣтствую всѣхъ со свѣтлымъ праздникомъ воспоминанія его столѣтняго существованія.

Храмъ посвященъ празднику Воскресенія Христова, празднику свѣта и радости о жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Во свѣтѣ Христовомъ вся наша жизнь получаетъ свой настоящий смыслъ, и является предъ нашимъ сознаніемъ въ своемъ истинномъ значеніи, значеніи свѣта и радости. Безъ свѣта же Христова она

¹⁾ Произнесена въ С.-Петербургскомъ Константиновскомъ артиллерійскомъ училищѣ, по случаю столѣтняго юбилея училищной церкви, 7 февраля 1910 года, послѣ литургии, предъ молебномъ.

полна мрака и тьмы. Но жизнь во свѣтѣ Христовомъ понятна и ясна только тѣмъ, которые вѣрують въ Господа Иисуса Христа и въ лучахъ этой вѣры Христа видятъ и живутъ Его жизнью. «Мірѣ не увидитъ Мене, вы же увидите Мя, яко Азъ живу и вы живи будете» (Іоан. 14, 19), говоритъ Господь въ прощальной своей бесѣдѣ ученикамъ Своимъ. Мірѣ въ жизни человѣческой признаетъ, какъ непреложный законъ, только эгоизмъ и личное благополучіе. А при свѣтѣ Христовомъ мы разумѣваемъ, что истинная основа нашей жизни есть любовь, радѣющая о благѣ другихъ, и самоотверженіе. Это подобно тому, какъ въ физическомъ мірѣ въ условіяхъ нашей атмосферы при дѣйствіи солнечныхъ лучей есть для нашего глаза предметы непроницаемые, а при иномъ освѣщеніи непроницаемое становится для нашего глаза прозрачнымъ! «Буде Божіе премудрѣе чловѣкъ есть, и немощное Божіе крѣпче чловѣкъ есть» (1 Коринѣ. 1, 25).

Мірѣ находитъ законнымъ для каждого думать только о своемъ благѣ: «пусть будетъ мнѣ хорошо, а до остальныхъ мнѣ нѣтъ дѣла». А во свѣтѣ Христовомъ законъ жизни есть тотъ, чтобы каждый заботился не о себѣ, а о благѣ другихъ: «пусть будетъ другимъ хорошо, а о себѣ думать не стану». «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други свои» (Іоан. 15, 13). Вотъ свѣтъ закона Христова. Движимые этимъ свѣтомъ питомцы училища — ваши предшественники — не щадили жизни своей за Вѣру, Царя и Отечество, и многіе изъ нихъ положили души свои за други свои. Славными именами этихъ вашихъ предшественниковъ покрыты стѣны храма сего. Будьте же и вы всѣ вѣрны славнымъ преданіямъ училища вашего и подѣ сѣнію храма сего учитесь созерцать явленія жизни во свѣтѣ Христовомъ. Помолимся же усердно, да поможетъ всѣмъ намъ Господь научиться свѣтѣ жизни зрѣть во свѣтѣ Его. Аминь.

СВОБОДА ¹⁾.

Идѣже Духъ Господень, ту и свобода (2 Кор. III, 17).

Въ наше время наблюдается полная перестановка понятій въ этой богооткровенной истинѣ. Апостоль насъ увѣряетъ: *идѣ Духъ Господень, тамъ и свобода*. Спаситель въ евангеліи жадно ищущимъ вѣншей свободы евреямъ говорилъ: *познайте истину, и истина освобождаетъ васъ свободными* (Іоан. VIII, 32). Наше же время разсуждаетъ совершенно наоборотъ: дайте намъ, говорить, прежде всего, свободу, и только тогда мы познаемъ истину; дайте намъ свободу, и только тогда среди насъ воцарится Духъ Господень.

Свобода, свобода!... Кажется, нѣтъ нынѣ болѣе употребительнаго слова: его повторяютъ всѣ отъ только что проснувшихся сознаніемъ отроковъ-подростковъ и до сѣдѣющихъ зрѣлыхъ мужей, почти повсюду подчинившихся рѣшеніямъ людей молодыхъ, и раздѣляющихъ ихъ буйные возгласы о свободѣ и буйныя порыванія къ ней. И въ то же время, нѣтъ другого понятія въ жизненномъ нашемъ обиходѣ, надъ которымъ бы думали такъ мало, которое понимали бы приблизительно всѣ правильно или, по крайней мѣрѣ, одинаково... Это потому, что истинное понятіе о свободѣ, братіе, въ высшей степени трудно вмѣщается въ разумъ, и усваивается болѣе вѣрою и подчиненіемъ духа нашего вѣчному Закону Правды Божіей: оно составляетъ одинъ изъ коренныхъ вопросовъ христіанской нравственности, надъ которымъ задумывались самые глубокіе умы, которые силились разрѣшить самые высокія по нравственному строю и особо облагодѣтствованныя души. Обыкновенному уму чловѣка вопросъ этотъ становится понятнымъ и убѣдительнымъ болѣе на наглядныхъ примѣрахъ, чѣмъ на отвлеченныхъ разсужденіяхъ.

Есть примѣры, не вызывающіе спора.

¹⁾ Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Ребенокъ на рукахъ у матери тѣпется ручками къ горячей свѣчѣ или кипящему на столѣ ярко вычищенному самовару. Его привлекаетъ видимый, заманчивый блескъ. Онъ хотѣлъ бы свѣчу взять огнемъ въ ротъ; а самоваръ кипящій обнять и прижать къ себѣ. Дайте же ему свободу! Но развѣ только безумная мать, развѣ только извергъ-мать, завѣдомо готовя гибель ребенку, исполнить его желаніе. Пусть ей говорятъ, что ребенокъ ищетъ свободы, которая ему дорога и необходима; пусть говорятъ, что ребенокъ хотя и обожжется, но зато опытомъ научится и пойметъ весь вредъ своего желанія: мать любящая не позволить ребенку пріобрѣсти такой опасный опытъ, который можетъ стоить ему жизни. Пусть, наконецъ, и ребенокъ плачетъ горькими слезами, проситъ, умоляетъ: рѣшеніе матери будетъ непреклонно. Не гибельнымъ въ данномъ случаѣ опытомъ, а возрастающимъ и зрѣющимъ умомъ ребенокъ въ будущемъ пойметъ всю пагубность своего желанія, поблагодаритъ мать за ея рѣшеніе, не осудитъ ея. Тогда самъ онъ свободно и по разуму своему уже не повторитъ своего желанія.

Вотъ другой примѣръ изъ читанной сегодня притчи. Сынъ *юнѣйшій*,—не старшій, а именно юнѣйшій, какъ и всегда бываетъ,—сталъ тяготиться зависимостью отъ отца, и при томъ отца добраго, пожелалъ полной свободы и рѣшилъ жить на полной волѣ своей. Грубо и дерзко потребовалъ онъ себѣ у отца *достойную часть имѣнія*,—какъ будто бы оно, нажитое трудами отца, и въ самомъ дѣлѣ имѣло часть, ему по праву принадлежащую. Свобода дана, но къ чему она привела несчастнаго юношу? Имѣніе прожито и промотано съ любодѣйцами; угаръ веселья прошелъ; голодъ и лишенія стали спутниками юноши; друзья оставили его въ бѣдности; онъ сталъ наемнымъ пастухомъ свиней, со свиньями жилъ, искалъ пищи свиней, но и той ему не давалось. Въ себя пришелъ несчастный: раскаялся, осудилъ свой грѣхъ,

смирился. Онъ шелъ къ отцу, подавляя скорбь и стыдъ; онъ не смѣлъ назваться сыномъ—онъ хотѣлъ быть только наемникомъ, но все же у своего отца.

Сынъ прощенъ, сынъ спасся отъ вѣчной и временной гибели.

Скажите же, когда онъ былъ истинно свободнымъ: тогда ли, когда буйно шелъ противъ отчей власти и отчаго права и стремился уйти на *страну далече*, или тогда, когда, въ себя пришедши, рѣшилъ самъ собою отказаться отъ своей мнимой свободы и возвратиться къ покинутой власти отца, усугубивъ ее властью хозяина надъ нимъ, какъ надъ наемникомъ? Когда свободенъ ребенокъ: тогда ли, когда хочетъ взять въ ротъ горящую свѣчу, или когда, выросши и пришедши въ разумъ, отказывается отъ своего желанія?

Отвѣтовъ двухъ быть не можетъ. Свобода, братіе, не въ отсутствіи всякаго закона и власти: такъ понимать свободу значитъ смѣшивать ее съ животнымъ произволомъ. Свобода—въ *свободныхъ побужденіяхъ къ исполненію закона*. Одинъ исполняетъ долгъ свой за совѣсть, по любви къ Богу и его завѣтному слову, по сердечному расположенію и влеченію къ добру и святости: такому достигшему совершенства человѣку и закона въ сущности никакого не нужно, онъ и самъ его исполнитъ безъ напоминаній и понужденій. Въ этомъ смыслѣ и сказалъ Апостолъ: *праведнику законъ не лежитъ*. Другой исполняетъ законъ добра по принужденію, какъ внѣшній долгъ, какъ приказаніе,—за страхъ, а не за совѣсть. Но лучше пусть онъ выполняетъ все-таки законъ добра, а не велѣнія зла и діавола. Ибо онъ можетъ, постепенно развиваясь нравственно, уразумѣвать и чувствовать внутреннюю красоту закона, постепенно образовывать привычку къ добру, постепенно входить во вкусъ его, а потомъ полюбить его и, такимъ образомъ, начавши исполнять Законъ Божій и свой долгъ, какъ рабъ, окончить исполненіемъ его, какъ свободный. Такъ исполнится слово

Божіе: онъ будетъ идти къ истинѣ,—и истина сдѣлаетъ его свободнымъ; онъ будетъ привлекать къ себѣ Духа Божія, а гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода. И на пути зла и служенія діаволу, конечно, можетъ одуматься человекъ, какъ одумался сынъ блудникъ въ Евангельской притчѣ, можетъ исправиться подѣ влияніемъ тяжкихъ и поражающихъ ударовъ судьбы: но часто ли бываетъ такой счастливый исходъ, какой мы видимъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ? Не гораздо ли чаще мы наблюдаемъ въ жизни случаи неисправимыхъ паденій, безвозвратной гибели временной и вѣчной, на землѣ и на небѣ?

Нужно ли добавлять, что въ наше время совершенно извращены понятія о свободѣ? Нужно ли говорить, что на нашихъ глазахъ гибнутъ теперь сыны юнѣйшіе въ нашемъ обществѣ и обращаются въ сыновъ блудныхъ? Нужно ли говорить, что многіе, сбивше съ толку ложною проповѣдью, ложной свободой, совершили нынѣ на нашихъ глазахъ такіа дѣянія, которыя показываютъ, что они поняли свободу, какъ поводъ къ грѣху, какъ прикровеніе зла, выражаясь словами Апостола? Мало того, наши свободолюбцы признали необузданную свободу только своимъ исключительнымъ правомъ и всюду, гдѣ можно было, лишали свободы всѣхъ съ ними несогласныхъ. Ибо принуждать работающихъ уходить съ работы и заставлять ихъ оставаться насильно въ мнимомъ согласіи съ забастовщиками; избивать и преслѣдовать желающихъ продолжать ученіе, чтобы и они, противъ своей воли, казались заодно съ нежелающими; запрещать, и срывать криками и воплями всякое слово, направленное къ отрезвленію неумѣренныхъ ревнителей свободы; преслѣдовать клеветою печатною и устною, злобою и всякими угрозами всѣхъ осуждающихъ дикій произволъ всѣхъ свободолюбцевъ и открывающихъ глаза другимъ на ихъ дѣянія, какъ гибельныя и безнравственныя; проповѣдывать насиліе надъ всѣми несогласными, или такъ назы-

ваемую революцію; выступать съ вооруженнымъ возстаніемъ противъ власти; разстрѣливать мужей и отцовъ на глазахъ женъ и дѣтей только за вѣрность несчастныхъ жертвъ своему долгу присяги и службы: развѣ это свобода? И можно ли во имя, во славу свободы, для ея достиженія и утвержденія, прибѣгать къ такимъ насиліямъ? Развѣ это не самая наглая проповѣдь рабства?

Братіе! По христіанскому ученію, свобода человека вырастаетъ только въ оградѣ закона. И дерево, если съ молодую не будетъ укрѣплено около тычинки заботливымъ хозяиномъ, искривится, распатается на корню и погибнетъ. И даже въ лѣсу, на лонѣ природы, молодые побѣги по началу спасаются отъ бурь и непогодъ подѣ защитою крѣпкихъ и старыхъ деревьевъ. Такъ и въ жизни людей: законъ есть та самая тычинка, которая спасаетъ и укрѣпляетъ молодую душу и указываетъ ей путь развитія не кривой, а прямой и истинный! Ей нужно постоянное упражненіе въ добрѣ, въ сдержанности, въ самообладаніи, ей нужна пища для развитія воли и характера: все это даетъ Законъ Божій внутренній и внѣшній, церковный и гражданскій. *Свобода есть совершенство*; а совершенство, по слову святаго Григорія Богослова, надобно выстрадать. *Свобода есть конецъ нравственнаго развитія*, а не начало, какъ думаютъ. Объявлять себя имѣющимъ христіанскую свободу все равно, что объявлять себя святымъ: это величайшее самомнѣніе и гордыня, это ограниченность и узость нравственнаго сознанія, это первый признакъ того, что человекъ на самомъ дѣлѣ слишкомъ далекъ отъ свободы.

Свобода впереди. Будемъ искать ея и идти къ ней. Будемъ свободно исполнять законъ Божій, будемъ смотрѣть на каждое нарушеніе этого закона, какъ на призракъ рабства, по слову Христа Господа: *всякъ творящій грѣхъ есть рабъ грѣха* (Іоан. VIII, 34).

И если ты обладаешь *истиною* всецѣло, если ты вошелъ въ единеніе съ Духомъ Господнимъ: только тогда ты истинно свободенъ.

Къ свободѣ вы призваны, братіе (Гал. V, 13) учить святой апостолъ: но онъ же и предупреждаетъ: *берегитесь, чтобы эта свобода не послужила соблазномъ для немощныхъ* (I Коринѣ. VIII, 9) и да не будетъ никогда въ прикровеніе зла свобода (I Петр. II, 16). Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Ошибки недоразумѣнія и неосвѣдомленности.

Членъ Государственной Думы, И. С. Ключевъ опубликовалъ недавно обширный трактатъ на тему: «Объединеніе управленія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ»¹⁾. Судя по газетнымъ сообщеніямъ, трудъ г. Ключева представляетъ докладъ по вопросу объ единеніи школъ, который былъ представленъ г. Ключевымъ партійному сѣзду октябристовъ, бывшему въ Москвѣ осенью истекшаго 1909 года.

Извѣстно, что вопросъ о церковно-приходской школѣ, ея значеніи въ системѣ русскаго просвѣщенія и о системѣ ея управленія—былъ уже предметомъ весьма продолжительныхъ, горячихъ и подробныхъ преній въ Государственной Думѣ на засѣданіяхъ 3, 12 и 19 ноября 1908 года. Извѣстно также и то, что, не смотря на всѣ усилія крайнихъ лѣвыхъ партій, церковная школа вышла побѣдительницей изъ этого спора, и большинствомъ голосовъ ей было дано пособіе въ миллионъ рублей на жалованье учителямъ церковно-приходскихъ школъ.

Казалось бы, что послѣ такого детальнаго обсужденія церковно-школьнаго дѣла на пѣлыхъ трехъ засѣданіяхъ Государственной Думы при общихъ усиліяхъ со

стороны представителей всѣхъ партій, вопросъ о самостоятельности церковно-приходской школы, какъ школы особаго церковно-народнаго типа, можетъ быть поставленъ въ нормальныя условія для его успѣшнаго рѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, общее пониманіе церковно-школьнаго вопроса въ Россіи, не смотря на его сложность и на массу скопившихся въ немъ недоумѣній, въ настоящее время очень облегчено. Во время преній въ Государственной Думѣ были указаны всѣ возможные точки зрѣнія на нашу церковную школу, были приведены всѣ возраженія и упреки ей, какіе слышались въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ въ либеральной прессѣ; внимательному изслѣдователю, интересующемуся этимъ вопросомъ, возможно въ настоящее время всѣ возраженія противъ церковной школы привести въ систему, даже выяснить происхожденіе каждаго возраженія: кѣмъ и когда оно было выдвинуто, какъ видоизмѣнилось съ теченіемъ времени и насколько велика его дѣйствительная сила, какъ аргумента противъ церковной школы.

Такого внимательнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія вопроса о дуализмѣ въ системѣ нашего народнаго просвѣщенія и можно было ожидать отъ члена Государственной Думы. Взгляды г-на Ключева, сами по себѣ, конечно, не интересны и не важны, но они имѣютъ значеніе, какъ выраженіе партійнаго настроенія среди октябристовъ. Партія октябристовъ, какъ бы то ни было, доселѣ является центральной партіей въ Государственной Думѣ и держитъ въ своихъ рукахъ весь ходъ думскихъ дѣлъ. Она же сильнѣйшимъ образомъ можетъ воздѣйствовать и на общественное мнѣніе страны. Проникнуть въ дѣйствительныя, а не показныя стремленія этой партіи весьма не лишне особенно духовенству, такъ какъ сама партія, какъ извѣстно, зазываетъ духовенство и даетъ ему въ своей программѣ много всякихъ обѣщаній.

¹⁾ Напечатано въ журн. «Русская Школа», ноябрь, декабрь 1909 г.

Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что по отношенію къ церковно-школьному вопросу самая партія октябристовъ раскалывается: и въ средѣ ея есть меньшинство, которое высказывается за самостоятельность церковныхъ школъ въ системѣ русскаго народнаго просвѣщенія; по мнѣнію этого меньшинства «особая природа церковно-приходскихъ школъ» и ихъ историческія заслуги требуютъ особаго законопроекта, который бы утвердилъ ихъ положеніе и усилилъ ихъ дѣятельность».

Г. Ключевъ принадлежитъ къ большинству октябристовъ, которое настроено противъ церковныхъ школъ, какъ самостоятельнаго типа. Взгляды, развиваемые г. Ключевымъ, несомнѣнно обнаруживаютъ, что онъ въ этомъ вопросѣ, какъ это ни странно, является вѣрнымъ ученикомъ кадетской партіи и даже уклоняется гораздо дѣльѣе: въ отношеніи къ церковнымъ школамъ и къ дѣятельности духовенства въ сферѣ этихъ школъ онъ обнаруживаетъ нетерпимость и презрѣніе, которыя понятны только въ рѣчахъ социалистовъ и трудовиковъ, продиктованныхъ партійною узостью и классовой ненавистью.

Все это заставляетъ насъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію взгляды г. Ключева, чтобы показать, какъ далеко они отъ реальной русской школьной политики и насколько въ нихъ правдиво и вѣрно изображено церковно-школьное дѣло.

I.

Г. Ключевъ политично озаглавливаетъ свой докладъ такими словами: «Объ объединеніи управленія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ»; но подъ такимъ, повидимому, спокойнымъ, дѣловымъ заглавіемъ кроется совершенно другого сорта содержаніе, и докладъ г. Ключева можно бы съ гораздо большимъ правомъ и вполнѣ точно озаглавить слѣдующимъ образомъ: «О вредѣ церковно-приходскихъ школъ для русскаго народнаго просвѣщенія», «О секуляризациі церковныхъ школъ съ оставленіемъ въ рукахъ духовенства

только тѣхъ немногихъ частныхъ школъ, которое оно можетъ содержать на свои и церковныя средства», «Объ устраненіи Церкви и Святѣйшаго Синода отъ правъ учрежденія, инспекціи и управленія народными школами, на ряду съ Министерствомъ и земствомъ». Таково точное заглавіе, которое слѣдовало бы дать работѣ г. Ключева.

Въ началѣ своей статьи г. Ключевъ говоритъ: «по нашему глубокому убѣжденію, весьма важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія имѣетъ вопросъ объ объединеніи управленія всѣми начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ». Но вопреки глубокому убѣжденію г. Ключева, нужно сказать, что на самомъ дѣлѣ, этотъ вопросъ въ свое время имѣлъ большое значеніе, нынѣ же онъ никакого значенія не имѣетъ, и именно потому, что онъ *рѣшенъ уже* процессомъ историческаго развитія русскаго народнаго образованія, и рѣшенъ не въ смыслъ объединенія школъ, а въ смыслъ раздѣленія ихъ по типамъ, въ смыслъ самостоятельнаго, хотя и согласованнаго участія въ учрежденіи, завѣдываніи и управленіи народными школами двухъ дѣятелей, Церкви и государства

Едва ли кто будетъ спорить о томъ, что школьный законъ въ Россіи долженъ относиться къ законамъ такъ называемымъ церковно-государственнымъ, т. е. что онъ затрагиваетъ въ равной степени интересы Церкви и государства и, какъ таковой, долженъ быть результатомъ совмѣстныхъ и согласныхъ усилій Церкви и государства. Самый бѣглый взглядъ на наши государственные акты по школьному образованію и всѣ доселѣ бывшіе школьные законы 1864, 1874 и 1884 годовъ (Правила о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты) и 1902 года (Положеніе о церковныхъ школахъ) показываютъ, что они проникнуты глубокимъ уваженіемъ къ правамъ православной Церкви, какъ господствующей: они предполагаютъ

дѣятельное участіе Церкви въ организаціи народнаго просвѣщенія, они даже базируются на этомъ предположеніи. И иначе быть не могло: русская государственная власть всегда признавала высокое призваніе Церкви, ея громадную роль въ русскомъ историческомъ процессѣ; доселѣ безъ православной Церкви, можно сказать, не мыслимо русское государство. Система церковно-народныхъ школъ, какъ она была создана въ предшествующее царствованіе, и рассчитана всецѣло на тотъ союзъ между Церковью и государствомъ, который сложился въ Россіи исторически; въ этой системѣ получила развитіе, реальныя осязательныя формы и правовыя нормы та идея, которая была присуща и, болѣе или менѣе, была выражена во всѣхъ предшествующихъ школьныхъ законахъ и законодательныхъ постановленіяхъ; въ существѣ своемъ эта система характерна тѣмъ, что Церковь, въ силу этой системы, имѣетъ самостоятельное участіе въ учрежденіи школы, въ опредѣленіи ея характера и курса, въ инспектированіи и управленіи школами и въ хозяйственно-экономическомъ устройствѣ школъ. Эта система есть система *вѣры* или *доверія* государства по отношенію къ Церкви въ сферѣ народнаго просвѣщенія и система довѣрія въ отношеніи къ духовенству, которое по своей близости къ народу и народной жизни можетъ имѣть и имѣетъ здѣсь громадное значеніе.

Мы нарочно охарактеризовали въ краткихъ чертахъ сущность системы церковно-народныхъ школъ, отразившей въ себѣ гармонію союза въ Россіи между Церковью и государствомъ, чтобы показать, что «объединеніе управленія школами въ одномъ вѣдомствѣ» было бы неминуемо ломкой уже налаженнаго дѣла, такимъ радикальнымъ переворотомъ, который ничуть не можетъ быть оправданъ съ исторической точки зрѣнія и отнюдь не подготовленъ историческимъ ходомъ нашего народнаго просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ,

это «объединеніе управленія», по мнѣнію г. Ключева, заключается въ устраненіи Церкви и духовенства отъ управленія и инспектированія надъ народными школами; по проекту г. Ключева, священники могутъ остаться только учредителями тѣхъ школъ, которыя имъ можно будетъ содержать на церковныя суммы, если таковыя у нихъ будутъ, но и въ этой своей дѣятельности они должны быть подчинены уѣздному министерскому училищному совѣту, гдѣ и могутъ имѣть право голоса по дѣлу только своихъ школъ¹⁾. Вся существующая нынѣ система администраціи и инспекціи церковныхъ школъ должна быть уничтожена. Всякому ясно, что такая реформа была бы униженіемъ православной Церкви и низведеніемъ ея изъ господствующаго положенія въ рядъ съ другими инославными исповѣданіями и даже въ рядъ съ еврействомъ и магометанствомъ. Еврейскій кагалъ и находится именно въ такомъ положеніи, какое угрожаетъ г. Ключевъ православной Церкви и православному приходу: кагалъ, какъ религіозная община, изъ суммъ кошелеваго сбора содержитъ еврейскія училища, подчиненныя уѣздному училищному совѣту и, несомнѣнно, будетъ имѣть, какъ содер-

¹⁾ «Духовное вѣдомство должно оставить за собою только то число школъ, которое оно въ состояніи содержать всецѣло на свои собственныя средства безъ всякой посторонней матеріальной помощи», священники будутъ имѣть «право содержателей училищъ съ предоставленіемъ имъ права имѣть своихъ представителей въ составѣ уѣздныхъ (министерскихъ) совѣтовъ, съ рѣшающимъ голосомъ по вопросу объ этихъ училищахъ», — такъ проектируетъ г. Ключевъ («Русская Школа». Декабрь, 1909 г. Стр. 107 и 109). Нужно замѣтить, что весь этотъ проектъ г. Ключевъ усвоилъ отъ представителей лѣвыхъ партій. То же самое говорили въ Государственной Думѣ во время преній о церковной школѣ кадеты и поляки. Напр., графъ Уваровъ: «Я остаюсь принципиальнымъ сторонникомъ церковной школы, но прибавляю, съ однимъ условіемъ, чтобы эти школы существовали на счетъ духовнаго вѣдомства» (смѣхъ слѣва). Дымша (полякъ): «Должно быть введено полное равноправіе, т. е. чтобы всѣ вѣроисповѣданія имѣли право заводить свои учебныя заведенія и поддерживать ихъ, но не требовать въ этомъ отношеніи ассигновокъ со стороны государства».

жатель школъ, право голоса по дѣламъ своихъ школъ въ преобразованномъ училищномъ совѣтѣ. Такимъ образомъ, подобная реформа, отнимающая у Церкви и духовенства всякую фактическую возможность управления и инспекціи надъ народными школами, была бы униженіемъ Церкви и знакомъ враждебности и недовѣрія по отношенію къ духовенству, какъ школьному дѣятелю. Понять иначе подобную реформу совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что такое недовѣріе является совершенно не мотивированнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ церковная школа была когда-либо въ подозрѣніи и считалась опасной для государства? Развѣ культурная задача не по силамъ церковной школы? И развѣ мало безмезднаго труда, самопожертвованія и матеріальныхъ средствъ отдало духовенство дѣлу народнаго просвѣщенія?

Участіе духовенства въ школьномъ дѣлѣ, какъ оно доселѣ было организовано въ Россіи, не является новостью для европейской культуры и не есть признакъ какой-либо отсталости и упадка. Достаточно вспомнить, что въ самой Германіи, которой доселѣ принадлежитъ гегемонія въ вопросахъ педагогій, школьные инспекторы нерѣдко избираются изъ духовенства, въ Англіи духовенство самостоятельно организуетъ церковныя школы, при денежномъ пособіи со стороны государства и мѣстныхъ налоговыхъ средствъ, и такихъ школъ здѣсь не меньше, чѣмъ министерскихъ, и онѣ юридически вполне обезпечены отъ посягательства на ихъ самостоятельность со стороны министерскихъ и свѣтскихъ школъ. Г. Ключевъ все это прекрасно знаетъ, но для него все это не убѣдительно; онъ говоритъ: «Наше духовенство находится далеко не въ такихъ условіяхъ, какъ духовенство западно-европейское, на которое такъ часто ссылаются въ доказательство того, что начальныя школы могутъ находиться въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства. Большинство духовенства у насъ не имѣетъ ни такого образованія, какъ служители католической и

лютеранской церкви, ни такого положенія среди прихожанъ»¹⁾. Эти слова обнаруживаютъ непониманіе г. Ключева или его полное нежеланіе понять обстоятельство дѣла. Правда, католическое и лютеранское духовенство имѣетъ академическое образованіе, т. е. кончаетъ богословскій факультетъ университетовъ; но г. Ключевъ не долженъ забывать, что и въ Россіи духовенство, въ особенности занимающее отвѣтственные должности въ церковно-школьномъ дѣлѣ, имѣетъ дипломы духовныхъ академій, а рядовое наше духовенство учится, кромѣ народной школы, еще 10 лѣтъ: 4 года въ духовномъ училищѣ и 6 лѣтъ въ духовной семинаріи, при чемъ два послѣдніе года посвящаются *исключительно* изученію богословскихъ наукъ²⁾, а въ курсѣ семинарій введены науки дидактика и педагогика при каждой семинаріи существуетъ образцовая школа для практической подготовки къ учительству, чего совершенно нѣтъ въ образованіи духовенства Западной Европы. Но оставимъ западныя условія и обратимъ вниманіе на современныя русскія, которыя г. Ключевъ какъ бы нарочно замалчиваетъ. Почему, спрашивается, даже въ преобразованномъ земско-министерскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ³⁾ *отъ председателя и членовъ не требуется высшаго образованія* и даже въ законѣ не указывается никакихъ требованій образовательнаго ценза, и, однако, имъ дано право обсуждать и рѣшать всѣ школьныя вопросы, а духовенство, по мнѣнію Ключева, этого дѣлать не можетъ, за отсутствіемъ высшаго образованія. По новому законопроекту, даже инспектора въ земскихъ школахъ могутъ не имѣть высшаго образованія; да и самъ г. Ключевъ, какъ извѣстно, не получилъ высшаго

¹⁾ «Русская Школа». Декабрь. Стр. 102.

²⁾ При чемъ, не излишне замѣтить, что программа и курсъ нашихъ духовныхъ семинарій не уступаютъ планамъ и курсамъ богословскихъ факультетовъ германскихъ университетовъ.

³⁾ По новому закону о начальномъ обученіи, который разсматривается теперь въ Государственной Думѣ.

образованія, что, однако, не помѣшало ему быть много лѣтъ инспекторомъ школъ: почему же онъ это право отрицаетъ за духовенствомъ? И на какомъ основаніи г. Ключевъ себя и другихъ дѣятелей того же ранга, какъ и онъ самъ, даетъ такія неслыханныя привилегіи, по сравненію съ духовенствомъ. Вѣдь доселѣ было общепризнаннымъ, что въ духовныхъ семинаріяхъ дается образованіе несомнѣнно болѣе солидное, чѣмъ въ семинаріяхъ учительскихъ.

Для всякаго сколько-нибудь добросовѣстнаго изслѣдователя съ очевидностью ясно, что наша система церковно-приходскихъ школъ выросла органически, что она является только дальнѣйшей стадіей развитія основного характера русскаго народнаго образованія. И только для г. Ключева это осталось не постижимымъ. Онъ, не стѣсняясь, организацію и возрожденіе церковныхъ школъ, по закону 1884 года, называетъ «искусственнымъ и насильственнымъ насажденіемъ школъ» ¹⁾, и всю систему считаетъ «непосильной ношей, которую, по какому-то странному недоразумѣнію взвалили на плечи духовенства 25 лѣтъ тому назадъ» ²⁾. Въ устахъ реальнаго политика это положеніе является настолько дикимъ, что доказать его нѣтъ никакой надежды. Если такія рѣчи говорятъ въ Государственной Думѣ кадеты и крайне лѣвыя партіи, то это не удивительно: они стремятся не къ усовершенствованію стараго и установившагося, а къ разрушенію, они стремятся къ радикальнымъ реформамъ, до учредительнаго собранія включительно. Въ доказательство своей мысли г. Ключевъ только и могъ привести исторію вопроса о сосредоточеніи дѣла народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ, который возникалъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ эпоху графа Делянова и Побѣдоносцева. Авторъ считаетъ эту исторію разительнымъ доказательствомъ того, что са-

мостоятельное существованіе двойственной системы народнаго просвѣщенія уже тогда считалось неудобнымъ и ненормальнымъ. Но на самомъ дѣлѣ нельзя представить себя болѣе неудачнаго и бездоказательнаго примѣра. Дѣло въ томъ, что въ то время само Министерство Народнаго Просвѣщенія въ лицѣ графа Делянова *выступило* именно *противъ* объединенія школъ, т. е. какъ-разъ противъ того, о чемъ ратуетъ теперь г. Ключевъ. Въ то время хотѣли *объединить* *всѣ* *народныя* *школы* *въ* *вѣдомствѣ* *Церкви*. Но Деляновъ стремился доказать вредъ такой монополіи, хотя бы и въ рукахъ Церкви. «Едва ли можно, — говорилъ онъ, — доказать основательность и правильность того положенія, что по принципу право завѣдыванія школами должно принадлежать исключительно Церкви» ¹⁾. «Осуществленіе такой мысли можетъ породить сильное неудовлетвореніе въ дворянскихъ и другихъ сословіяхъ, которыя въ громадномъ большинствѣ своемъ всегда оказывались преданными вѣрѣ ²⁾, престолу и отечеству. Учрежденія и лица эти, въ виду такого недовѣрія, могутъ ослабѣть въ своемъ усердіи къ означенному дѣлу и въ своихъ заботахъ объ училищахъ, и потому лишитъ оныя какъ матеріальной, такъ и нравственной поддержки». Г. Ключевъ даже не видитъ того, что всѣ эти аргументы полностью можно привести и противъ той монополіи въ школьномъ дѣлѣ Министерства, о которой онъ хлопочетъ. Если школьная монополія Церкви была бы системой недовѣрія по отношенію къ дворянству и другимъ сословіямъ, то монополія Министерства, учрежденія чисто-бюрократическаго, будетъ гораздо горшею системой недовѣрія по отношенію къ Церкви, духовенству и той части общества и народа, запросамъ и чаяніямъ котораго удовлетворяетъ система и типъ церковно-народныхъ школъ.

¹⁾ О *начальныхъ народныхъ школахъ* это можно доказывать по принципу. *Ред.*

²⁾ Однако, не настолько, чтобы всецѣло вѣрить народныя школы вѣдѣнію Церкви? *Ред.*

¹⁾ «Русская Школа». Ноябрь, стр. 128.

²⁾ Тамъ же. Декабрь, стр. 105.

Отсюда вполне послѣдовательно Государственный Совѣтъ въ то время, въ концѣ обмѣна мнѣній, подтвердилъ дуализмъ нашей системы народнаго образованія, и въ немъ окончательно утвердилось мнѣніе о томъ, что народное образованіе въ Россіи должно достигаться согласною и совмѣстною дѣятельностью обоихъ вѣдомствъ. Правда, какъ бы въ утѣшеніе себѣ г. Ключевъ указываетъ на то, что и въ послѣднее время, именно въ 1905 году, Министръ Народнаго Просвѣщенія И. И. Толстой снова поднялъ вопросъ о «ненормальности такого раздѣленія въ дѣлѣ начальнаго образованія»; но утѣшеніе для г. Ключева здѣсь, по истинѣ, очень малое: графъ И. И. Толстой, какъ извѣстно, сотрудничалъ въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ», теперь сотрудничаетъ въ кадетской «Современной Недѣлѣ», да и Министромъ былъ, — по слову, — безъ года недѣлю.

II.

Мы видимъ, что г. Ключеву не удалось опровергнуть того, что въ Россіи рядомъ съ свѣтско-народной школой должна быть равноправная ей школа церковно-народная, развившаяся въ концѣ концовъ въ цѣлую церковно-школьную систему. Г. Ключевъ выдвигаетъ еще одинъ историческій мотивъ къ объединенію управленія начальными школами. Онъ пишетъ: «Сторонники церковной школы говорятъ, что первая русская школа была именно церковная, духовная, и на этомъ положеніи строить свои доказательства о старшинствѣ церковной школы, о ея болѣе крѣпкой связи съ народомъ и о твердости ея типа и характера». Оказывается, г. Ключевъ съ этимъ не согласенъ. «Наша начальная школа, — говоритъ онъ, — всегда была свѣтская, такой же она должна быть теперь и такой же останется въ будущемъ. Всякое уклоненіе отъ этого типа является несогласнымъ съ историческими условіями, и потому непрочнымъ и недолговѣчнымъ».

Нужно замѣтить, что доселѣ еще никто не оспаривалъ древности церковной шко-

лы, ея изначальности въ исторіи русскаго просвѣщенія. Самые ярые полемисты противъ церковно-школьнаго дѣла не доходили еще до этого. Изобрѣтеніе этого новаго аргумента противъ церковной школы принадлежитъ всецѣло г. Ключеву. Но чѣмъ же доказываетъ г. Ключевъ эту чрезвычайно смѣлую мысль. Все его доказательство сводится къ слѣдующему: «Обученіе въ древнихъ нашихъ школахъ велось на церковно-славянскомъ языкѣ и по церковнымъ книгамъ, потому что ни другого языка, ни другихъ книгъ тогда не было. И, не смотря на то, все же древняя школа была не церковно-приходская, не духовнаго вѣдомства, а княжеская, т. е. правительственная, свѣтская» ¹⁾. «Духовныя лица исполняли эту обязанность за вознагражденіе, получаемое отъ свѣтской власти, — отъ князя и по его приглашенію» ²⁾. Аргументація, какъ видимъ, наивна до курьезности. Г. Ключевъ забываетъ, что въ древнее время не только школа, но и церковь строилась на деньги князя и по его приглашенію, да и вѣру православную народъ принималъ, какъ извѣстно, по приглашенію святаго князя Владимира. Такимъ образомъ, по логикѣ г. Ключева выходитъ, что въ древнее время и Церковь была княжеской и свѣтской, и даже, вѣра была «княжеской, свѣтской», а не церковной. Значитъ, на томъ же самомъ основаніи, по какому онъ отрицаетъ существованіе въ древней Руси церковной школы, онъ долженъ отвергнуть существованіе тогда Церкви и церковной вѣры. На самомъ же дѣлѣ, изъ приведенныхъ аргументовъ г. Ключева можно было вывести только одно умозаключеніе, какъ разъ обратное тому, какое вывелъ г. Ключевъ: въ древней Руси государственная власть поручало духовенству, кромѣ его непосредственныхъ пастырскихъ обязанностей, еще учрежденіе школы, учительство въ нихъ. Но это и есть принципъ, который осуществленъ

¹⁾ «Русская Школа». Декабрь, стр. 100.

²⁾ Тамъ же. Ноябрь, стр. 123.

въ системѣ церковно-приходскихъ школъ. Приведенный примѣръ показываетъ, что г. Ключевъ безвыходно путается въ самыхъ элементарныхъ понятіяхъ. Церковность древне-русской народной школы подтверждается всѣми историческими изслѣдованіями древняго періода русской исторіи ¹⁾ и даже ученые, совершенно не сочувствующие церковно-приходской школѣ, въ своихъ специальныхъ работахъ подтверждаютъ тотъ же фактъ церковности древней русской школы, напр., профессоръ Леонтовичъ въ своемъ изслѣдованіи «Школьный вопросъ въ древней Руси» ²⁾. И совершенно не кстати, для подтвержденія своего взгляда, будто бы на Руси школа всегда была свѣтской, г. Ключевъ беретъ себѣ въ союзники С. И. Миропольскаго, въ сочиненіи котораго «Школа и государство» онъ отыскалъ и превратно поваль одну цитату. Если бы г. Ключевъ раскрылъ книгу С. И. Миропольскаго «Очеркъ исторіи церковно-приходской школы», то здѣсь уже на 6 стр. предисловія, онъ бы прочиталъ о томъ, что во весь первый домонгольскій періодъ исторіи «просвѣщеніе народа книжнымъ ученіемъ широко и сво-

бодно распространяется по Руси вмѣстѣ съ Церковью, подъ руководствомъ церковной власти». Знакомство съ этой книгой, написанной на основаніи обширнаго знанія исторической и археологической литературы, показало бы г. Ключеву, что взглядъ, приписываемый имъ С. И. Миропольскому, есть только напраслина, взводимая на выдающагося педагога.

Въ связи съ этимъ нельзя не упомянуть объ отношеніи г. Ключева къ другимъ авторамъ, изслѣдованіями которыхъ онъ пользовался при составленіи своего столь неудачнаго выступленія противъ церковныхъ школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружатся во всей красѣ и тѣ литературные приемы, къ какимъ прибѣгалъ г. Ключевъ.

Другой авторъ, котораго такъ же «по своему» использовалъ г. Ключевъ, А. М. Ванчаковъ, долженъ былъ особымъ письмомъ въ ред. «Русской Школы» ¹⁾ заявить: «Въ этой статьѣ приписано мнѣ такое мнѣніе о церковныхъ школахъ, котораго я никогда не высказывалъ ни лично, ни печатно, и которое противорѣчитъ всѣмъ моимъ убѣжденіямъ и моей долготѣйшей службѣ дѣлу церковно-школьному». Оказывается, что г. Ключевъ нѣкоторые порицательные отзывы о церковныхъ школахъ, какіе были кѣмъ-то высказаны въ Департаментѣ Министертства Народнаго Просвѣщенія и при томъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и приведены въ ковычкахъ въ книгѣ А. М. Ванчакова, приписалъ, ничтоже сумняся, самому г. Ванчакову. Интересно также то, какъ воспользовался г. Ключевъ магистерской диссертацией проф. Н. Благовидова: «Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Александра II». Извѣстно, что эта книга написана въ защиту церковныхъ школъ и имѣетъ цѣлью прослѣдить развитіе идеи церковно-приходской школы въ эпоху до закона 1884 года. Но проф. Благови-

¹⁾ Напр., специальные труды: Лавровскій Н. А. «О древне-русскихъ училищахъ». Харьковъ, 1854.—Проф. Соболевскій «Образованность Московской Руси въ XV—XVII вѣкахъ».—Погодинъ, М. «Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи» и мн. др.

²⁾ «Варш. Унив. Извѣстія», 1894 г. Томъ V. Здѣсь проф. Леонтовичъ прямо говоритъ: «Какъ видно изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, въ теченіи всей древней исторіи школьное дѣло на Руси стояло безъ перерыва подъ болѣе или менѣе дѣятельнымъ воздѣйствіемъ всѣхъ *органовъ Церкви*, начиная съ высшихъ представителей церковной власти и кончая низшими клириками—дьяками и дьячками».

«Въ теченіе всей земской эпохи, говоритъ проф. Леонтовичъ, нѣтъ нигдѣ въ источникахъ ни малѣйшаго намека на «земскія» училища, которыя бы учреждались силами и средствами данной земли или по рѣшенію земскаго вѣча—главнаго органа автономной общины—земли. Въ компетенцію земскаго паряда, очевидно, не входилъ вовсе школьный вопросъ, училища въ то отдаленное время учреждались лишь общинами, которыя непосредственно нуждались въ школахъ—*приходами*, имѣвшими свой храмъ и свой причтъ, съ которыми, какъ мы знаемъ, школа находилась въ тѣсной бытовой связи».

¹⁾ Это письмо напечатано въ дек. кн. ж. «Русская Школа». Стр. 76, т. е. въ той же книгѣ, гдѣ помѣщена и статья г. Ключева.

довъ въ цѣляхъ, конечно, всесторонняго обследованія привести изъ эпохи 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія нѣсколько и такихъ мнѣній самого духовенства, въ которыхъ выражались опасенія на счетъ церковной школы, страхи за ея устойчивость, за ея направленіе и т. д. Напр., имъ было извлечено изъ архива слѣдующее письмо нѣкоего священника Беллюстина (изъ г. Калязина) Министру Головину: «На колѣняхъ и со слезами осмѣливаюсь умолять ваше превосходительство спасти народъ въ его молодомъ поколѣніи, отъ конечной нравственной гибели, на которую его обрекаютъ, передавая дѣло народнаго образованія поповству» и т. д. Всякому ясно, что такіа мнѣнія въ настоящее время представляются только развѣ археологическимъ курьезомъ, тѣмъ болѣе, что нормальное развитіе церковной школы съ 1884 года, тѣ заслуги, которыя она оказывала и оказываетъ народному образованію до настоящаго времени, свидѣлствуютъ о томъ, какъ ошибочны и поверхностны были мнѣнія, подобныя приведенному мнѣнію Калязинскаго священника, какъ они не оправдались всѣмъ дальнѣйшимъ ходомъ церковно-школьнаго дѣла. Но г. Ключевъ приводитъ эти мнѣнія, чтобы набросить тѣнь на школьную дѣятельность духовенства, на его «подготовленность» къ школьному дѣлу. Такой пріемъ критики является крайне грубымъ и не имѣющимъ ни для кого, кромѣ развѣ г. Ключева, никакого значенія. Во всякомъ случаѣ, могъ ли ожидать проф. Благовидовъ, что приведенными въ его диссертации фактами такъ тенденціозно воспользуется г. Ключевъ для совершенно противоположной цѣли?!

Но г. Ключевъ не ограничивается этимъ. Онъ простираетъ свою безцеремонность до того, что въ своей борьбѣ противъ церковной школы ссылается на авторитетъ С. А. Рачинскаго. Онъ приводитъ слѣдующую фразу изъ сочиненій С. А. Рачинскаго: «Даровать это право огульно сельскому духовенству было бы величайшимъ зломъ».

Г. Ключевъ придаетъ этой фразѣ большое значеніе и даже на основаніи ея дѣлаетъ упрекъ тѣмъ членамъ Государственной Думы, которые защищали церковную школу именемъ Рачинскаго: «а въ Государственной Думѣ,—говоритъ онъ,—сторонники ея (т. е. церковной школы) говорили какъ-разъ обратное»¹⁾.

Изъ благоговѣйной памяти о величайшемъ педагогѣ и основоположникѣ церковной школы, мы должны поподробнѣе остановиться на этомъ недоразумѣніи, въ которомъ путается г. Ключевъ. Эта фраза въ сочиненіи С. А. Рачинскаго дѣйствительно есть²⁾, но прежде всего, что разумѣется въ ней подъ словами «это право»? Для выясненія ея смысла, мы приводимъ контекстъ рѣчи С. А. Рачинскаго, изъ котораго г. Ключевъ вырвалъ одну фразу и придалъ ей несоотвѣтствующій смыслъ. «Искреннимъ дѣятельнымъ участіемъ священника въ школѣ разрѣшается и вопросъ о контролѣ надъ преподаваніемъ, о томъ ежедневномъ, доброжелательномъ контролѣ, который ей нуженъ. Право на этотъ контроль... на дѣлѣ по необходимости переносится на компетентнаго человѣка, пользующагося довѣріемъ прихода, а таковымъ неминусомъ является *священникъ*, стоящій на высотѣ своего призванія. Даровать же это право огульно нашему *сельскому духовенству* было бы величайшимъ зломъ». Уже изъ приведеннаго контекста рѣчи видно, какъ далека была С. А. Рачинскій, говоря эту фразу, отъ того, чтобы отрицать право духовенства на заведеніе имъ школъ и на мѣстное инспектированіе надъ школами. Обстоятельство это тѣмъ болѣе замѣчательно, что приведенныя слова сказаны С. А. Рачинскимъ въ статьѣ, напечатанной въ Аксаковской газетѣ «Русь» еще въ 1881 г., т. е. раньше того, какъ церковная школа была организована по закону 1884 года, но и въ этой статьѣ г. Ключевъ могъ бы найти много мѣстъ, которыя про-

¹⁾ «Русская Школа». Ноябрь, стр. 129.

²⁾ См. «Сельская школа». Изд. 1898 г. Стр. 52.

свѣтили бы его на счетъ сущности церковно-приходской школы. Въ той же статьѣ мы читаемъ, напримѣръ, слѣдующее: «По самому свойству нашей сельской школы, священникъ, принимающій къ сердцу ея преуспѣяніе, приобретаетъ въ ней кругъ дѣятельности несравненно болѣе широкій, чѣмъ простое преподаваніе Закона Божія. Онъ раздѣляетъ или беретъ на себя труды учителя по преподаванію церковно-славянскаго языка. Обладая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, несравненно болѣе солидными и обширными познаніями, чѣмъ учитель, онъ имѣетъ благотворное вліяніе и на всѣ прочія отрасли преподаванія, ибо, если онъ искренно преданъ школьному дѣлу, онъ человѣкъ не притязательный и скромный, какъ всѣ наши хорошіе священники, шадящій самолюбіе своего младшаго товарища». Говоря о жизни окружающей интеллигенціи, «медленно и безсознательно отпадающей отъ Церкви», С. А. Рачинскій говоритъ о *тогдашнемъ* духовествѣ: «Дивиться нужно тому, что у насъ встрѣчаются сельскіе священники, и число ихъ немало, въ тишинѣ и смиреніи совершающіе ихъ святое дѣло, за которое никто не скажетъ спасибо»¹⁾. Г. Ключевъ приводитъ слова Рачинскаго, но даже, очевидно, не вдумывается въ ихъ смыслъ. Рачинскій говоритъ: «было бы зломъ контроль надъ школой поручать духовенству *огульно*», и эти слова были понятны во время до 1884 года, когда не было еще никакой церковно-государственной организаціи школъ. Но развѣ о нынѣшней церковно-школьной системѣ можно сказать, что въ ней инспекція и завѣдываніе поручается духовенству *огульно*, что въ ней нѣтъ строгаго подбора и выбора тѣхъ лицъ изъ духовенства, которымъ ввѣряется школа? И развѣ тѣ члены Государственной Думы, которые защищали школу, требовали, чтобы надзоръ за школой поручался огульно духовенству, т. е.

безъ всякаго разбора и кому попало? Все это существуетъ только въ воображеніи г. Ключева.

III.

Доселѣ мы говорили о системѣ церковно-приходской школы, какъ такого типа школы, который, рядомъ съ свѣтской школой, долженъ оставаться совершенно самостоятельнымъ учрежденіемъ подъ водительствомъ Церкви.

Г. Ключевъ безповоротнo, какъ мы видѣли, осудилъ эту систему на уничтоженіе. Но для этого ему оставался только одинъ путь: нужно было доказывать, что духовенство, какъ школьный дѣятель, нигде не годится и что вся церковная школа, созданная имъ, очень плоха. И тогда сама собою вытекала мысль о необходимости уничтожить самостоятельное существованіе церковныхъ школъ и объединить всѣ школы въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По этой протоптанной дорожкѣ и пошелъ дѣйствительно г. Ключевъ.

Прежде всего, онъ обвиняетъ церковно-приходскую школу въ возбужденіи антагонизма. Созданіе этихъ школъ вызвало, по его мнѣнію, небывалый антагонизмъ и вражду между мѣстными дѣятелями, который не могъ благоприятно повліять на развитіе школъ. Онъ говоритъ: «то соревнованіе, которое мнѣ пришлось наблюдать въ жизни нашихъ школъ, нанесло сильный ударъ ихъ дѣятельности, ибо уронило авторитетъ школы и ея учителя въ глазахъ народа и, вообще, сильно затормозило ростъ образованія. Разъединеніе школъ, какъ уже сказано, раздѣлило не только деревню, но, можно сказать, всю страну на два враждебныхъ лагеря, сторонниковъ и противниковъ той и другой школы». Г. Ключевъ даже договаривается до такой несообразности: «Правительство, при настоящихъ условіяхъ субсидированія начальныхъ школъ, является хозяиномъ, раздающимъ свои средства двумъ своимъ служа-

¹⁾ «Сельская Школа». Стр. 35 и 41.

щимъ, изъ которыхъ каждый старается *работать такъ*, чтобы *парализовать* труды другого и, въ конечномъ результатѣ, нанести этимъ вредъ тому же хозяину и всему его дѣлу¹⁾. Здѣсь г. Ключевъ произвольно и грубо малюетъ воображаемую картину антагонизма: подъ его кистью антагонизмъ является чѣмъ-то въ родѣ потасовки, которая идетъ между духовенствомъ и земствомъ, а народъ стоитъ кругомъ, смотреть и качаетъ головой: «авторитетъ школы» и «авторитетъ священника въ деревнѣ падаетъ²⁾. На самомъ же дѣлѣ подобнаго школьнаго антагонизма безусловно не было. Г. Ключевъ забываетъ, что изъ зла никогда не получается добро: если бы дѣятели той и другой школы «парализовали труды друг друга», какъ это угодно утверждать г. Ключеву, то является прямо загадкой, какимъ же образомъ при такомъ антагонизмѣ школа земская и церковно-приходская не только не сократились, а развились послѣ 1884 года въ небываломъ дотошѣ размѣрѣ. Уже это обстоятельство показываетъ, что на самомъ дѣлѣ между той и другой школой не было антагонизма, въ смыслѣ вражды, въ смыслѣ обоюднаго пожирания. Антагонизмъ между школами, который такъ раздуваетъ г. Ключевъ по примѣру лѣвыхъ партій, былъ *случайнаго* происхожденія, онъ объясняется несогласованностью и треніемъ между вѣдомствами, которое вполне было возможно въ ту эпоху, когда въ Россіи еще не было объединеннаго правительства, когда каждое вѣдомство могло стремиться захватить въ свою власть какъ можно больше дѣлъ. Въ доказательство этой мысли достаточно привести мнѣніе Б. Н. Чичерина, замѣчательнаго ученаго и виднаго земскаго дѣятеля, который въ самый разгаръ такъ-называемой борьбы между земскою и церковною школою писалъ: «Отношеніе земскихъ школъ къ церковно-приходскимъ составляетъ одинъ изъ острыхъ вопросовъ нашей современной обществен-

ной жизни. Едва ли однако антагонизмъ могъ бы привести къ какимъ-либо серьезнымъ послѣдствіямъ, если бы онъ искусственнымъ образомъ не раздувался совнѣ. Въ этой области размежеваться не мудрено и ничто не мѣшаетъ жить въ мирѣ, когда есть на то добрая воля. Между мѣстнымъ духовенствомъ и земствомъ нѣтъ даже никакого соперничества, и если бы ихъ оставили въ покоѣ, то они никогда не враждовали бы другъ съ другомъ. Соперничество существуетъ не внизу, а наверху, между двумя вѣдомствами, изъ которыхъ каждое стремится расширить, по возможности, свое управленіе и забрать себѣ какъ можно больше дѣлъ. Однако и эта бюрократическая борьба легко можетъ окончиться миромъ; нужно только, чтобы одно вѣдомство не вступало въ область другого¹⁾.

Кромѣ пресловутаго «антагонизма», г. Ключевъ возводитъ на церковно-школьных дѣятелей много другихъ обвиненій, еще болѣе тяжкихъ и еще менѣ обоснованныхъ.

«Дешевизна церковной школы» — вотъ недостатокъ, который г. Ключевъ во многихъ мѣстахъ своего доклада старательно подчеркиваетъ. «Вся жизнь церковной школы жидилась до послѣдняго времени на принципѣ дешевизны, которому и приносились въ жертву остальные условія учебно-воспитательной дѣятельности²⁾. Но какимъ образомъ, спрашивается, дешевизну школы можно поставить въ упрекъ духовенству и не должно ли, наоборотъ, съ величайшимъ уваженіемъ отнести къ духовенству за то, что оно, какъ мѣстный дѣятель, наиболѣе близкій къ народу и мѣстнымъ условіямъ жизни, сумѣло создать школу и двинуть впередъ народное образованіе при минимальныхъ средствахъ, въ то время какъ государству на это потребовалось бы въ три или четыре

¹⁾ «Русская Школа». Декабрь, стр. 98.

²⁾ Тамъ же. Декабрь, стр. 98.

¹⁾ См. статьи Б. Н. Чичерина въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», отъ 13-го апрѣля 1899 г., № 100.

²⁾ «Русская Школа». Ноябрь, стр. 110. Также стр. 132, Декабрь стр. 98.

раза больше денегъ. Но г. Ключевъ другого мнѣнія: онъ говоритъ не только о дешевизнѣ школы, но о «принципѣ дешевизны», которому все «приносится въ жертву»: по его, значить, мнѣнію, духовенство нарочно со злостною цѣлью создавало «дешевую» школу, оно намѣренно держало учителей въ бѣдности и въ проголодь. Однимъ словомъ, г. Ключевъ всецѣло примкнулъ къ тѣмъ членамъ лѣвыхъ партій, которые, съ одной стороны, обвиняли церковную школу въ томъ, что она дешева и мало платитъ учителямъ, а съ другой стороны, не желали дать ассигновки на то, чтобы учителя въ этой школѣ получали больше.

Странно также читать у г. Ключева слѣдующее заявленіе: «они (т. е. церковно-школьные дѣятели) изгнали изъ школъ такія книги, какъ «Родное Слово» Ушинскаго, считая даже ее мѣшающей развитію религіознаго чувства»¹⁾. Очевидно, г. Ключевъ не знаетъ, кто въ дѣйствительности книгу Ушинскаго изгналъ изъ школы и приписываетъ это духовенству, по своей привычкѣ обвинять его во всемъ, что было плохого въ русской школѣ. Для рѣшенія этого вопроса ему слѣдовало бы обратиться въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и здѣсь ему показали бы тѣ отзывы членовъ Ученаго Комитета, вслѣдствіе которыхъ «Родное Слово» было изгнано изъ школы. Курьезнѣе всего то, что «Родное Слово» было запрещено для употребленія въ русской школѣ гораздо раньше, чѣмъ церковная школа, которую обвиняетъ въ этомъ г. Ключевъ, была организована въ 1884 году²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ г. Ключевъ говоритъ: «Въ церковную школу инородцы своихъ дѣтей не отдадутъ и, слѣдовательно, съ увеличеніемъ числа такихъ школъ, затруднится и уменьшится возможность сліянія инородческаго населенія съ русскимъ, и

этимъ нанесется вредъ странѣ въ государственномъ отношеніи»¹⁾. Вотъ неправда, которая продиктована г. Ключеву только его неосвѣдомленностью въ школьно-инородческомъ вопросѣ и его непониманіемъ условій народнаго просвѣщенія въ Россіи. Прежде всего, на самомъ дѣлѣ оказывается, что инородцы съ охотой отдавали и отдаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Г. Ключеву, прежде чѣмъ выступать съ этимъ обвиненіемъ, нужно было бы взглянуть въ статистическія данныя о церковно-приходскихъ школахъ. Здѣсь онъ увидѣлъ бы, что въ общемъ количествѣ 40.193 церковныхъ школъ было русско-инородческихъ 5.683 и чисто-инородческихъ 1.621²⁾ и въ нихъ училось 134.391 дѣтей обоого пола, которыхъ принадлежали къ разнымъ народностямъ, (свыше 67) существующимъ въ Россіи³⁾. И нужно замѣтить, что церковная школа по существу не могла отказаться отъ своего участія въ инородческомъ просвѣщеніи, ибо это просвѣщеніе было въ теченіе вѣковъ великою историческою миссіей православной Церкви. Отсюда, конечно, совершенно не было случайностью то, что виднѣйшіе представители церковно-школьнаго дѣла, напримѣръ, С. А. Рачинскій, придавали громадное значеніе церковно-народной школѣ въ цѣляхъ просвѣщенія инородцевъ. Извѣстно также, что даже знаменитая «система Н. И. Ильминскаго», имѣвшая и имѣющая такое громадное значеніе для инородцевъ всего нашего Поволжья и Сибири, основана въ сущности на принципѣ церковно-школьномъ, хотя и появилась гораздо раньше 1884 года; она была историческимъ предвареніемъ церковно-приходской школы. Поэтому и самъ Н. И. Ильминскій уже въ 1886 году писалъ, что

¹⁾ «Русская Школа». Декаб., стр. 103.

²⁾ Чисто инородческія школы въ свою очередь подраздѣляются по народности своихъ учениковъ на одноплеменные и разноплеменные.

³⁾ См. «Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1908 г.». Статистическія свѣдѣнія. Изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Спб. 1909.

¹⁾ «Русская Школа». Декаб., стр. 96.

²⁾ См. объ этомъ изгнаніи «Родного Слова» въ «Сельской школѣ» С. А. Рачинскаго, стр. 65.

его школы «по духу и направленію совершенно совпадаютъ съ задачами и цѣлью церковно-приходскихъ школъ, хотя и не причислены къ нимъ собственно потому, что въ инородческихъ школахъ необходимо употребленіе инородческихъ нарѣчій, которыя, еще не извѣстно, будутъ ли допущены въ церковно-приходскихъ школахъ». Насколько дѣйствительно близка была инородческая школа типа Ильминскаго къ церковно-приходской школѣ, — это вполне ясно изъ § 4 Высочайше утвержденныхъ «Правилъ отъ 26-го марта 1870 года о мѣрахъ къ образованію инородцевъ», гдѣ говорится, что *завѣдующимъ* инородческой школой долженъ быть священникъ-законоучитель, если онъ обладаетъ знаніемъ инородческаго языка и пожелаетъ того.

IV.

Въ концѣ статьи г. Ключевъ предлагаетъ свой проектъ «объединенія управленія начальными школами». «По его мнѣнію дѣло это не такъ трудно и не такъ страшно, какъ представляютъ его противники объединенія». Посмотримъ, что это за проектъ и на чемъ онъ основывается.

Прежде всего, проектъ передачи церковныхъ школъ изъ-подъ власти церкви въ другое вѣдомство весьма упрощался для г. Ключева потому, что самыя школы, по его мнѣнію, никуда не годятся. «Церковныя школы содержатся, главнымъ образомъ, на народныя деньги, собираемыя со всей страны и выдаваемыя имъ правительствомъ въ очень большомъ размѣрѣ, не смотря на то, что *самъ народъ* этимъ школамъ *не сочувствуетъ*, открытія ихъ не желаетъ и никакой пользы отъ нихъ не видитъ. Это противно интересамъ государства ¹⁾».

Это и есть первое основаніе для проекта г. Ключева. Правда, оно звучитъ странно и дико. Откуда, въ самомъ дѣлѣ, г. Ключевъ знаетъ, что *самъ народъ* не сочув-

ствуетъ и не цѣнитъ церковную школу. Вѣдь, это есть голословное и огульное осужденіе. И какое право онъ имѣетъ говорить отъ лица *всего* народа.

Самымъ разительнымъ опроверженіемъ подобнаго суетумдрія г. Ключева могъ бы служить тотъ фактъ, что во все время своего существованія церковно-приходская школа содержалась въ половинѣ своихъ расходовъ на мѣстные средства, т. е. на средства окружающихъ ее народа, общества, общественныхъ и частныхъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь на церковную школу за 25 лѣтъ ея существованія общество дало до 100 милліоновъ рублей ¹⁾. Какъ же можно сказать, что она не любя и не угодна народу; на школу, которая не нравится почему-либо народу, онъ денегъ не даетъ, да и никто его къ тому не принудить. Но всѣ подобные доводы для такого мыслителя, какъ г. Ключевъ, ничуть не убѣдительны. Онъ, видите ли, очень невысокаго мнѣнія о «тѣхъ религіозныхъ людяхъ, которые, отождествляя понятіе церковной школы съ понятіемъ Церкви, жертвовали и жертвуютъ на церковныя школы». «Такіе люди,—буквально такъ говоритъ г. Ключевъ,—обыкновенно не входятъ въ существо дѣла и не интересуются вопросомъ о томъ, какая школа полезнѣе населенію, а предоставляютъ часть своихъ средствъ именно церковной школѣ только потому, что она «церковная», и въ силу этого будто бы (!? будто бы!—а не на самомъ дѣлѣ? *Примѣч. А. Я.*) такая жертва на доброе дѣло можетъ быть ближе и пріятнѣе Богу» ²⁾. Эти слова—непростительное кощунство и глумленіе надъ всѣмъ, что дорого всѣмъ представителямъ и дѣятелямъ церковной школы. «Такіе люди»,—какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, пожертвовавшій 113 тысячъ рублей неприкосновеннаго капитала на церковно-школьное дѣло, или, какъ С. А. Рачинскій, пожертвовав-

¹⁾ Точнѣе 99.904.70 руб. (въ томъ числѣ изъ суммъ губернскаго и казеннаго сбора 9.544.570 р.).

²⁾ «Русская Школа», Дек., стр. 106.

¹⁾ «Русская Школа», Декаб., стр. 102.

пій для нихъ свою жизнь и свое состояніе,—«не интересуются тѣмъ, какая школа полезнѣе населенію» «они не входятъ въ существо дѣла». Въ это существо могутъ входить только г. Ключевъ и К^о.

Вторымъ основаніемъ для проекта г. Ключева служить его особый взглядъ на школьную дѣятельность духовенства. Во время преній о церковной школѣ въ Государственной Думѣ было указываемо на то, что при передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія «нечѣмъ будетъ восполнить даровой трудъ нашего духовенства» (см. рѣчь г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода П. П. Извольскаго). По мнѣнію г. Ключева, это затрудненіе не существенно. Онъ говоритъ: «Такой трудъ можетъ быть продуктивнымъ только въ рукахъ людей идейныхъ, всецѣло и беззаветно преданныхъ своему дѣлу, но такихъ людей слишкомъ мало среди духовенства» ¹⁾, и посему пользоваться ихъ трудомъ не слѣдуетъ. Такое откровенное заявленіе г. Ключева, какъ видимъ, совершенно гармонируетъ съ его общимъ взглядомъ на церковную школу, но отъ этого, конечно, оно не становится справедливымъ и убѣдительнымъ.

Самый же проектъ г. Ключева заключается въ слѣдующемъ. «Духовенство должно передать свои школы со всѣмъ ихъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, въ руки того вѣдомства, которому всецѣло должно принадлежать завѣдываніе и руководство ими, т. е. Министерству Народнаго Просвѣщенія» ²⁾. «Вѣдь, духовное вѣдомство, надо думать, собирало эти громадные матеріальныя богатства не для себя, а для народныхъ школъ, которымъ оно и будетъ принадлежать, всегда, въ чѣмъ бы вѣдѣніи онѣ не находились». «Если отъ церковной школы все, приобретенное ею, перейдетъ въ другое вѣдѣніе, дѣло народнаго просвѣщенія, которому она служить, отнюдь

не пострадаетъ»,—такъ поучаетъ духовенство г. инспекторъ народныхъ училищъ.

Итакъ, значить, церковныхъ школъ совершенно не будетъ? Г. Ключевъ такъ добръ, что онъ, вопреки своимъ взглядамъ на школьную дѣятельность духовенства, готовъ оставить нѣкоторую часть школъ въ завѣдываніи духовенства. Какую же именно? Духовенство «оставитъ за собою такое число школъ, какое оно въ состояніи содержать всецѣло на свои собственные средства безъ всякой посторонней матеріальной помощи; средства эти г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода исчисляетъ въ 2 милліона рублей; слѣдовательно, на эту сумму духовенство и можетъ содержать соотвѣтствующее число начальныхъ народныхъ училищъ». Духовенство, содержащее такія училища, можетъ посылать своихъ представителей въ уѣздный министерско-земскій училищный совѣтъ, съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ объ этихъ училищахъ ¹⁾.

Таковъ проектъ г. Ключева, посредствомъ котораго онъ хочетъ однимъ взмахомъ пера раздѣлаться съ церковно-приходскими школами. Этотъ проектъ по справедливости можно назвать не школьнымъ, а *грабительскимъ*. Подъ такимъ названіемъ онъ, вѣроятно, и будетъ отмѣченъ въ исторіи нашего школьнаго просвѣщенія. Ибо какъ иначе можно назвать тотъ проектъ, который требуетъ отъ духовенства, чтобы оно все движимое и недвижимое школьное имущество, все, надъ чѣмъ трудилось, что копило,—все передало въ руки другого вѣдомства вопреки своему убѣжденію и желанію жертвователей и больше уже не имѣло къ этому достоинію никакого касательства. Какъ иначе назвать тотъ проектъ, который налаженную въ принципахъ церковно-школьную систему желаетъ искалчить въ угоду лѣвымъ партіямъ, который всѣ понесенныя духовенствомъ труды, всѣ отверженныя заботы осуждаетъ на смарку, считая дѣломъ пустымъ, не нужнымъ и не

¹⁾ «Русская Школа». Декаб., стр. 106.

²⁾ Тамъ же, стр. 105.

¹⁾ «Русская Школа». Дек., стр. 107.

имѣющимъ никакого отношенія къ волѣ народа. Вѣдь, если судить не по грабительской, а по справедливой оцѣнкѣ, государство, въ случаѣ проекта г. Ключева, должно было бы возвратить всѣ деньги, потраченные на зданія церковныхъ школъ, на ихъ инвентарь, и на персоналъ—однимъ словомъ, все, что дано Церкви изъ мѣстныхъ источниковъ на школьное дѣло,—весь этотъ капиталъ, какъ пожертвованный Церкви, и послужилъ бы Церкви для дальнѣйшей поддержки ея просвѣтительныхъ дѣлъ, уже внѣ союза съ государствомъ. Кромѣ сего, государство должно было бы, по справедливой оцѣнкѣ, вознаградить и строителей школы, законоучителей и завѣдующихъ за ихъ труды, въ истекшее 25-лѣтіе. Это былъ бы, конечно, первый шагъ къ полному отдѣленію Церкви и государства въ Россіи; но вѣдь это и есть основная тенденція радикальнаго проекта г. Ключева: сначала низвести православную Церковь въ рядъ съ инославіемъ и иновѣріемъ, а затѣмъ, и совсѣмъ уничтожить ея историческій союзъ съ государствомъ.

Что касается тѣхъ школъ, которыя духовенство, будто-бы, можетъ содержать подъ руководствомъ уѣзднаго министерскаго училищнаго совѣта на 2 милліона рублей, то это или уловка или непониманіе со стороны г. Ключева. Дѣло въ томъ, что хотя эти 2 милліона рублей идутъ отъ монастырей, церквей, церковныхъ попечительствъ и т. п. церковныхъ учреждений и частныхъ лицъ, но они распределяются не на какой-либо одинъ разрядъ школъ, а на всѣ церковныя школы, и, посему, среди церковныхъ школъ только очень рѣдко встрѣчаются такія, которыя были бы вполне обезпечены и содержались исключительно на неприкосновенный ихъ капиталъ. Что же, въ такомъ случаѣ, останется, въ дѣйствительности, въ рукахъ духовенства по проекту г. Ключева? Даже самыя эти пожертвованія должны будутъ сократиться или исчезнуть, ибо жертвова-

тели, за переходомъ извѣстныхъ имъ школъ изъ рукъ духовенства въ другое вѣдомство, потеряютъ гарантію въ томъ, что эти школы и впредь будутъ близки къ Церкви, т. е. будутъ желательнаго для нихъ церковнаго направленія. Въ этомъ случаѣ и само духовенство *по совѣсти* не можетъ пригласить къ пожертвованіямъ на школы, ибо и у него исчезнетъ увѣренность въ томъ, что будетъ со школой; къ волѣ же жертвователей оно не можетъ относиться съ такою легкостью, какую обнаруживаетъ, какъ мы видѣли, г. Ключевъ.

И, вообще говоря, на подобный проектъ духовенство никогда не согласится добровольно; онъ можетъ быть осуществленъ только путемъ насилія надъ духовенствомъ и сочувствующей ему частью общества и народа. Духовенство никогда не согласится, чтобы въ сферѣ школьнаго дѣла, т. е. въ кругѣ такой общественной дѣятельности, которая ему наиболѣе знакома, близка, доступна и цѣнна, вдругъ выросло снова между нимъ и народомъ средостѣніе въ видѣ государственнаго запрещенія, въ видѣ министерства, свѣтскаго инспектора или члена уѣзднаго внѣконфессіональнаго училищнаго совѣта. Если лѣвыя партіи и подпѣвающий имъ г. Ключевъ такъ упорно кричатъ объ «антагонизмѣ» между школами, то духовенство великолѣпно понимаетъ, что эти новоявленные миротворцы только для видимости говорятъ о розни и враждѣ, которая, будто-бы, «внесена системой церковныхъ школъ въ это святое дѣло. На самомъ дѣлѣ, такими миротворцами руководить только одно затаенное желаніе: «не надо конкуренціи», «вы создаете конкурирующее учрежденіе» ¹⁾. Мы хотимъ, значитъ, *все* образованіе захватить въ свои руки и дѣлать изъ него все, что *намъ* хочется. Это было бы раздолье для обневѣрившейся интеллигенціи, которая въ Рос-

¹⁾ Такъ буквально и говорили въ Государственной Думѣ вадеты въ лицѣ депутата Матенникова.

сія увеличивается и «обрабатывается» народъ по образу и подобию своему; только она и желаетъ заткнуть ротъ духовенству и связать ему руки въ дѣлѣ школьномъ.

А. Яковлевъ.

НАЦИОНАЛИЗМЪ ¹⁾.

Конечно, если бы націонализмъ относился къ космополитизму лишь, какъ часть къ цѣлому, или же если бы націонализмъ своею природою исключалъ любовь ко всему человѣчеству и позволялъ вражду, ненависть къ тѣмъ, кто не входитъ въ составъ данной національности, то преимущества космополитизма были бы безспорны. Но въ томъ-то и дѣло, что такъ противоположать эти понятія, какъ они обыкновенно противопоставляются,—будетъ крупная ошибка, и въ эту ошибку впадаютъ, сознательно или безсознательно, и русскіе либералы.

Космополитъ говоритъ, что онъ любитъ все человѣчество. Конечно, если у него въ груди имѣется такое прекрасное чувство, то кромѣ похвалы онъ ничего другого не заслуживаетъ. Если націоналистъ такъ настроенъ, что питаетъ любовь лишь къ своему народу, а остальныхъ народности онъ презираетъ и ненавидитъ, то едва ли кто-либо похвалитъ такого націоналиста.

Но, чтобы намъ лучше разобраться въ вопросѣ, что выше—космополитъ или націоналистъ, мы пока оставимъ разсужденіе о томъ, кто изъ нихъ лучше чувствуетъ, а постараемся уяснить, почему человѣкъ долженъ развивать въ своей душѣ то или иное чувство къ людямъ и почему онъ долженъ стараться прививать и другимъ тѣ или другія чувства и настроенія. Итакъ, почему мы должны любить «человѣчество»?

Едва ли космополиты способны дать удовлетворительный отвѣтъ на данный вопросъ. Нужно отмѣтить одно, совершенно опредѣ-

лившееся явленіе. Космополитами являются, у насъ по крайней мѣрѣ, люди, сошедшіе съ религіозной почвы, совершенно равнодушные къ религіи, особенно къ христіанству; тогда какъ націоналистами являются люди (за исключеніемъ, можетъ быть, лѣвыхъ партій изъ инородцевъ), безусловно преданные вѣрѣ, въ томъ числѣ, если рѣчь идетъ о русскихъ націоналистахъ, преданные христіанству и православной вѣрѣ. Но если большинство космополитовъ стоитъ на почвѣ невѣрія, то, спрашивается, на какомъ основаніи они считаютъ обязательнымъ любить человѣчество и при томъ непремѣнно все человѣчество, всѣхъ людей, считать ихъ своими ближними, для нихъ жить и трудиться? Если человѣкъ не есть то, что въ немъ признаетъ христіанство и многія другія религіи, то онъ есть то, что въ немъ нашли эволюционисты, матеріалисты, ницшеанцы и другіе послѣдователи эволюціонизма. Но, вѣдь, изъ ученія эволюционистовъ любви къ человѣчеству совершенно не вытекаетъ. Можно очень краснорѣчиво говорить объ обязательности этой любви; но это будетъ зданіе, построенное на пескѣ, и части этого зданія постоянно обрушиваются не только на практикѣ, но и въ теоріи. Космополиты очень легко переходятъ «отъ любви ко всѣмъ» къ космополитизму классовому: любовь къ человѣчеству суживается до любви ко всѣмъ пролетаріямъ и ко враждѣ ко всѣмъ богатымъ и сильнымъ. Но можно и еще болѣе сузить «всеобъемлемость» любви къ человѣчеству и довести ее до любви къ пролетаріату лишь кавказскому и до вражды ко всякому другому. На практикѣ выходитъ еще хуже. Вчерашніе космополиты, проповѣдывавшіе любовь ко всему человѣчеству, нынѣ снаряжаютъ фабрики бомбъ и нисколько не стѣсняются разрывать на мелкіе куски тѣхъ, кто сочтенъ врагомъ социаль-демократіи. И что, собственно говоря, мы скажемъ бомбометателю въ доказательство беззаконія его дѣйствій, если мы, какъ и бомбометатели, исповѣдуемъ, что люди—усовер-

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 «Церк. Вѣд.» с. г.

шенствованные звѣри, потомки предка, родичи коего и по настоящее время лазаютъ по деревьямъ, не обнаруживая ни охоты, ни способности къ цивилизаціи и къ ея благамъ? Напротивъ, что за бѣда, если нѣсколько «усовершенствованныхъ звѣрей» погибнетъ, будучи разорвано на части бомбой, которая очиститъ землю отъ нѣсколькихъ лишнихъ «тирановъ», нынѣ мѣшающихъ счастливому существованію на свѣтѣ «сознательныхъ товарищей»?..

Соберите со всего свѣта всѣхъ философовъ материалистическаго склада мысли, и ни каждый изъ нихъ въ отдѣльности, ни всѣ въ совокупности не докажутъ, почему нельзя истреблять тѣхъ, кто мѣшаетъ существованію моему, почему нужно любить какаго-то ближняго, или же все человѣчество, всѣхъ ближнихъ? Можетъ быть, нужно любить ближнихъ, защищать ихъ въ опасности, помогать въ нуждѣ потому, что этого требуютъ общіе интересы, общія выгоды, требуетъ сознаніе легкости достиженія возможныхъ удобствъ жизни при взаимныхъ услугахъ, при общемъ трудѣ?

Въ сущности, теорія хорошей жизни при взаимной помощи—теорія, конечно, вѣрная. Ея держится даже стадо животныхъ, стадо коровъ или лошадей, собирающихся въ кучу, чтобы отразить нападеніе хищнаго волка. Но, вѣдь, тѣ же животныя на каждомъ шагѣ обижаютъ другъ-друга—грызутъ, бодаютъ, отнимаютъ кормъ, не соображаясь съ тѣмъ, что обиженный можетъ умереть съ голоду. Философія скотской солидарности можетъ иногда поучить безтолковыхъ людей, какъ устроить жизнь на болѣе облегченныхъ и даже на болѣе разумныхъ основаніяхъ, но не можетъ служить единственнымъ руководствомъ для устроения людской жизни. Это философія обоюдоострая. Она рекомендуетъ иногда *положить жизнь за други своя*, но не воспрещаетъ отнятія жизни у того же друга, если это выгодно и полезно потомуку гориллы. И нынѣшніе бомбометатели, въ своемъ высокоуміи несомнѣнно считающіе

себя прямыми потомками обитателя южныхъ лѣсовъ, несомнѣнно послѣдовательны въ своихъ дѣйствіяхъ, когда кромсаютъ человѣческое тѣло, сожигаютъ земледѣльческія усадьбы, гдѣ хранились цѣнности и памятники старины, приобретенныя цѣлыми поколѣніями людей высшаго образованія и вкуса,—когда грабятъ казенное или частное имущество. Что можетъ препятствовать этимъ «сознательнымъ товарищамъ», точнѣе «малосознающимъ звѣрямъ» поступать такъ, какъ они поступаютъ и хотятъ поступать, какъ считаютъ для себя выгоднымъ поступать? Во всякомъ случаѣ ни совѣсть, ибо они таковой не признаютъ; ни религія и основанныя на религіи убѣжденія, ни страхъ суда Божія, ибо они отрицаютъ и религію, и религіозное ученіе и даже бытіе Самого Господа Бога.

Въ такомъ случаѣ, что же такое космополитизмъ, что такое гуманность, любовь къ ближнимъ, о коихъ такъ краснорѣчиво говорятъ и пишутъ партіи, въ жизненномъ обиходѣ коихъ бомбы и адскія машины занимаютъ не послѣднее мѣсто, какъ орудія борьбы съ «тиранами»? Все это пустыя слова, не имѣющія реальнаго значенія. Все это слова, взятые изъ чужого лексикона, гдѣ они только и имѣютъ содержаніе,—понятія, не вытекающія изъ основныхъ убѣжденій современныхъ гуманистовъ-космополитовъ. Эти понятія взяты изъ христіанской философіи, изъ христіанскаго лексикона, точнѣе—изъ христіанскаго катихизиса. Но эти понятія, будучи оторваны отъ своего источника, не имѣютъ ни силы, ни значенія въ убѣжденіяхъ и жизни гуманистовъ, отрицающихъ Бога и жизнь по Божьей волѣ. У потомковъ лѣснаго звѣря не можетъ быть другой морали, какъ лишь звѣриной. А если люди, убѣжденные въ своемъ происхожденіи отъ четверорукаго животнаго, толкуютъ объ обязанностяхъ нравственнаго порядка вещей и о нравственной жизни, то слѣдуетъ сказать имъ: «это не ваша область; это область вашихъ дѣдовъ, вѣровавшихъ, что они дѣти Отца Небеснаго, со-

здаваго ихъ и отцовъ ихъ по образу и по подобію Своему, а не дѣти гориллы, для котораго нравственный законъ не писанъ ни на Синаѣ, ни на Палестинской горѣ. Если вы говорите о любви къ человеку и къ человечеству, то вы лишь обманываете людей, внушая имъ, что вы учите ихъ чему-то высокому и святому. Вы можете учить лишь тому, что прямо вытекаетъ изъ основныхъ пунктовъ вашей философіи, вашихъ воззрѣній на происхождение и существо человека. Изъ этихъ же воззрѣній вытекаетъ лишь то, что, такъ какъ люди лишь звѣри, то и жизнь ихъ можетъ быть только звѣриною».

Итакъ, космополитизма, какъ ученія о любви къ человечеству, на основахъ учений, которыхъ держится большинство космополитовъ, создать нельзя. Космополитизмъ истинный есть ученіе христіанское, построенное на христіанскихъ началахъ, на христіанскомъ ученіи о любви къ ближнему, ибо этотъ ближній есть нашъ братъ, такъ какъ всѣ люди—дѣти Отца Небеснаго, призванные къ общенію съ Нимъ, къ единенію сыновства въ Его Царствѣ. Какъ наши соотечественники, соплеменники—наши братья, такъ равно наши братья и тѣ, что живутъ по другую сторону земного шара или въ другой части свѣта, хотя мы и не знаемъ ихъ, хотя они живутъ низшею, чѣмъ мы, жизнью, не умѣютъ сочинять книгъ и живутъ въ шалашахъ, а не въ дворцахъ, въ какихъ многіе изъ насъ живутъ. Эти наши братья не знаютъ насъ и думаютъ, что мы ихъ враги; но мы обязаны смотрѣть на нихъ все же, какъ на братьевъ своихъ, обязаны научить ихъ, просвѣтить свѣтомъ, какой свѣтитъ въ нашей душѣ, помогать имъ, облегчать имъ жизнь. Мы не имѣемъ никакого права обижать ихъ, утѣснять своею силою; не имѣемъ права смотрѣть на нихъ, какъ на тѣхъ, за счетъ коихъ можемъ обогатиться, сбывъ имъ продуктъ своей промышленности; мы обязаны дѣлать имъ добро, какъ своимъ братьямъ.

Вотъ основаніе истиннаго космополитизма. Онъ вытекаетъ изъ христіанскаго ученія и на немъ лишь можетъ созидаться, укрѣпляться и существовать. Гдѣ же онъ теряетъ подъ собою христіанскую почву, тамъ онъ остается лишь ничего не значущими словами. Космополитизмъ и сродныя съ нимъ понятія принесены христіанствомъ, внѣ коего существовали союзы общественные и государственные, но не было сознанія идеи всеобщаго братства, ибо не было ученія о сыновствѣ всѣхъ у Одного Бога.

Что же, космополитизмъ есть благо? Да, онъ благо, если онъ созидается на основахъ христіанскихъ. Если онъ есть результатъ послѣдованія ученію Христа, то онъ будетъ великимъ благомъ, ибо не можетъ не быть добромъ любовь къ людямъ, основанная на христіанскомъ ученіи.

Но въ такомъ случаѣ, не есть ли націонализмъ какъ бы суженное понятіе о любви къ людямъ, а потому понятіе низшее? И не есть ли это понятіе даже опасное и вредное, какъ заповѣдующее любовь къ своимъ близкимъ, а не ко всему человечеству?

Вопросъ, повидимому, очень серьезный, а для многихъ и трудно разрѣшимый. Съ одной стороны, люди отъ начала міра заботились о своихъ близкихъ—родныхъ, друзьяхъ, знакомыхъ, односельцахъ, единовѣрцахъ, единоплеменникахъ, во имя любви къ нимъ совершали великіе подвиги, до пожертвованія своею жизнью, а съ другой—имъ, повидимому, основательно внушается, что высшимъ подвигомъ было бы пожертвовать жизнью своею для всего человечества, а не для ограниченной, хотя бы и значительной по количеству, группы лицъ. «Космополитизмъ—выше націонализма», слышимъ мы часто: «Онъ ближе стоитъ къ заповѣди Спасителя о любви къ ближнему, ближе къ словамъ Апостола, что во Христѣ Иисусѣ «нѣсть эллинъ или іудей, обрѣзанный и необрѣзанный, варваръ или скіѣтъ, рабъ и свободъ»!..

Въ усиліяхъ доказать, что космополитизмъ выше націонализма, отличается у насъ въ Россіи по преимуществу, какъ мы сказали выше, пресса лѣваго направленія, руководимая инородцами, самой яркой національной окраски. Почему инородцамъ желательно просвѣтить русскихъ христіанскимъ свѣтомъ любви ко всему человѣчеству, въ томъ, конечно, числѣ и къ нимъ—инородцамъ, это видно отчасти изъ вышесказаннаго. Изъ намѣченныхъ выше фактовъ усматривается и то, что проповѣдники космополитизма на практикѣ, въ жизни совершенно не держатся космополитическихъ убѣждений, и по этой причинѣ остается не совсѣмъ яснымъ, что націонализмъ ниже по нравственному достоинству космополитизма. Для русскихъ, правда ясно, что націонализмъ нашихъ инородцевъ для народа русскаго дѣйствительно неудобенъ, во многихъ отношеніяхъ вреденъ и опасенъ. Но инородческій націонализмъ есть ли истинный, нормальный, такъ сказать—идеальный націонализмъ? рѣшенія этого вопроса пока у насъ нѣтъ. Нужно искать этого рѣшенія.

Дѣло въ томъ, что какъ и громадное большинство вопросовъ нравственнаго содержанія, вопросъ о преимуществахъ націонализма и космополитизма правильно можетъ быть рѣшенъ лишь при свѣтѣ христіанскаго и только христіанскаго ученія. Мы говоримъ, что, если космополитизмъ проповѣдуетъ любовь ко всему человѣчеству, безъ указаній на основанія этой любви въ христіанскомъ ученіи о сыновствѣ всѣхъ у Бога и Христа, то такое ученіе будетъ ни на чемъ неоснованнымъ, а потому съ этой точки зрѣнія нелогичнымъ и, можно сказать, не истиннымъ. Но если это ученіе проповѣдуется, какъ требованіе христіанской жизни, то оно истинно, формально обосновано и логично. О націонализмѣ надо сказать почти то же самое. Если націонализмъ есть любовь къ своей народности потому лишь, что она «своя», близкая, родная,—и если для меня

другія національности заслуживаютъ вниманія, уваженія и симпатій лишь настолько, насколько онѣ благопріятствуютъ выгодамъ и удобствамъ моей народности; всѣ же остальные народности для меня—«варвары», которыхъ я имѣю право, а частью и обязанность—истреблять; или оставлять на свѣтѣ, чтобы изъ нихъ извлекать себѣ пользу, то, при такой постановкѣ вопроса, *націонализмъ будетъ безмысленно ниже христіанскаго космополитизма.*

Но иное положеніе дѣла получится, если мы вопросъ о націонализмѣ рассмотримъ съ христіанской точки зрѣнія. Въ этомъ случаѣ получается такое положеніе вещей: я, какъ христіанинъ, обязанъ любить все человечество; но я же имѣю право любить исключительно любовью своей родной народъ, *не противопоставляя его всему человечеству, а лишь удѣляя ему больше своего сердца, чѣмъ другимъ народностямъ.* Я, слѣдовательно, люблю свой народъ любовью; не исключаящую изъ своего сердца, христіанскаго сердца, и другія народности; но для своего народа я нахожу въ сердцѣ своемъ нѣчто *добавочное* (если позволительно такъ выразиться), и эту *добавку* любви для своего народа въ своемъ сердцѣ я нашелъ; она у меня есть; я ее чувствую. Что это *добавка* нужна, естественна, разумна и необходима, это мы пояснимъ примѣромъ. Для всѣхъ понятна любовь семейная. Она можетъ быть не христіанскою, когда для интересовъ своей семьи человѣкъ жертвуетъ чужими интересами и нарушаетъ ихъ; но она можетъ быть и христіанскою, если отецъ и мать—христіане, не посягая ни на чьи интересы, охотно отдавая свое достоинство и свои силы на общее благо, для своей семьи, для ея блага, находятъ у себя въ своемъ сердцѣ еще новыя силы, *дополнительныя* подвиги къ тѣмъ подвигамъ, какіе они совершаютъ для общаго блага. Новыя силы, почерпаемыя въ любящемъ сердцѣ, націоналистъ приноситъ и на служеніе своему народу, своему государству. Въ чемъ же

здѣсь противорѣчіе между космополитизмомъ и націонализмомъ? Христіанскій націонализмъ создается на почвѣ христіанскаго космополитизма. Кто и что мнѣ мѣшаетъ, оставаясь христіаниномъ-космополитомъ, быть въ то же время искреннимъ христіаниномъ-націоналистомъ? По идеѣ, въ теоріи никто и ничто не мѣшаетъ, на практикѣ, въ жизни этому мѣшаетъ многое и многіе.

Эти многіе — тѣ, во-первыхъ, кто разсматриваетъ вопросы о космополитизмѣ и націонализмѣ, не справляясь съ ученіемъ христіанскимъ. Такимъ политикамъ-моралистамъ поистинѣ трудно отыскать основанія для признанія превосходства націонализма предъ космополитизмомъ. Во-вторыхъ, этому мѣшаютъ тѣ пустыя души, черствыя сердца, которыя, не желая что-либо сдѣлать для своихъ собратій, свою бездѣтельность, свою лѣнь оправдываютъ ссылками на ихъ космополитическія обязанности. Наконецъ, въ-третьихъ, этому мѣшаютъ тѣ, кто, видя въ націонализмѣ грозную силу, опасную для ихъ собственного націонализма, желаютъ у насъ, русскихъ, парализовать эту силу, ослабивъ ее лживымъ измышлениемъ, что націонализмъ, по своему нравственному достоинству, ниже космополитизма и долженъ быть исключенъ изъ нравственнаго обихода у тѣхъ, кто ищетъ «свѣта и разума».

А на самомъ дѣлѣ, полезная, разумная, цѣлесообразная практическая дѣятельность въ обществѣ и государствѣ возможна лишь на почвѣ націонализма и невозможна на почвѣ космополитизма. Ибо что хорошее можетъ сдѣлать космополитъ? Конечно, хорошее будетъ съ его стороны и то, что онъ старается никому не дѣлать зла. Но, вѣдь, этого мало: добро не есть лишь отрицательное качество,—отсутствіе зла, а есть качество положительное. Кому же и какое добро можетъ сдѣлать космополитъ? Есть нѣкоторыя отрасли умственного труда, добрыя результаты котораго могутъ имѣть

всемирное значеніе. Но вѣдь и труды ученаго очень часто потому и даютъ блестящіе результаты и сопровождаются неисчислимыми благотворными плодами для всѣхъ странъ и народовъ, что эти труды совершались по любви къ своему народу, къ своему государству; потому что въ совершеніе ихъ заложена та энергія, та любовь, которая одна способна была воодушевить ученаго, окрылить его разумъ и довести его труды до блестящаго конца. Но, исключивъ изъ области неисчислимыхъ людскихъ трудовъ и подвиговъ, труды и подвиги немногихъ ученыхъ, работающихъ какъ бы для всего міра, хотя и въ благоприятныхъ условіяхъ той жизни, какая дается ему роднымъ народомъ, все остальное человѣчество, великое и малое, трудится на національной почвѣ, ради національнаго блага, блага своего народа, ради пользы не всѣхъ, а сравнительно немногихъ. Это будетъ и понятно при слѣдующихъ соображеніяхъ.

Для того, чтобы съ пользой трудиться для другихъ, нужно знать потребности тѣхъ, для кого ты хочешь трудиться, нужно знать, въ чемъ ощущается у нихъ недостатокъ и въ чемъ избытокъ, чѣмъ они болѣютъ и въ чемъ здоровы. Знать же все это лишь тотъ, кто близокъ. Знать отца и мать нужды и недостатки своей семьи, и ихъ помощь и попеченіе направляются безошибочно туда, гдѣ помощь и попеченіе нужны. Знать гражданинъ своего города нужды и потребности своего города, чѣмъ богатъ и бѣденъ этотъ городъ, и съ пользой для дѣла можетъ потрудиться для этого города, въ которомъ, можетъ быть, родился, съ которымъ сроднился, полюбилъ отъ всей души, когда другіе города ему мало извѣстны и не вызываютъ его симпатій. Знать, болѣе или менѣе, каждый нужды, потребности, недостатки своего народа, его богатство и скудость, силу и бесиліе,—добро и зло того народа, отъ котораго произошелъ, котораго языкомъ заговорилъ, воспитанъ за

счетъ его умственнаго богатства, усвоилъ его исторію, преданія, проникся его духомъ, сокомъ его полей вскормился. Для кого же прежде всего работать, какъ не для этого народа, котораго знаешь «вдоль и поперекъ», и знаешь, куда идти на помощь и какую именно оказывать помощь? Идя далѣе, народникъ-націоналистъ дѣлается націоналистомъ - государственнымъ, который желаетъ трудиться для своего государства именно потому, что онъ любитъ свое государство, съ его сильными и слабыми сторонами, извѣстными ему болѣе, чѣмъ въ государствѣ чужомъ.

Но главное во всей дѣятельности націоналиста, каковую дѣятельность мы сравниваемъ съ дѣятельностью родичей для близкихъ имъ родныхъ, это—то, что его труды вызываются, созидаются, крѣпнута не однимъ сухимъ сознаніемъ необходимости дѣлать что-либо для того отвлеченнаго понятія, которое называется человѣчествомъ, а живымъ чувствомъ любви къ своимъ ближнимъ, къ своему народу, къ его судьбамъ, прошедшимъ и настоящимъ, все равно, каковъ ни есть этотъ народъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, по своимъ добродѣтелямъ и порокамъ, по своей культурѣ—высокой или низкой. Для космополита есть народы лучшіе и худшіе, заслуживающіе большихъ и меньшихъ симпатій. Для націоналиста-христіанина предметъ его думъ, любви—его собственный народъ, хорошій ли онъ или дурной. Если у его народа будетъ много хорошихъ сторонъ, націоналистъ будетъ гордиться величіемъ и славой своего народа, его значеніемъ среди другихъ народностей, и посвятить свои силы на развитие и усиленіе этихъ высокихъ качествъ своего народа. Если же народъ его полонъ недостатковъ, пороковъ, слабостей, если онъ безсиленъ среди другихъ народностей, его окружающихъ, націоналистъ будетъ скорбѣть скорбью обиженнаго сына, видящаго въ безславіи и угнетеніи свою мать; онъ не дерзнетъ отнестись къ ней по подобію

Хама, а отдастъ на защиту ея всего себя, до послѣдняго издыханія, чтобы только залечить раны своей матери-родины, своихъ братьевъ—родной народъ.

Космополитъ имѣетъ право жить тамъ, гдѣ ему хорошо. Кстати, есть страны, гдѣ солнце хорошо свѣтитъ, гдѣ много красоты въ природѣ и въ искусствахъ, гдѣ много жизненныхъ удобствъ и всякаго рода возможностей прожить весело и приятно. Но увидитъ ли онъ изъ своего прекраснаго далека страданія и недостатки, бѣдствія и несчастія своего народа? Едва ли увидитъ и едва ли придетъ къ нему на помощь: подъ своды суроваго неба, туда, гдѣ снѣга, вьюги, морозы, бури и непогоды. Онъ будетъ тамъ, гдѣ «много свободы», гдѣ гражданскіе и государственные порядки близки его сердцу.

И, въ самомъ дѣлѣ, почему я долженъ жить у себя при непріятныхъ для меня условіяхъ жизни, когда есть края лучше моихъ, гдѣ жить пріятнѣе?

У космополита-нехристіанина нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Точнѣе, у него будетъ одинъ отвѣтъ: живи тамъ, гдѣ тебѣ удобнѣе, и съ тѣми людьми, кто для тебя пріятнѣе. Націоналистъ-христіанинъ рассуждаетъ иначе: «Господь тебя создалъ на этой, а не на другой землѣ, произвелъ тебя отъ этого, а не иного народа. И твой удѣлъ—жить на этой землѣ и служить ей, служить твоему народу, каковъ бы онъ ни былъ, какова бы ни была твоя земля. Жизнь человѣка есть подвигъ вообще. Жизнь среди даннаго народа и труды на его пользу—есть подвигъ жизни гражданина, и отъ этого подвига не въ правѣ отказаться никто изъ насъ. Этотъ подвигъ—нашъ жизненный удѣлъ, наше назначеніе, нашъ жребій, та среда, среди которой и посредствомъ которой мы обязаны воздѣлывать данные Богомъ намъ таланты. Свой народъ—это тѣ наши ближніе, служеніе коимъ въ любви составляетъ исполненіе великой Божіей заповѣди: *люби Бога и ближняго, какъ самого себя*...»

Ближніе—все люди, населяющіе земной шаръ и переселившіеся въ обитель Отца Небеснаго. Быть полезнымъ всемъ, т. е. всемъ жителямъ земного шара—едва ли кто вправдѣ мечтаетъ; даже тѣ не могутъ мечтать, кто желаетъ дѣлать хлѣбъ изъ воздуха: на это ни у кого не хватитъ силъ. Но у отца бываетъ достаточно силъ, чтобы заботиться о дѣтяхъ, у единоплеменника и единовѣрца,—чтобы служить не безъ пользы своему народу и своимъ единовѣрцамъ, у гражданина,—чтобы служить своему государству. Посвяти этому служенію свои силы, отдай на это служеніе твое сердце, и ты исполнишь свое назначеніе въ мірѣ, данное тебѣ Творцомъ міра.

Но, можетъ быть, это служеніе будетъ вредно другимъ народамъ, живущимъ на одной съ тобою государственной территоріи, или по сосѣдству съ твоею землею?

Да, такъ бываетъ очень часто. Бываетъ, что узкій націонализмъ дѣлаетъ много зла другимъ народностямъ, почему многіе, даже благонамѣренные, люди боятся націонализма и борются съ нимъ. Но мы повторяемъ, что большинство вопросовъ нравственнаго характера разрѣшается удовлетворительнымъ образомъ при свѣтѣ христіанскаго ученія. Поэтому тамъ не можетъ быть опасенія за крайности націонализма, гдѣ законъ Христовъ положенъ въ основу нравственной жизни народа, гдѣ народъ—христоносецъ, вѣритъ во Христа и живетъ Имъ. У христіанскаго народа не можетъ быть того національнаго эгоизма, который во имя интересовъ той или иной народности, готовъ устроить гекатомбы и пролить рѣки крови.

Повторяемъ: націонализмъ истинный, т. е. христіанскій націонализмъ—есть любовь къ своему народу на основѣ или при существованіи любви ко всякому человѣческому созданію. Эта любовь должна быть прирожденною каждому человѣку, какъ члену того или иного народа. Трудно и представить себѣ человѣка, не любящаго своей родины, своего отечества, своего на-

рода. Но какъ всякое чувство, и чувство любви къ своему народу можетъ быть извращено, ложно направлено и ослаблено. Какъ всякое явленіе душевной жизни человѣка, національное чувство можетъ быть рассматриваемо и обсуждаемо съ точки зрѣнія своей цѣлесообразности, нормальныхъ или ненормальныхъ проявленій. Регулирующимъ началомъ этого чувства и является Христовъ законъ, при руководствѣ котораго цѣлесообразность націонализма становится безспорною.

На основаніяхъ націонализма строятся мощныя государства, крѣпкія народнымъ духомъ, единствомъ народныхъ стремленій, общностью любви каждаго ко всемъ и всѣмъ къ каждому. Счастливы тѣ государства, границы коихъ совпадаютъ съ границами этнографическими, между которыми нѣтъ или мало инородцевъ. Въ годину несчастій и испытаній все государство, состоящее изъ одной цѣльной народности, становится крѣпкою однородною силою, какъ бы нѣкимъ духовнымъ монолитомъ, о который сокрушается вражья сила. Но такихъ государствъ не много на свѣтѣ. Кромѣ этихъ немногихъ, остальные государства состоятъ изъ большинства господствующей народности и меньшинства подчиненной или подчиненныхъ. Меньшинство входитъ въ составъ даннаго государства добровольно или не добровольно, подчинившись силѣ и завоеванію большинства. Въ какія отношенія должны стать большинство и меньшинство, отвѣты получаются разнообразныя. Нынѣ часто слышимъ и такіе отвѣты, что все граждане даннаго государства, разъ они граждане, къ какой бы народности они ни принадлежали, какую бы религію ни исповѣдывали, должны пользоваться одинаковыми правами и преимуществами.

Рѣшеніе, конечно, правильное, но подѣлѣмъ условіемъ, чтобы все народности, входящія въ составъ даннаго государства, одинаково понимали интересы государственныхъ, были преданы этимъ интересамъ, стремились къ общему благу и не мыслили

своихъ сепаратистическихъ стремленій. Но въ томъ-то и дѣло, что такое положеніе вещей рѣдко бываетъ. Завоеванныя народности не всегда мирятся съ своимъ положеніемъ, не скоро забываютъ свою бывшую самостоятельность и часто поднимаютъ мятежи и всякаго рода смуту; съ цѣлью сдѣлать хоть попытку возвратить утерянное благо, хотя оно и утеряно по собственной винѣ, по собственному неразумію.

Господствующая народность, во имя общаго государственнаго блага, едва ли имѣетъ основаніе такую мятежную народность поставить на ряду съ собой и дать ей полноправіе и равноправіе? Едва ли также господствующая народность можетъ награждать полноправіемъ и равноправіемъ тѣ народности, которыя, будучи неспособными къ самостоятельной политической жизни, въ то же время неспособны никогда слиться съ основною народностью, всегда чуждыя интересамъ и стремленіямъ послѣдней, всегда враждебныя ей, всегда мятежныя. Отличительная черта ихъ та, что онѣ и сами не умѣютъ жить и другимъ не даютъ жить. Вѣдь, есть же на свѣтѣ такія паразитныя народности, составляющія великое бремя, несчастье тамъ, гдѣ онѣ поселяются. О какомъ равноправіи въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь?

Но это уже другой вопросъ, вопросъ, какъ жить на свѣтѣ *эллинъ и іудео*, если Господь поселитъ ихъ вмѣстѣ, на одной землѣ,—вопросъ сложный и трудный для рѣшенія, какъ вообще трудно разрѣшимыя государственныя вопросы.

Мы коснулись другого вопроса—вопроса принципиальнаго: что такое націонализмъ и имѣетъ ли онъ право на существованіе? Въ своихъ разсужденіяхъ мы пришли къ заключенію:

а) Космополитизмъ, создаемый на началахъ нехристианскихъ, не имѣетъ разумныхъ основаній для своего существованія. Это—слово безъ содержанія.

б) Космополитизмъ, опирающійся на хри-

стіанскихъ началахъ, составляетъ основу добрыхъ человѣческихъ отношеній; но самъ въ себѣ отвлеченъ, бесплоденъ и благихъ результатовъ имѣть не можетъ.

в) Национализмъ, стоящій не на почвѣ христианской (христианскаго космополитизма) можетъ быть полезнымъ для данной народности, но, какъ начало болѣе узкое, чѣмъ космополитизмъ, ведетъ къ шовинизму, къ проявленіямъ эгоистическимъ, опаснымъ для сосѣднихъ народностей,

и г) чтобы христианскій космополитизмъ принесъ добрые плоды, къ нему долженъ быть прибавленъ націонализмъ, вытекающій изъ христианскихъ началъ. Въ этомъ случаѣ націонализмъ будетъ великою созидательною реальною силою. Народность безъ націонализма—слабая, рыхлая, ни на что великое неспособная, мертвая народность. Это—общая добыча, этнографическій матеріалъ для мирныхъ завоеваній, для увеличенія другихъ народностей, сильнымъ національнымъ духомъ.

Русскій космополитизмъ—явленіе ненормальное, привитое искусственно, главнымъ образомъ инородцами—племенными націоналистами, а потому явленіе опасное для русскаго народа и русскаго государства.

Спасеніе русскаго народа—въ пробужденіи и воспитаніи въ немъ крѣпкаго, основаннаго на православно-христианскихъ началахъ націонализма. Национализмъ—любовь къ своему народу и государству объединить насъ, дать намъ силу, твердость; онъ одолѣетъ вредную для насъ силу—национализмъ инородческий, день-отъ-дня возрастающій и одолюющій нани силы, дремлющія въ сѣняхъ космополитическаго безразличія.

Русскій націонализмъ не можетъ быть вреднымъ для другихъ народностей, живущихъ въ предѣлахъ русскаго государства, ибо это націонализмъ народа *христианскаго* и при томъ *православнаго*, безмѣрно гуманнаго, справедливаго, безкорыстнаго.

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.
Членъ Государственной Думы.

Школьные ученическіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры ¹⁾.

IV.

Мнѣ остается только сказать о тѣхъ дисциплинарно-воспитательныхъ средствахъ или, частице, о тѣхъ наказаніяхъ за школьные ученическіе проступки, которыя практикуются современными педагогами западно-европейскихъ среднихъ школъ, чтобы обсуждаемый мною вопросъ можно было считать выясненнымъ, по крайней мѣрѣ съ моей точки зрѣнія, въ достаточной степени. Начнемъ съ Англіи, страны классической свободы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страны контрастовъ.

Въ англійскихъ среднихъ школахъ «наказанія за проступки учениковъ бываютъ различнаго рода: за лѣность примѣняется оставленіе въ школѣ на одинъ или на два часа постѣ окончанія классовъ, причѣмъ задается списать извѣстное число страницъ стихотвореній, и лишеніе воскреснаго отпуска изъ интерната. За непослушаніе обыкновенно назначаются тѣ же наказанія, что и за лѣность. За брань или нескромность примѣняется *счѣніе розами* или *плетью*. Когда ученикъ оказывается неисправимымъ лѣнтяемъ, подаетъ дурной примѣръ, или совершаетъ какой-либо важный проступокъ, его исключаютъ изъ школы» (Лондонъ, Гартвель Джонсъ). «Наказанія въ англійскихъ школахъ весьма разнообразны и оригинальны. Такъ случается нерѣдко, что учитель приказываетъ воспитаннику явиться къ себѣ на квартиру и тутъ даетъ выучить наизусть нѣсколько стиховъ латинскихъ или греческихъ, предлагаетъ списать извѣстный отрывокъ, или сдѣлать какой-нибудь рисунокъ, хотя бы у мальчика и не было способности къ рисованію... Одному изъ воспитанниковъ, на котораго не дѣйствовали другія наказанія, было предложено пройти три километра (почти три нашихъ версты) къ указан-

ному столбу и сообщить затѣмъ три первыя буквы надписи на этомъ столбѣ... Если ученикъ позволить себѣ ѣсть конфеты во время урока, учитель приглашаетъ его къ себѣ, торжественно вручаетъ ему одну конфетку и заставляетъ скупать въ своемъ присутствіи. Что касается тѣлесныхъ наказаній, то розги и кнутъ упразднены уже въ начальныхъ школахъ и въ младшихъ классахъ колледжовъ, но примѣняются по отношенію къ старшимъ воспитанникамъ, особенно въ аристократическихъ учебныхъ заведеніяхъ. Молодой лордъ L., готовившійся въ колледжѣ къ военной службѣ, долженъ былъ подвергнуться тѣлесному наказанію передъ самымъ полученіемъ свидѣтельства; но онъ заявилъ, что считаетъ себя уже не воспитанникомъ, а офицеромъ гвардіи, и отъ наказанія уклонился. Свидѣтельство не было выдано. Такъ какъ безъ послѣдняго въ армію его не принимали, а директоръ уже успѣлъ уѣхать на каникулы, то молодому человѣку пришлось застѣться розгою и ѣздить по его слѣдамъ изъ города въ городъ, пока, наконецъ, онъ не нашелъ своего бывшего начальника. Лордъ L. принесть повинную, получилъ наказаніе и свидѣтельство, съ которымъ поѣхалъ прямо въ казармы» (изъ статьи Минссена College de Harrow).

Въ шведскихъ среднихъ школахъ «обыкновенный способъ, посредствомъ котораго наказываются ученики за тотъ или другой проступокъ, это—внесеніе въ штрафной журналъ порицанія... Ученикъ получившій много такихъ замѣчаній, увольняется начальствомъ на время, или навсегда изъ учебнаго заведенія» (Стокгольмъ, Якобсонъ). Въ норвежскихъ среднихъ школахъ «отъ ученика требуется строгій порядокъ во всемъ, прилежаніе и корректное поведение. Тѣлесныя наказанія теперь примѣняются рѣдко, они могутъ быть налагаемы только директоромъ и приводятся въ исполненіе въ присутствіи послѣдняго, а также одного изъ учителей. Обычныя же взысканія... слѣдующія: предостереженіе, экстренныя

¹⁾ Окончаніе. См. № 5. Церк. Вѣд. с. г.

работы, оставленіе послѣ класса въ субботу подѣ надзоромъ учителя съ назначеніемъ особой работы, дурныя отмѣтки. Неисправимый ученикъ рѣшеніемъ школьнаго совѣта можетъ быть удаленъ изъ школы на нѣкоторое время, или же исключенъ изъ нея совершенно. Воспитанникъ, подвергшійся послѣднему наказанію, принимается вновь въ какую-либо изъ школъ лишь по истеченіи года. Лишь наказывается оставленіемъ послѣ класса, экстренными работами и, естественно, также дурными баллами. Дурное поведение наказывается, смотря по своимъ размѣрамъ, либо оставленіемъ послѣ уроковъ, либо предостереженіемъ, либо тѣлеснымъ наказаніемъ, а въ то же время всякій разъ и дурными отмѣтками...; въ крайнихъ же случаяхъ... исключеніемъ изъ школы (Драмменъ, Винтеръ).

Въ датскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ «такія нарушенія дисциплины, какъ безпокойство, болтовня, возраженія въ неподходящемъ тонѣ возбуждаютъ только удивленіе и изумленіе... Въ старшихъ классахъ учитель рѣдко прибѣгаетъ къ наказаніямъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Предположимъ, напримѣръ, говоритъ авторъ этого сообщенія, «что воспитанникъ старшаго класса невѣжливо отвѣтилъ учителю, послѣдній сдѣлаетъ ему выговоръ (въ среднихъ классахъ учитель рѣшилъ бы дѣло просто *пощечной*). Если выговоръ не дѣйствуетъ, то преподавателю не остается ничего другого, какъ довести о всемъ происшедшемъ до свѣдѣнія директора. Послѣдній повторитъ выговоръ въ болѣе строгой формѣ, или же переговоритъ съ родителями воспитанника. Въ самомъ крайнемъ случаѣ ученикъ исключается изъ школы» (Копенгагенъ, Драхманъ). По другому сообщенію, въ большинствѣ датскихъ среднихъ школъ тѣлесныя наказанія, которыя вообще выходять изъ употребленія, совершенно воспрещены... Въ большинствѣ высшихъ школъ за исключеніемъ Копенгагена...,

обучаются вмѣстѣ мальчики и дѣвочки; это обстоятельство и вліяетъ, быть можетъ, на устраненіе тѣлесныхъ наказаній» (Кольдингъ, Бруннъ).

Въ баварскихъ среднихъ школахъ «учитель можетъ налагать слѣдующія взыска- нія: а) выговоръ, б) отведеніе ученику особаго мѣста во время урока (сюда относятся также стояніе ученика, которое примѣняется обыкновенно въ случаѣ безпокойства или невниманія во время урока), с) школьный арестъ, который можетъ продолжаться до часу, и на время котораго воспитаннику предписывается соотвѣтствующее занятіе... Если эти наказанія остались безплодными, или въ случаѣ болѣе крупныхъ проступковъ, ученикъ наказывается ректоромъ опять-таки посредствомъ ареста или выговора... Провести совершенно правильную градацию наказаній авторъ этого сообщенія считаетъ невозможнымъ, въ виду того, что всегда нужно сообразиться съ индивидуальностью ученика. Въ старшихъ классахъ наказанія становятся болѣе рѣдкими, такъ какъ они производятъ здѣсь уже не то воздѣйствіе, какъ въ младшихъ» (Мюнхенъ, Э. Б.).

Въ саксонскихъ среднихъ школахъ «болѣе крупныя проступки наказываются карцеромъ, таковы: списываніе письменной работы у товарища, употребленіе запрещенныхъ пособій, (какъ, напримѣръ, подстрочниковъ), ложь, уходъ изъ дому послѣ десяти часовъ вечера и т. под.... Неудовлетворительный отвѣтъ, какъ, наприм., дурной переводъ автора долженъ быть вознагражденъ добавочнымъ письменнымъ переводомъ этого отрывка» (Хемницъ, Фикельшереръ).

Во французскихъ среднихъ школахъ «дурное поведение ученика отмѣчается записью преподавателя, а эта послѣдняя влечетъ за собою выговоръ директора или лишеніе отпуска» (Ссо, Базанъ). «За грубость или наглость ученикъ призывается въ совѣтъ профессоровъ (подѣ предѣдательствомъ директора), который и можетъ

приговорить виновнаго къ исключенію изъ учебнаго заведенія» (Парижъ, Жоржэнтъ). Ученики, обнаружившіе неблаговоспитанность или проявившіе грубость, немедленно удаляются изъ школы» (С.-Петербургъ, Гютина, бывший преподаватель одной изъ коллегій въ Парижѣ).

Въ португальскихъ среднихъ школахъ «уставъ разрѣшаетъ лишь два (три?) вида наказаній, а именно, выговоръ въ кабинетѣ директора, въ присутствіи класса, въ присутствіи школьнаго совѣта. Кромѣ того, примѣняется исключеніе изъ школы, какъ временное, такъ и полное» (Лиссабонъ, Коэліо).

Въ бельгійскихъ среднихъ школахъ «мѣры взысканій бываютъ слѣдующія: оставленіе въ учебномъ заведеніи на внѣурочное время; выговоръ директора передъ классомъ въ присутствіи преподавателя, или выговоръ передъ всѣмъ учебнымъ заведеніемъ; запрещеніе посѣщать на нѣкоторое время уроки одного преподавателя; исключеніе изъ учебнаго заведенія на время; полное исключеніе изъ учебнаго заведенія» (Льежъ, Дрюмб).

Въ голландскихъ среднихъ школахъ «наказанія примѣняются слѣдующія: а) лишеніе отдыха, б) назначеніе экстренныхъ работъ, с) удаленіе ученика съ урока. За болѣе крупныя проступки наказываетъ директоръ посредствомъ исключенія изъ школы на нѣсколько дней, а въ крайнихъ случаяхъ высшая инстанція—исключеніемъ на нѣсколько недѣль» (Амстердамъ, Поутсма). «Карцера больше не существуетъ. Нѣтъ теперь ни розогъ, ни пощечинъ, но въ качествѣ наказаній задаются работы на домъ. Провинившійся задерживается въ школѣ на часъ или больше. При болѣе важныхъ проступкахъ ученики удаляются изъ заведенія на нѣсколько дней» (Амстердамъ, Рогге).

Въ швейцарскихъ среднихъ школахъ «изъ наказаній практикуется собственно одинъ арестъ. Тѣлесныя наказанія болѣе или менѣе запрещены, но случается, что

учитель въ гнѣвѣ и забудется... За крупныя нарушенія дисциплины и за погрѣшности противъ нравственности школьная коммиссія удаляетъ ученика изъ учебнаго заведенія». Авторъ этого сообщенія свое личное мнѣніе относительно наказаній формулируетъ такимъ образомъ: «я нахожу, что на молодыхъ людей отъ 14 до 19-ти лѣтъ лучше всего дѣйствовать словесное увѣщаніе» (Бернъ, Финслеръ). Другой швейцарскій педагогъ пишетъ: «за меньшія провинности въ младшихъ классахъ назначается обыкновенно арестъ, или дается экстренная работа, а также вносится запись въ свидѣтельство. За безнравственность и за грубый обманъ ученики исключаются... Если наказаніе наложено несправедливо, что можетъ произойти по недоразумѣнію, то ученикъ можетъ изложить дѣло классному наставнику, послѣ чего оно разбирается заново» (Бернъ, Преисверкъ).

Въ Австріи «категоріи наказаній учениковъ перечислены въ школьномъ уставѣ: предостереженіе, выговоръ класснаго наставника или директора, запись въ классномъ журналѣ, простое оставленіе въ школѣ, арестъ въ карцерѣ, предостереженіе *consilium abeundi* (совѣтъ оставить школу добровольно) и исключеніе... Особенно рѣзкіе случаи невѣжества подлежатъ компетенціи педагогическаго совѣта» (Вѣна, Мужикъ). «Если ученикъ наказывается оставленіемъ послѣ уроковъ, то несетъ это наказаніе въ классѣ, а не какомъ-либо специальномъ помѣщеніи» (Линцъ, Лернеръ).

Въ итальянскихъ среднихъ школахъ «невѣжливые и непослушные, равно какъ и лѣнвые ученики наказываются преподавателемъ или директоромъ учебнаго заведенія. Наказанія бываютъ слѣдующія: а) запись въ классномъ журналѣ; б) удаленіе изъ учебнаго заведенія на одинъ, два, три дня, а иногда на тридцать, сорокъ дней; с) полное исключеніе изъ учебнаго заведенія съ правомъ поступленія въ

другія или безъ права поступленія» (Неаполь, Аматычи).

Въ греческихъ среднихъ школахъ «различные виды наказаній слѣдующіе: а) выговоръ наединѣ; б) выговоръ въ присутствіи учительскаго персонала; в) выговоръ въ присутствіи всѣхъ учениковъ; д) удаление изъ учебнаго заведенія отъ трехъ дней до одного года; е) въ случаѣ крупнаго проступка окончательное исключеніе изъ учебнаго заведенія безъ права поступленія въ другія» (Левкада, Далла). Другой греческій педагогъ пишетъ: «строгость наказаній зависитъ отъ самого проступка. Въ видѣ наказанія приказываютъ ученику простоять часъ или полчаса, переписать текстъ или рѣшить задачу; оставляютъ его безъ обѣда, задерживая въ школѣ на часъ послѣ занятія, или же на цѣлый день, т. е. отъ восьми часовъ утра до четырехъ или пяти часовъ вечера. Иногда прибѣгаютъ къ удаленію ученика изъ класса на одинъ часъ, на одинъ день, три дня, недѣлю, и, наконецъ, въ наиболѣе серьезныхъ случаяхъ, къ безвозвратному исключенію изъ школы» (Смирна, Іоанники).

Въ сербскихъ среднихъ школахъ «наказанія въ послѣднее время сдѣлались рѣдки, такъ какъ налагать ихъ могутъ не всѣ учителя, а лишь классные наставники; въ то же время и сами взысканія стали мягче. Самыми крупными наказаніями считаются шесть часовъ ареста и строгій выговоръ передъ педагогическимъ совѣтомъ, послѣ чего, однако, ученики имѣютъ еще право оставаться въ учебномъ заведеніи. Раньше назначали въ видѣ наказанія десятидневный арестъ (на ночь ученика отпускали)» (Бѣлградъ, Шевичъ).

Въ румынскихъ среднихъ школахъ «налагаются слѣдующія наказанія: 1) выговоръ наединѣ; 2) публичный выговоръ (въ классѣ); 3) выговоръ директора—тоже въ классѣ; 4) арестъ (въ классѣ или въ камерѣ); 5) исключеніе на нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ, полгода, даже годъ.

Арестъ не долженъ превышать часа ежедневно»... «Наказанія,—говоритъ авторъ этого сообщенія,—сами по себѣ довольно строги, но снисходительность учителя ихъ обыкновенно смягчаетъ» (Бухарестъ, Богданъ-Дница ¹⁾).

Указанныя мною мѣры наказаній за школьные ученическіе проступки, которыя, по отзывамъ высшихъ педагогическихъ авторитетовъ, практикуются въ современной западно-европейской средней школѣ, не могутъ, кажется, похвалиться ни своею новизною, ни оригинальностью, ни особенно продуманною педагогическою цѣлесообразностью. Всѣ эти мѣры уже давно-предавно извѣстны русской теоретической и практической педагогикѣ. Поэтому, намъ, русскимъ педагогамъ, немножко чѣмъ можно позаниматься въ этомъ отношеніи у современныхъ западно-европейскихъ педагоговъ, несмотря на прославляемую опытность ихъ и особую научность въ педагогическомъ дѣлѣ. Можно сказать, къ чести русской школы, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ уже давно не слышно о «пощечинахъ», какъ объ особомъ дисциплинарно-воспитательномъ средствѣ. То же нужно сказать и о «розгахъ», которыя въ смыслѣ дисциплинарно-воспитательнаго средства уже давно отошли въ область преданія «старины глубокой». А «кнутъ», какъ орудіе пытки и публичнаго наказанія, едва ли когда употреблялся въ нашей русской школѣ, за исключеніемъ развѣ школъ захолустныхъ и такихъ, въ районѣ расположенія которыхъ невозможно было подыскать подходящаго матеріала для розогъ. Нѣкоторые же изъ наказаній, практикуемыхъ современными западно-европейскими педагогами, разчитанныя, повидимому, на «оригинальность», даже прямо поражаютъ своею безцѣльностью, чтобы не сказать болѣе. Таково, напримѣръ, приказаніе одного англійскаго педагога, сдѣлан-

¹⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1906 г. Іюль. Цыбульскій. Организация средней школы въ Европѣ, 78—89.

ное ученику въ видѣ наказанія, «пройти три километра къ указанному столбу и сообщить за тѣмъ три первыя буквы надписи на этомъ столбѣ».

Въ отношеніи школьных дисциплинарно-воспитательныхъ мѣръ, несмотря на дальность разстоянія, кажется, ближе къ намъ по духу стоятъ школы американскія, а не западно-европейскія. Вотъ какія свѣдѣнія по этому вопросу сообщаются въ школьных отчетахъ и школьных руководственныхъ указаніяхъ разныхъ американскихъ штатовъ.

«Никакое тѣлесное наказаніе, какого бы то ни было вида, не должно быть налагаемо ни въ одной школѣ» («ссылка на статью закона, матѣйшее нарушение котораго влекли за собою для учителя вычетъ изъ его жалованья, наконецъ, отставку»). «Учитель никогда не долженъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ... Все это составляетъ своего рода тѣлесное наказаніе, которое во всѣхъ своихъ видахъ строго воспрещается школьнымъ управленіемъ». «Не естественное и принудительное положеніе, въ родѣ продолжительнаго стоянія, положительно вредно. Ставить дѣтей на колѣни, высылать изъ класса и т. д.,—все это значитъ прибѣгать къ физической силѣ вмѣсто моральнаго воздѣйствія и все это нисколько не развиваетъ сознанія долга въ ученикѣ. Наказанія эти не устанавливаютъ авторитета учителя и не вызываютъ истиннаго послушанія со стороны учениковъ». «Избѣгайте подвергать дѣтей осмѣянію», говорятъ американцы: «это опасная мѣра и ведетъ къ потерѣ самоуваженія учащихся». «Избѣгайте брани. Рѣзкій тонъ не нуженъ и нецѣлесообразенъ. Никогда не грозите. Рѣзкія слова, грубое обращеніе и наказаніе учениковъ, употребляемое для установленія дисциплины и для достиженія извѣстныхъ результатовъ въ ученіи, въ сущности нарушаютъ чувство чести въ классѣ и подрываютъ настоящее уваженіе къ учителю». Вотъ почему», говоритъ авторъ этихъ сообщеній, «въ числѣ вопросовъ, на

которые долженъ отвѣтить кандидатъ на должность учителя, вѣроятно, стоитъ вопросъ о томъ, чувствуетъ ли данное лицо себя способнымъ хорошо управлять классомъ, не прибѣгая къ наказаніямъ».

Американскими школьными постановленіями предусматривъ также и обычай нѣкоторыхъ педагоговъ наказывать учениковъ оставленіемъ въ классѣ послѣ уроковъ. Ученики могутъ быть оставляемы послѣ урочнаго времени въ классѣ не долѣе извѣстнаго предѣла. Предѣлъ этотъ колеблется въ разныхъ штатахъ отъ двадцати до тридцати минутъ. «Изъ ученія не слѣдуетъ дѣлать наказанія», говорится въ школьномъ отчетѣ одного штата. «Къ этому могутъ прибѣгать только неумѣлые педагоги, не знающіе своего дѣла». «Оставленіе дѣтей въ школѣ даетъ результаты какъ разъ обратныя тѣмъ, которыхъ желаютъ достигнуть. Дѣти дѣлаются неисполнительными и лѣнивыми, потому что знаютъ, что имъ дадутъ возможность наверстать пропущенное и окончить недодѣланное въ классахъ».

«Въ восемнадцать лѣтъ», говорится въ педагогической статьѣ одного американскаго журнала, «нельзя уже наказывать розгами, или оставленіемъ послѣ обѣда, или задаваніемъ стиховъ и т. под.; и потому разумный воспитатель и до этого возраста постарается не приучать дѣтей дѣйствовать подъ вліяніемъ подобныхъ мотивовъ, а замѣнить ихъ болѣе прочнымъ стимуломъ, въ родѣ любви къ труду, къ достиженію извѣстной цѣли, чувства красоты, сознанія собственного достоинства, стыда передъ дурнымъ поступкомъ, которые одинаково примѣнимы отъ ранняго дѣтства и до глубокой старости» ¹⁾.

Дмитрій Дубакинъ.

¹⁾ Е. Янжуль. Американская школа. Очерки методовъ американской педагогики. С.-Петербургъ. 1901 г. 18—22.

Государственная Дума и духовенство.

CCCLVIII.

Нерѣдко приходится слышать объ охлажденіи въ населеніи интереса къ Думѣ. Можно ли этому удивляться, когда у самихъ членовъ Думы интересъ къ ней настолько охладѣлъ, что съ трудомъ собирается требуемое закономъ количество членовъ для того, чтобы могли происходить засѣданія. Сколько же требуется для этого членовъ? Всего третья часть состава Думы, т. е. 147 членовъ изъ 440. И такое число съ трудомъ собирается! Одно засѣданіе (послѣ Рождественскихъ каникулъ) уже не могло состояться вовсе, другое засѣданіе пришлось закрыть преждевременно за отсутствіемъ законнаго состава: къ началу засѣданія явилось законное число членовъ, часть которыхъ, однако, потомъ соскучившихъ, ушла и законнаго состава (147 членовъ) не оказалось. Третій разъ председательствующій, видя, что членовъ въ «Бѣломъ залѣ» (залѣ засѣданій) слишкомъ мало и засѣданіе не можетъ состояться, распорядился притушить люстры въ рекреационномъ (Екатерининскомъ) залѣ, гдѣ депутаты гуляли, читали и бесѣдовали, но не шли на засѣданіе, несмотря на отчаянные звонки председателя. Пріемъ оказался остроумнымъ: очутившись въ полумракѣ, часть депутатовъ пошла въ «Бѣлый залъ», и, такимъ образомъ, засѣданіе могло состояться. Вотъ къ какимъ мѣрамъ приходится прибѣгать, чтобы собрать хотя бы только 147 членовъ изъ 440! То же происходитъ и въ коммиссіяхъ; для засѣданій ихъ тоже требуется наличность только трети ихъ состава, такъ что представителямъ правительственныхъ вѣдомствъ (дающимъ въ коммиссіяхъ справки и разъясненія) и чинамъ думской канцеляріи приходится часами ждать, пока соберется треть членовъ коммиссіи; нерѣдко же засѣданія и вовсе не могутъ состояться, такъ какъ даже

треть состава коммиссіи не можетъ собраться.

Едва ли все это свидѣтельствуешь объ интересѣ самихъ членовъ Думы къ законообсудительной работѣ, т. е. къ Думѣ. При такомъ болѣе чѣмъ равнодушномъ отношеніи къ дѣлу, оно, естественно, не процвѣтаетъ.

Впрочемъ, во всемъ оказывается виновато правительство... Бюджетъ долженъ быть къ 1 декабря уже утвержденъ Думой, а она до сихъ поръ еще и не приступала къ его разсмотрѣнію. Бюджетная коммиссія, собравшаяся для разсмотрѣнія бюджета 10 сентября (на мѣсяцъ раньше Думы) и состоящая изъ 60 слишкомъ членовъ (къ слову сказать, получающихъ за разсмотрѣніе бюджета особое вознагражденіе—300 р. въ мѣсяцъ, кромѣ 350 руб. депутатскаго жалованья), не можетъ до сихъ поръ справиться съ бюджетомъ, а виноватымъ оказывается правительство: «дѣятельность коммиссіи,—заявили на-дняхъ ея «дѣятели»,—нерѣдко тормозится по винѣ вѣдомствъ, задерживающихъ выдачу справокъ; изъ-за самыхъ пустячныхъ справокъ «задерживается разсмотрѣніе цѣнныхъ смѣтъ». Но, во-первыхъ, зачѣмъ же задерживать разсмотрѣніе цѣлыхъ смѣтъ изъ-за «самыхъ пустячныхъ справокъ»? Во-вторыхъ же, можно и въ самомъ дѣлѣ подумать, что весь бюджетъ только и состоитъ, что изъ «самыхъ пустячныхъ справокъ», задерживающихъ разсмотрѣніе *всѣхъ* смѣтъ: вѣдь до сихъ поръ еще *ни одна* смѣта не разсмотрѣна Думой.

Каковы, однако, въ дѣйствительности эти «самыя пустячныя справки» и насколько можетъ задерживаться ими разсмотрѣніе бюджета, показываетъ слѣдующее, опубликованное на этихъ дняхъ заключеніе Совѣта Министровъ, которому пришлось специально обсудить вопросъ о затребованныхъ думской бюджетной коммиссіей «самыхъ пустячныхъ справкахъ»: «Прежде всего Совѣтъ Министровъ остановился на вопросѣ, насколько затребованныя свѣдѣ-

нія дѣйствительно необходимы комиссіи для выполненія тѣхъ задачъ, какія на нее возложены. Обсудивъ вопросъ о доставленіи свѣдѣній съ этой стороны, Совѣтъ Министровъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. Принципіально не возражая противъ представленія свѣдѣній объ измѣненіи смѣтныхъ назначеній, однако, представить въ думскую комиссію подробныя данныя о каждомъ передвиженіи суммъ по росписи, свѣдѣнія о наградахъ чиновниковъ, о замѣщеніи должностей и т. п. Совѣтъ Министровъ не нашелъ возможнымъ потому, что *этого рода данныя относятся къ предметамъ управленія, которые не входятъ въ компетенцію Государственной Думы*. Затребованныя свѣдѣнія о недвижимыхъ имуществѣхъ Совѣтъ Министровъ призналъ излишнимъ представить, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ смѣтахъ соответствующихъ министерствъ.

Такимъ образомъ, дѣло оказывается далеко не «самымъ пустячнымъ»: справки требуются не имѣющія отношенія не только къ бюджету, но и вообще къ области думской компетенціи, а относящіяся къ области управленія, къ которой законообсудительныя учрежденія по закону никакого касательства не имѣютъ и имѣть не могутъ. Справки эти совершенно не нужны для разсмотрѣнія бюджета (нужныя же справки имѣются въ смѣтахъ соответствующихъ вѣдомствъ): неполученіе ихъ, конечно, весьма непріятно удерживаетъ вторженіе думскихъ «парламентаріевъ» въ непринадлежащую имъ (и вообще Думѣ) область, но задерживать разсмотрѣніе бюджета это, понятно, не можетъ. И если бюджетные «парламентаріи» рассчитывали задержкой бюджета вынудить правительство дать имъ тѣ «самыя пустячныя справки», которые, не имѣя отношенія къ бюджету и ненужныя для его разсмотрѣнія, ввели бы Думу въ не принадлежащую ей область управленія, то они ошиблись въ этомъ: правительство ни на іоту не сдвинулось съ почвы законно-

сти, которой, казалось бы, слѣдовало крѣпко держаться и Думѣ, призванной блюсти за закономѣрностью...

СССLIX.

Второе засѣданіе по Опольскому запросу (засѣданія по запросамъ происходятъ развѣ въ недѣлю—по средамъ) совѣмъ раскрыло тайники этой думской «постоянной sprawy». Какъ справедливо сказалъ (и доказалъ это) преосвященный Евлогій, «запросъ неправдой начинается,—неправдой и кончается». Помимо, однако, неправды, въ запросѣ заключается и нѣчто большее, нѣчто худшее, много большее и много худшее...

Самому «ясновельможному» представителю польскаго коло—пану В. О. Яринскому (Кѣлецкой губерніи) пришлось признать, что показаніямъ свидѣтелей, на которыхъ обоснованъ запросъ, «трудно вѣрить», такъ какъ-де они находились «подъ влияніемъ сильнаго религіознаго чувства». Подъ какимъ влияніемъ въ дѣйствительности находились свидѣтели, каково это «религіозное чувство», видно изъ слѣдующаго разоблаченія преосвященнаго Евлогія—«какъ добывался показаній и аргументовъ одинъ изъ главныхъ инициаторовъ запроса, депутатъ Дымша»: «Чувствуя недостатокъ въ этихъ показаніяхъ, онъ принимаетъ особыя мѣры для добыванія доказательствъ. 5 апрѣля 1909 г., Опольскій ксендзъ съ амвона объявляетъ, что пріѣзжаетъ депутатъ Дымша и онъ проситъ изготovitъ побольше жалобъ. Дѣйствительно, 7 апрѣля прибыли депутатъ Дымша, Шлюбовскій, Залѣскій и помѣщикъ Крашевскій. Они всѣ собрались у ксендза Хаевского, тамъ же собралось около 200 челоѣкъ крестьянъ мѣстныхъ католиковъ, которые одинъ по одному входили и давали разныя показанія и жалобы. Тутъ произошла любопытная сцена: до пріѣзда депутата Дымши пришелъ къ одному православному крестьянину, Мазурику, католикъ Григорій и сказалъ ему: «если ты покажешь, какъ мы желаемъ, мы соберемъ

тебѣ сто рублей». 7-го числа привели въ домъ ксендза Хаевского крестьянина Мазурика для допроса депутата Дымши. На вопросъ, что онъ знаетъ по настоящему дѣлу, онъ, не отвѣчая, сказалъ, чтобы ему сначала выдали сто рублей, и на дальнѣйшіе разспросы депутата Дымши Мазурикъ молчалъ, не получая денегъ. Дымша просилъ всѣхъ выйти и оставить его наединѣ съ Мазурикомъ. Всѣ вышли за исключеніемъ одного крестьянина, но Мазурикъ и при этой обстановкѣ не хотѣлъ говорить, пока не будетъ ему выдана обѣщанная сумма. Наконецъ, депутатъ Дымша сказалъ: «ну, Богъ съ тобой», и тоже ушелъ. Послѣ того вошелъ ксендзъ Хаевскій и помѣщикъ Шлюбовскій, и ксендзъ сказалъ Мазурику: «нельзя давать денегъ, пока онъ не дастъ показаній». Шлюбовскій сказалъ: «неужели же ты думаешь, что я пожалѣю сто рублей, если ты покажешь хорошо?» Затѣмъ этого крестьянина напоили пьянымъ, дали ему задатокъ въ десять рублей, но онъ былъ настолько не трезвъ, что хотѣлъ только спать. Дымша въ это время уѣхалъ, и на слѣдующій день крестьянинъ возвратилъ эти десять рублей.

Вотъ что называется на языкѣ польскихъ пановъ «сильнымъ религіознымъ чувствомъ!» Вотъ какъ былъ состряпанъ Опольскій запросъ, обоснованный на показаніяхъ «достоверныхъ жесвидавателей», подкупавшихся при помощи и содѣйствіи ксендза! Для чего же все это понадобилось? Это ясно изъ слѣдующихъ сообщеній преосвященнаго Евлогія, рѣчь котораго заняла почти все засѣданіе и слушалась Думой съ особеннымъ вниманіемъ!

«Думѣ, вѣроятно, неизвѣстно существованіе у насъ одного любопытнаго общества, называющагося *обществомъ попеченія объ униатахъ*. Общество имѣетъ свою резиденцію въ Варшавѣ, но главный штабъ находится за границей. Съ самаго начала возсоединенія холмскихъ униатовъ, съ 1875 года, оно дѣйствительно простерло

свою опеку надъ этими несчастными униатами, оно напитало ихъ злобой и ненавистью по отношенію ко всему русскому и православному. Своими цѣпкими руками оно держало ихъ въ томъ ожесточеніи противъ всего русскаго и православнаго, которое не поддавалось никакимъ вліяніямъ. Для этой цѣли имѣлись цѣлыя кадры особыхъ агентовъ, которые ѣздили по глухимъ нашимъ деревнямъ и тамъ поддерживали этотъ фанатизмъ въ народѣ; для этой цѣли имѣлась цѣлая литература, которая въ нужную минуту сыпала, какъ изъ рога изобилія, сотни тысячъ листовъ и брошюръ. Основной мотивъ всей этой литературы,—это страшная ненависть къ Россіи, и основной темой служить то, что для нашихъ русскихъ униатовъ отечество — Польша, а вѣра—католическая: «Польша — ваше отечество. Вѣрный униатъ будетъ возносить молитвы только въ костелѣ, будетъ ѣздить на поклоненіе только въ Ченстоховъ, потому что желаетъ оставаться навсегда полякомъ-католикомъ». Напримѣръ, наступаетъ великій актъ 17-го апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія. Всѣ деревни наши, какъ мнѣ передавали крестьяне, какъ свѣгомъ, были засыпаны листовками и брошюрами. И что же въ этихъ брошюрахъ,—чувство умиротворенія, благодарности нашему Государю за его великодушный даръ? Нѣтъ, та же ненависть. Та же злоба. «Вы обязаны,—пишутъ они,—прежде всего милости Божіей и молитвамъ святаго отца, а затѣмъ Японіи, которую Всевышній Богъ избралъ орудіемъ сокрушить могущество и гордость Россіи».

Подъ руководствомъ бывшаго члена первой Думы (хорошая аттестація!), мѣстнаго помѣщика Богдана Залевского начинается сильная агитація объ отобраніи Опольскаго костела, который и захватывается насильственно! Что же стали дѣлать въ костелѣ насильники, руководимые ксендзомъ? *Пѣть польскіе революціонные гимны!* Ясны отсюда смыслъ и цѣль всей этой «посполитой справы!» Всякій, именно, хорошо пойметъ

слѣдующія слова преосвященнаго Евлогія: «Трудно представить себѣ, какое удручающее впечатлѣніе произвелъ на православныхъ жителей насильственный захватъ Опольскаго костела. Бѣдные крестьяне совершенно пали духомъ, они пали духомъ передъ этимъ польскимъ засиліемъ, они приходили ко мнѣ и говорили: «Теперь поляки окончательно взяли верхъ, теперь остается имъ забрать и нашу православную Церковь, чѣмъ они теперь и похваляются». Мнѣ пришлось бороться цѣлыхъ два мѣсяца, чтобы возстановить наше поправное право и чтобы возвратить это костельное зданіе его законному владѣльцу. Въ началѣ ноября костель возвращается опять въ православное вѣдомство. Но съ этихъ поръ онъ уже получаетъ особенное значеніе: онъ является, такъ сказать, барометромъ, показателемъ силы русской власти, онъ приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе не только Опольскихъ жителей, но и всей округи и по немъ судятъ, за кѣмъ останется этотъ костель, чья власть въ край сильнѣе, русская или польская».

Теперь, конечно, вполне ясны смыслъ и цѣль запроса: не костельное зданіе нужно польскимъ «одбудователямъ» (въ Ополѣ есть и безъ этого костель), имъ надо показать, что польская власть въ Холмской Руси сильнѣе русской, что католицизмъ здѣсь выше православія, что это не Русь, а Польша. Что это такъ, что не костель нуженъ былъ и теперь польскимъ панамъ и ксендзамъ—а нѣчто иное, что не «сильное религиозное чувство», а совсѣмъ иное руководило (тогда) и руководитъ (теперь) ими, видно изъ слѣдующаго факта: когда разыгралась Опольская исторія, правительство—для успокоенія народа и прекращенія смуты—предложило мѣстнымъ католикамъ 18.000 рублей на постройку въ Ополѣ новаго костела; мѣстные крестьяне и мѣщане-католики желали воспользоваться такимъ великодушнымъ даромъ правительства, но паны, во главѣ съ ксендзомъ, вос-

противились и отъ дара на постройку новаго костела отказались. Ясно, что не костель имъ вовсе нуженъ, что религіей тутъ только прикрывается (да и то плохо) политическое «одбудованіе ойчизны».

И сейчасъ, въ Думѣ, представитель польскаго коло построилъ свою защиту запроса (съ перваго же абцуга безнадежно провалившася) на чисто-революціонной фрондѣ: о «незаконности» Высочайшаго указа о передачѣ костельнаго зданія православному вѣдомству! Если Высочайшіе указы для польскихъ пановъ «незаконны», то зачѣмъ они въ запросѣ своемъ ссылаются на Высочайшій же указъ 17 апрѣля 1905 года и на немъ именно обосновываютъ свое «право» на Опольскую церковь (бывшій костель)? Въ указѣ 17 апрѣля 1905 года католикамъ даровано право возобновлять свои костелы, слѣдовательно—Опольскій костель долженъ быть—де возвращенъ католикамъ. Но право *возобновлять* не есть вовсе обязанность *возвращать*. Неужели этого не понимаютъ польскіе паны? Полякамъ разрѣшено теперь и земли приобретать (отъ поляковъ же) въ западной Руси. Неужели изъ этого слѣдуетъ, что имъ должны быть возвращены всѣ земли, когда-то бывшія польскими, а теперь принадлежащія русскимъ помѣщикамъ или крестьянамъ?

Едва ли самимъ полякамъ выгодно измышлять право возвращенія: во времена польскаго владычества въ западной Руси сотни православныхъ храмовъ были насильственно захвачены поляками и частью обращены въ костелы, частью же вовсе уничтожены. Не угодно ли, панове, возвратить намъ теперь эти сотни храмовъ, коли на то пошло!

Да что говорить о временахъ польскаго владычества,—развѣ 1905 и слѣдующіе годы не явили намъ тѣхъ же прелестей? Вотъ извѣстіе изъ западной Руси, какъ разъ совпавшее съ обсужденіемъ въ Думѣ Опольскаго запроса: «21 января въ Слуцкѣ въ засѣданіи Минскаго окружнаго суда

разбиралось дѣло по обвиненію владѣльца имѣнія Рыма, Константина Околова, въ самовольномъ завладѣніи православной часовни при кладбищѣ при деревнѣ Рымѣ и обращеніи этой часовни въ римско-католическій костелъ, а ксендза Зноско въ освященіи такого. Судъ призналъ Околова виновнымъ и подвергнулъ штрафу въ 300 руб., а при несостоятельности—аресту на три мѣсяца, часовню опредѣлили передать въ православное вѣдомство, а ксендза Зноско оправдать.

Панамъ Дымшъ и Яринскому представляется, такимъ образомъ, случай сфабриковать въ скоромъ времени новый запросъ, совершенно подобный Опольскому,—«о насильственномъ отобраніи у католиковъ костела въ селеніи «Рыма, Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи», ибо нужно думать, что хоть теперь, послѣ судебного приговора, захваченная католиками Римская церковь будетъ возвращена православнымъ и, конечно, это можетъ быть исполнено только принудительно. Добровольно оправданный ксендзъ и отдѣлавшійся 300-рублевымъ штрафомъ панъ, понятно, церкви не возвратятъ.

Ну, можно ли послѣ всего этого сомнѣваться въ польско-ксендзовской «угнетенной невинности»? Для кого она не ясна изъ опольскаго дѣла, предъ тѣмъ она представляется еще яснѣе въ римской исторіи...

СССХ.

Съ вопросомъ о народномъ пьянствѣ произошло весьма прискорбное, но въ то же время и весьма характерное *qui pro quo*. Какъ уже отмѣчалось нами, на первое же послѣдующее засѣданіе на повѣстку было поставлено обсужденіе законопроекта о сосредоточеніи продажи питей исключительно въ городахъ, т. е. о прекращеніи (запрещеніи) продажи питей въ сельскихъ мѣстностяхъ. Почему-то законопроектъ этотъ былъ снятъ съ очереди и такъ до сихъ поръ и не обсуждался. Дѣло, однако, не въ этомъ, а въ судьбѣ допол-

ненія къ этому законопроекту, безъ котораго (дополненія) оно наполовину, если не всецѣло, теряетъ свое значеніе. Прекращеніе легальной продажи питей въ селахъ и деревняхъ (т. е. закрытіе винныхъ лавокъ) не есть еще дѣйствительно прекращеніе ея, такъ какъ, кромѣ легальной, существуетъ еще и нелегальная продажа питей. Ясно, поэтому, что мало закрыть въ селахъ и деревняхъ винныя лавки, нужно уничтожить и корчемство, иначе закрытіе винныхъ лавокъ едва ли не безцѣльно: корчемство, процвѣтающее и при винныхъ лавкахъ, съ закрытіемъ ихъ, конечно, еще расширится и, такимъ образомъ, цѣль не будетъ достигнута—пьянство не сократится, если еще не усилится.

Коммиссія о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, въ дополненіе къ законопроекту о сосредоточеніи продажи питей исключительно въ городахъ, и выработала другой законопроектъ—о борьбѣ съ корчемствомъ путемъ усиленія за него судебныхъ репрессій. Прежде внесенія въ Думу законопроектъ этотъ для чего-то передали на заключеніе «адвокатской коммиссіи», какъ именуется судебная коммиссія, въ которой много членовъ-адвокатовъ, конечно «красныхъ» (какъ подобаетъ быть современнымъ адвокатамъ). Эта коммиссія и распорядилась съ законопроектомъ по своему: прогрессивные «народолюбцы» нашли «нелиберальнымъ» усиливать наказаніе за корчемство (вѣдь корчемство—еврейская профессія!). Напрасно крестьяне настаивали на усиленіи наказанія за корчемство, объясняя, что въ деревнѣ «нѣтъ житья отъ пьянства» и что водку поставляютъ, главнымъ образомъ, тайные корчемники,—прогрессивные «народолюбцы» не рѣшились поставить преграду еврейской профессіи. Мало того: одинъ изъ нихъ—кадетъ Петровскій прямо заявилъ, что пристрастіе крестьянъ къ репрессіямъ объясняется лишь общей ограниченностью крестьянскаго міровоззрѣнія. Въ этихъ словахъ ясно сказалось презрѣніе полу-

интеллигента къ народу и его воззрѣніямъ вопреки лживымъ увѣреніямъ прогрессистовъ въ «народолюбіи»! Крестьяне оскорбились такой недостойной выходкой и, когда голосованіе отмѣнило увеличеніе наказаній, ушли изъ комиссіи, причѣмъ наиболѣе откровенный плюнулъ и сказалъ: «оставайтесь со своими пьяницами»...

Чрезвычайно характерный инцидентъ! Но въ томъ-то и горе, что не прогрессивнымъ адвокатамъ приходится оставаться «со своими пьяницами» (они остаются со своими евреями),—остаются «со своими пьяницами» приходится деревнѣ, ибо отклоненіемъ усиленія наказанія за нелегальное корчемство парализуется въ высшей степени цѣлесообразный законопроектъ о прекращеніи легальной продажи питей въ селахъ и деревняхъ. «Да процвѣтаетъ пьянство! Пусть гибнетъ отъ него русский народъ, но да не будутъ нарушены интересы корчемниковъ — главнымъ образомъ евреевъ,—вотъ вѣдь къ чему, въ сущности, сводится прогрессивно-адвокатская мудрость, не даромъ награжденная крестьяниномъ плевкомъ.

Впрочемъ, народъ, повидимому, достаточно уже извѣрился въ «народолюбіи» думскихъ реформаторовъ и ничего отъ Думы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ не ждетъ, принимая самолично мѣры, гдѣ это оказывается возможнымъ, т. е. гдѣ большинство на сходахъ не принадлежитъ еще пьяницамъ. Такъ, въ Оренбургской губерніи общество казаковъ Березовскаго поселка рѣшило на своемъ сходѣ закрыть съ новаго 1910 года обѣ пивныхъ лавки и одну винную. На случай появленія тайныхъ кабачковъ сходъ постановилъ штрафовать всѣхъ замѣченныхъ въ тайной продаже спиртныхъ напитковъ, а также и покупателей. Въ случаѣ, если и эта мѣра окажется неэффективной, общество намѣрено изъ своей станицы всѣхъ «неблагонадежныхъ» виноторговцевъ высылать. Приговоръ казаковъ о закрытіи пивныхъ и винной лавки уже утвержденъ. Вѣсть о

томъ, что въ Березинскомъ закрыли пивныя, облетѣла почти всѣ ближайшія станицы. Казаки Кособродской станицы точно также составили приговоръ о закрытіи двухъ пивныхъ и одной винной лавки. Аналогичные приговоры составили казаки трехъ поселковъ Еткульской станицы: Шумаковского, Селезянскаго и Томинскаго. Примѣръ не остался безъ подражанія. Возможно, что за этими послѣдуютъ и другіе поселки.

Такимъ образомъ, то, что думскими прогрессивными «народолюбцами» отвергается, то именно осуществляется самимъ народомъ. Коллизія — между «прогрессивной» интеллигенціей и народомъ — полная!

Но не вездѣ возможна такая самооборона отъ бича народного, именуемаго водкой. Въ большинствѣ случаевъ она, наоборотъ, — невозможна. Поэтому и требуется разрѣшеніе этого вопроса законодательнымъ путемъ и потому неразрѣшеніе его Думой является обреченіемъ миллионъ русскаго народа на разореніе и гибель отъ пьянства.

СССЛХІ.

Законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда, безконечно обсуждаемый Думой, явился широкимъ полемъ для «освободительно»-прогрессивныхъ экспериментовъ. Въ комиссіи г.г. «освободителямъ» удалось уничтожить присягу, какъ судебное доказательство, т. е. для свидѣтелей. Въ Думѣ, правда, они натолкнулись на «клерикальную реакцію»: большинствомъ голосовъ положеніе о присягѣ восстановлено. Но г.г. «освободителей» это не обезкуражило: уничтожить вовсе присягу имъ не удалось, но они внесли предложеніе объ освобожденіи отъ присяги лицъ «по своимъ убѣжденіямъ неприемлющимъ присяги» (тутъ ссылка на графа Л. Н. Толстого). Ясно, что предложеніе это сводится къ узаконенію вѣвѣроисповѣднаго состоянія. И тутъ Дума сдалась. Вѣвѣроисповѣднаго состоянія она, правда, не узаконила — всѣхъ

«непріемлющихъ по своимъ убѣжденіямъ присяги» отъ нея не освободила, освободивъ, однако, отъ нея лицъ, «принадлежащихъ къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги». Въ сущности, это, конечно, и есть то, чего желаютъ «освободители» и что Дума якобы отвергла: стоитъ безбожнику заявить, что онъ принадлежитъ къ сектѣ непріемлющей присяги, чтобы онъ отъ нея освобождался. Не признается официально вѣроисповѣдное состояніе, а требуется принадлежность къ какой-нибудь сектѣ, представляющей, въ сущности, то же вѣроисповѣдное состояніе, ибо что же общаго у многихъ современныхъ рационалистическихъ сектъ съ вѣроисповѣданіемъ? И какой же безбожникъ (атеистъ) не вѣруетъ *во что-нибудь*, т. е. не является сектантомъ?

Но что говорить о свидѣтеляхъ, когда даже судьями могутъ быть, по думскому законопроекту, лица «непріемлющіе присяги» по своимъ убѣжденіямъ, т. е. сектанты и безбожники, не говоря уже объ іудеяхъ и магометанахъ, вообще нехристіанахъ. Никакой оговорки на этотъ счетъ въ законопроектъ нѣтъ, незапрещенное же закономъ—разрѣшено. Все это, конечно, будетъ исправлено и передѣлано въ Государственномъ Совѣтѣ, но зачѣмъ же эта завѣдомо-непроизводительная работа?

А. Вольнецъ.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Общественная смута, такъ неожиданно застигнувшая нашу церковную жизнь, замѣтно отразилась въ частности на духовной журналистикѣ, она выбила ее изъ нормальной колеи спокойнаго, объективнаго обсужденія богословскихъ вопросовъ въ сторону обсужденія современныхъ, порою даже злободневныхъ церковно-общественныхъ темъ. Наступившее время увлеченія политикой отодвинуло вообще на второй планъ серьезную журнальную литературу,

обративъ вниманіе на болѣе легкую и текущую газетную публицистику, которая стала особенно занимать сознаніе духовенства, несмотря на свой иногда слишкомъ острый привкусъ. Въ противовѣсъ этой газетной литературѣ, на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» хотѣлось бы отмѣчать наиболѣе примѣчательныя произведенія духовной журналистики, обсуждающей съ гораздо болѣею обстоятельностью и глубиной вопросы, близко касающіеся пастырской дѣятельности, и дающей научно-разработанный богословскій матеріалъ. И это тѣмъ болѣе, что въ серьезныхъ духовныхъ кругахъ, интересъ къ этой журнальной литературѣ занимаетъ подобающее ему по праву первое мѣсто. Относительно характера духовной журналистики минувшаго и текущаго года нужно сказать, что она показываетъ уже признаки поворота къ спокойному и широкому обсужденію богословскихъ темъ, чуждому вредившихъ основательности обслѣдованія влияній злобы дня.

Въ частности, обращаясь къ духовной журналистикѣ за минувшій январь слѣдуетъ отмѣтить, что преобладающими въ ней являются изслѣдованія и статьи церковно-историческаго содержанія, а затѣмъ статьи апологетическаго и экзегетическаго характера.

«Богословскій Вѣстникъ». — Наиболѣе примѣчательною въ послѣдней книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» представляется статья Н. Кузнецова «Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и государства», въ сокращенномъ видѣ бывшая предметомъ доклада въ политическомъ клубѣ Умѣренныхъ въ С.-Петербургѣ. Статья представляетъ подробный разборъ принципиальной стороны законопроекта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о старообрядческихъ общинахъ. Ранѣе принципиально тотъ же взглядъ былъ развитъ авторомъ въ особомъ докладѣ, представленномъ въ Предсоборное Присутствіе и внесенномъ въ № 21 жур-

наловъ I отдѣла присутствія (см. «Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 24, стр. 1830). Авторъ отмѣчаетъ, что проектъ находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ сложившихся въ Западной Европѣ понятій и стремленій въ области отношеній Церкви и государства, которыя явно носятъ на себѣ печать времени и мѣста, чужды по духу реальнымъ условіямъ жизни у насъ, игнорируютъ значеніе православной Церкви въ Россіи. Подъ вліяніемъ политическихъ притязаній католицизма понятіе Церкви европейскіе люди привыкли подмѣнять понятіемъ клерикализма; подъ вліяніемъ этихъ притязаній выработалось западно-европейское законодательство объ отношеніяхъ правового государства къ Церкви. Какъ естественная реакція римско-католическимъ крайнимъ тенденціямъ, вылилась противоположная крайность у представителей реформации, что властителю страны принадлежитъ право опредѣлять ея религію и реформировать ее. Явились попытки примиренія разныхъ вѣроисповѣданій чрезъ вмѣшательство государства, — а когда жизнь показала ихъ несостоятельность, выходъ изъ запутаннаго положенія старались найти въ томъ, чтобы, не придавая значенія вѣроисповѣднымъ отличіямъ, выбрать, что у нихъ есть общаго, явилось стремленіе создать единую officialную религію и мораль. Но для того государству нужно возвыситься надъ всѣми исповѣданіями и присвоить самому себѣ право распоряжаться въ области религіи. А этотъ процессъ уже самъ по себѣ явно расходится съ требованіемъ христіанства — воздавать Божіе — Богу и кесарево — кесарю. Это, притомъ, шагъ къ тому, чтобы признать религію дѣломъ частнымъ. Помимо принципа верховенства государства на европейскіе взгляды и отношеніе къ дѣламъ церковнымъ оказало большое вліяніе развитіе индивидуализма въ области религіи, явившееся результатомъ протестантскаго субъективизма...

Въ той же книжкѣ «Богословскаго Вѣст-

ника» въ статьѣ Н. О. Каптерева. «Отношенія между властью государственной и церковной въ древней Руси до патриаршества Никона» выясняются слѣдующія положенія. — Въ удѣльно-вѣчевой періодъ нашей исторіи митрополиты были независимы отъ свѣтской власти, судились и смѣнялись только патриархомъ. Съ появленіемъ сильной власти Московскаго князя, митрополиты становятся въ полную зависимость отъ Московскихъ князей, а потомъ царей. Царемъ избирались патриархи, назначались епископы. Царь созывалъ церковные соборы, назначалъ лицъ, какія должны были присутствовать на нихъ, предлагалъ вопросы на обсужденіе собора, придавалъ окончательную редакцію соборнымъ дѣяніямъ, отрицалъ ихъ или придавалъ имъ силу закона.

Казалось бы, что у автора недостаточно отмѣнено то, что въ первый удѣльно-вѣчевой періодъ русская Церковь, независимая отъ мѣстнаго князя, чрезъ посредство патриарха тоже стояла въ отношеніи къ византійскому императору, какъ представителю христіанской свѣтской власти епископонарху православной вселенской Церкви.

Кромѣ отмѣченныхъ въ январской книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» помѣщены слѣдующія статьи:

Изъ сотеріологій посланія къ евреямъ (II, 11, 14, 16) священника Е. А. Воронцова. — Путь духовной мудрости. — Епископа Θεодора. — Жизнь архимандрита Никодима Казанцева (автобіографія). — Донатистское движеніе и его характеристика по новооткрытымъ эпиграфическимъ документамъ. — С. П. Знаменскаго. — Первое правленіе Фотія, патриарха Константинопольскаго. — О. М. Россейкина (продолженіе). — Къ вопросу о значеніи грузиновѣдѣнія и вліянія Византіи на Грузію. Библиографическая замѣтка. А. Авианини.

«Православный Собесѣдникъ». — Въ первой книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» заслуживаетъ вниманія статья И. Покровскаго «Екатерининская Комmissія о составленіи проекта новаго уложенія и церковные вопросы въ ней (1766—1771 г.г.).

Здѣсь весьма примѣчательны 18 пунктовъ предложенія въ Синодъ тогдашняго оберъ-прокурора Мелисина, гдѣ шла рѣчь и о свободѣ пропаганды, и о сокращеніи постовъ, не имѣющихъ будто бы основанія въ Священномъ Писаніи, и о составленіи коммисіи изъ неослѣпленныхъ предразсудками лицъ для уничтоженія суевѣрій касательно мощей и иконъ, о сокращеніи праздниковъ и совершенномъ прекращеніи монахамъ содержанія,—все это даетъ ясное представленіе о томъ, какія лица заправляли тогда судьбами Церкви. Весьма интересны архіерейскія предложенія, послужившія матеріаломъ для составленія наказа представителю Синода;—въ нихъ ярко очерчено тогдашнее положеніе Церкви и духовенства. Здѣсь мы видимъ предложеніе строить церкви по селамъ такъ, чтобы разстояніе не превышало 10 верстъ, устроить богадѣльни, открыть при каждой церкви школу, гдѣ бы священники бесплатно обучали дѣтей, отмѣнить базары и ярмарки по праздничнымъ днямъ и кабаковъ до обѣда не открывать (преосв. Гавріилъ). За народное образованіе и трезвость горячо ратовалъ въ живо и литературно написанномъ предложеніи преосвященный Аѳанасій Ростовскій; преосвященный Порфирій Бѣлгородскій особенное вниманіе въ своихъ пунктахъ обратилъ на произволъ помѣщиковъ и ихъ притѣсненія духовенству. Преосвященный Сильвестръ Крутицкій предлагалъ принять мѣры противъ распространенныхъ всюду порнографическихъ картинъ, а также стихотвореній и комедій съ сюжетомъ «изъ безсудной матеріи».

Въ той же книжкѣ помѣщено письмо Н. И. Ильминскаго къ ректору Казанской академіи, архимандриту Никанору, въ которомъ излагаются обстоятельства и, отчасти, мотивы выхода его изъ академіи, послѣ сокращенія по уставу 1869 г. штата миссіонерскихъ отдѣленій академіи.—Такое сокращеніе штата миссіонерскихъ отдѣленій академіи произвело самое удручающее впечатлѣніе на ревностныхъ дѣятелей мис-

сіи. Тамъ же, въ статьѣ священника С. Багина: «Объ отпаденіи въ магометанство крещеныхъ инородцевъ Казанской епархіи и о причинахъ этого печальнаго явленія», дается немаловажное разъясненіе относительно того, что бывшія во многихъ газетахъ сообщенія о переходѣ 42.000 въ магометанство, являются крайне преувеличенными. Если даже это число отпавшихъ признать отнесеннымъ не къ послѣднимъ годамъ, когда таковыхъ въ предѣлахъ Казанской епархіи было около 3.000 человѣкъ, а къ цѣлому XIX вѣку, то и тогда оно будетъ далеко ниже дѣйствительнаго.

Кромѣ отмѣченныхъ въ январской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» помѣщены слѣдующія статьи:

Соборное управленіе Церкви—П. Лапина.—Система педагогики, по твореніямъ блаженнаго Августина.—Ученіе символическихъ книгъ лютеранства, Н. Терентьева.

Христіанское Чтеніе.—Въ «Христіанскомъ Чтеніи» профессоръ Бронзовъ, въ подробной библіографической статьѣ «Фальшивый катихизисъ», даетъ разборъ книги Оливера Лоджа: «Сущность вѣры въ связи съ наукой—Катихизисъ для родителей и учителей, переводъ съ 7-го англійскаго изданія».—Въ виду того, что появленіе на русскомъ языкѣ и распространеніе этой вредной книги есть одно изъ печальныхъ явленій нашихъ дней, и въ виду запутанности и туманности изложенія автора катихизиса, затрудняющей критику ея для простаго читателя, сдѣланный профессоромъ Бронзовымъ опытъ разбора заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ той же книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» интересно начало изслѣдованія священника Ашихмина: «Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной Церкви». Православное богослуженіе—это драгоценное сокровище христіанской Церкви, представляетъ собою неподражаемый въ своемъ родѣ источникъ свѣтлой, строго православной мысли, цѣлое христіанское міровоззрѣніе, заключенное въ прекрасную

поэтическую форму.—Это выраженіе христіанскаго ученія почти не затронуто въ нашей богословской литературѣ, и потому задача объединить въ систему православное ученіе о спасеніи, заключающееся въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, сохраняя и ихъ выразительный языкъ, заслуживаетъ особаго вниманія.

Кромѣ того, въ первой книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» напечатаны слѣдующія статьи:

Молитва Іисуса сына Сирахова о народѣ своемъ. Прот. А. П. Рождественскаго.—Кобринскій договоръ и Торунскій сеймъ 1626 года.—Проф. П. Н. Жуковича.—Замѣчаніе къ переводу Св. Писанія. А. В. Хомявскаго.—Изъ исторіи христіанства въ Персіи (1281—1317), Н. А. Ригана.—Преображенскій кафедральный соборъ—памятникъ вѣковой исторіи. Одесса, прот. С. Петровскаго.

«Труды Кіевской Духовной Академіи».—Въ первой книжкѣ «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» помѣщена рѣчь Н. К. Маккавейскаго: «Святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, какъ пастырь и пасторологъ», читанная въ торжественномъ собраніи академіи, посвященномъ двухсотлѣтней памяти (со дня блаженной кончины) святителя Димитрія, который былъ самъ воспитанникомъ Кіевской духовной академіи. Въ рѣчи въ яркихъ чертахъ представляется пастырская дѣятельность святителя Димитрія, его ученіе о пастырствѣ и весь обликъ его, какъ воистину великаго, добраго пастыря. Примѣчательно также помѣщенное въ той же книжкѣ чтеніе профессора Д. И. Богдашевскаго: «О причинахъ современнаго невѣрія».—Невѣріе имѣетъ свою основу не въ потемнѣніи ума, а въ извращеніи нравственныхъ чувствъ. Современное матеріалистическое настроеніе—вотъ его корень. «Христіанство покончено на идеалистическихъ основахъ, которыя нынѣ въ жизни такъ оскудѣли, ибо нѣтъ, главнымъ образомъ, реальныхъ осязательныхъ выгодъ... Больше идеализма, и тогда вѣра, имѣющая своимъ предметомъ область идеальнаго, найдетъ подхо-

дящую почву для своего развитія».—Кромѣ отмѣченныхъ въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» напечатаны слѣдующія статьи и замѣтки:

О возрожденіи.—Слово свящ. Н. С. Гросу.—Кіевская искусственная литература XVII и XVIII в.в., преимущественно драматическая. Н. И. Петрова.—Кіевскій митрополитъ Тимофей Шербатскій. И. Граевскаго.—Библиографія. Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной академіи профессора Н. В. Покровскаго. Н. И. Петрова.

«Вѣра и Разумъ».—Въ первой январской книжкѣ «Вѣры и Разума» оригиналенъ по своему содержанію трудъ А. Лаппарана «Наука и апологетика», начало котораго въ переводѣ Н. П. Цвѣтковой (подъ редакціей проф. Глаголева) помѣщено въ журналѣ. Авторъ выясняетъ съ широкой научной эрудиціей, что открытые въ наукахъ законы на самомъ дѣлѣ утверждаютъ бытіе высшаго Разума и Провидѣнія; въ напечатанной части труда авторъ трактуетъ о понятіяхъ геометріи, о протяженіи, о происхожденіи геометрическихъ аксіомъ, о неевклидовскихъ геометріяхъ, привлекая, такимъ образомъ, на службу апологетикѣ такіа науки, которыми до сихъ поръ она пользовалась въ весьма малой мѣрѣ. Въ той же книжкѣ журнала «Вѣра и Разумъ» начатъ переводъ извѣстнаго труда Г. Мартенсена «Христіанская догматика». Догматика Мартенсена ближе всѣхъ иностранныхъ догматикъ къ православію; переводъ будетъ снабженъ критическими примѣчаніями въ пунктахъ несовпаденія автора съ православной истиной.—Засимъ въ отмѣченной книжкѣ «Вѣры и Разума» помѣщены слѣдующія статьи:

Цельсъ и Оригенъ, свящ. Іоанна Филевскаго.—Святой Димитрій Ростовскій и его творенія. А. Вертеловскаго.—Психологическія данныя въ вопросѣ о миссіонерской тактикѣ. Свящ. Н. Лапскаго.

«Христіанинъ».—Въ январской книжкѣ журнала «Христіанинъ» заслуживаетъ вниманія редакціонная статья, дающая краткій обзоръ дѣятельности «Теософическаго» общества. Статья довольно подробно зна-

комитъ съ содержаніемъ теософическихъ изданій разныхъ странъ, въ которыя проникло это движеніе. — Изъ краткаго обзора дѣятельности «теософовъ» несомнѣнно, что это опасное движеніе захватываетъ своимъ вліяніемъ все болѣе широкіе круги. — Въ той же книжкѣ обращаетъ на себя вниманіе замѣтка г. Сербаринова «Первый годъ (на пути къ соединенію церквей)». Замѣтка даетъ отрадные свѣдѣнія объ энергичной дѣятельности англійскаго общества, поставившаго своею цѣлью достигать соединенія англиканской церкви съ православными восточными Церквями. Здѣсь же приводится весьма примѣчательная рѣчь священника Лейтона Пуллэна «О соединеніи съ Востокомъ», которую онъ произнесъ въ церкви святаго Матѣя въ годовщину общества. Кромѣ отмѣченныхъ въ первой книжкѣ «Христіанина» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Къ Новому году (Живые мертвецы). Епископа Евдокима. — Съ Новымъ годомъ, священника М. Менстрова. — Завѣщаніе преподобнаго Θεодосія, негнѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской лаврѣ, Кіевскому великому князю Изяславу о православной христіанской вѣрѣ. — О Христѣ, небесной жемчужинѣ. — Семь пѣснопѣній. — Участь добрыхъ. Протоіерея С. О.—ва. — Можно ли удовлетворить человѣка? К. — Ради народа. — Въ пустынѣ. — «Страждущій Христосъ». — Христіанская трагедія. Н. Малышева. — Христіанство и социализмъ. Вл. Троицкаго. — Изъ исторіи слова. — Епископа Евдокима. — По Востоку и Западу (Путевые наброски) В. Троицкаго. — Грѣшница (Онежское преданіе) Ив. Бабанина. — У отца Іоанна (5 февр. 1909 г.) К. — Два міра. Священника М. Менстрова. — Безуміе «Единенія». Шестое собесѣдованіе. Члена «Единенія». — Радости и невзгоды молодого педагога духовной школы А. В.—на. — Необходимость объединенія православнаго духовенства. Священника Петра Антоновича. — Одиночество. Священника І. Набивича.

«Странникъ». — Въ первой книжкѣ «Странника» за текущій годъ примѣчательна статья профессора С. Глаголева «Конечность міра», представляющая разборъ нѣкоторыхъ положеній вышедшей въ 1909 г. на русскомъ языкѣ книги Карла Снай-

дера — «Картина міра въ свѣтѣ современнаго естествознанія». Съ особенною подробностью профессоръ Глаголевъ останавливается на мнѣніи Снайдера о конечности міра, отмѣчая, что фактъ конечности міра говоритъ о его несамобытности, зависимости по происхожденію и бытію отъ высшей силы. — Въ первомъ отдѣлѣ отмѣченной книжки «Странникъ» помѣщены кромѣ того:

Христіанство и другія религіи. Пропов. д-ра С. Драйвера. — Осуществленіе христіанства въ разнообразіи жизни человѣческой, — (систематическое изложеніе по этому вопросу мыслей извѣстн. архим. Θεодора Бухарева) Е. А. Л. — Письма епископа Веніамина (Смирнова) къ епископу Евгению (Шерешилу). — Затѣя Перона (разсказъ) М. Р.

«Душеполезное Чтеніе». — Въ январской книжкѣ журнала «Душеполезное Чтеніе» напечатаны слѣдующія статьи и замѣтки:

Образъ пресвятой Богородицы «Милосердія». Съ приложеніемъ рисунка. Ан. Титова. — Личность и проповѣдь Іоанна Крестителя. Священника М. Ойвейскаго. — О женскомъ образованіи, протопресвитера Успенскаго Московскаго собора В. Маркова. — Въ объятіяхъ отчизнѣ (изъ дневника инока). А. І. — Путешествіе во святыи градъ Іерусалимъ, села Лежнева, — дѣвицы Анны Алексѣевны и вдовы Парасковьи Степановны въ 1819 г., сообщили Ан. Титовъ. — Историческое приготовленіе къ христіанству. Священника М. О.—скаго. — На пути туда и обратно. А. Красева. — Рождество у пѣлмцевъ. П. Нечаева. — Святости и достопримѣчательности Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епархіи. Іеромонаха Антонія. — Богоискатели и богоборцы въ современной русской литературѣ. Священника Н. Колосова. — Письма епископа Θεофана къ редактору «Душеполезнаго Чтенія» протоіерею В. Нечаеву (впослѣдствіи епископу Виссаріону) 1872—1892 г.г. — Семейныя воспоминанія протоіерея Алексѣя Ивановича Лебедева. Сообщ. Е. А. Л. — Безсмертіе души (философскій діалогъ). С. Г.—ва. — Отклики на современность. — Наши духовныя академіи. (По поводу юбилея С.-Петербургской дух. акад.). Священника М. О.—скаго.

«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». — Въ текущемъ году появился въ свѣтъ новый духовный журналъ, разумѣемъ возобновившееся изданіе «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго

просвѣщенія», выходившихъ безъ опредѣленнаго времени выпусками съ 1864—70 г.г. и съ 1871—1893 г. правильнымъ ежемѣсячнымъ журналомъ по широкой программѣ.—Возобновляя прекратившееся въ 1893 году изданіе, редакція отмѣчаетъ, что, не избѣгая полемики съ несогласными съ Церковію ученіями, и не избѣгая обличенія противныхъ ея ученію явленій современной жизни и печати, журналъ будетъ отдавать предпочтеніе положительному раскрытію и выясненію истинъ православной Церкви.—Первая книжка журнала, очевидно, составленная безъ особой подготовки, изъ случайнаго матеріала, не можетъ служить характеристикой для новаго журнала, которому не можемъ не пожелать успѣха и распространенія. Въ первой книжкѣ возобновленнаго изданія «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» помѣщены слѣдующія статьи:

Къ читателямъ,—прот. Н. В. Извѣкова.—Что говоритъ новая русская апологетика въ отвѣтъ на возраженія отрицательной критики по вопросу о дѣйствительности воскресенія Христова,—діаконъ К. М. Басова.—О желательной постановкѣ преподаванія церковнаго права въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ,—проф. Н. А. Заозерскаго.—Духовныя бесѣды аббата Жибѣзъ,—перев. кн. С. А. Голицыной.—Тактика невѣрія,—Н. П. Розанова.—Костромскія церковныя древности,—свящ. Н. А. Свворцова.—Слава святителя Димитрія Ростовскаго на Москвѣ,—архитектора Н. Струкова.—Матеріалы для исторіи русской Церкви (письмо профессора А. Θ. Лаврова-Платонова; въслѣдствіи архіепископа Литовскаго къ прот. І. Н. Рождественскому).

Ф. Б.

Новый законъ.

Въ концѣ минувшаго года законодательными учрежденіями—Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ—почти единогласно, безъ всякихъ возраженій и преній принять, Высочайше утвержденъ и нынѣ распубликованъ законъ *о включеніи Библиотеки Святѣйшаго Синода въ число учреждений, имѣющихъ право на получе-*

ніе дарового экземпляра произведеній печати.

Въ XIV-мъ томѣ свода законовъ въ уставѣ о цензурѣ и печати имѣется 72-я статья, въ силу которой цензурные комитеты и отдѣльные цензоры, при выпускѣ въ свѣтъ вновь отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати, обязаны требовать отъ издателей оныхъ отъ 7 до 12 экземпляровъ ихъ изданій и разсылать ихъ въ слѣдующія учрежденія:

въ *Императорскую Публичную Библиотеку* 2 экз., если произведеніе печат.

въ 600 экз., и 1 экз., если печат. въ меньшемъ колич. экземпляровъ;

въ *Гельсингфорскій Александровскій университетъ* 1 экз.;

въ *Императорскую Академію Наукъ*—1 экз.;

въ *Московскіе Публичный и Румянцевскій музеи*—2 экз. всего печатаемаго, гравироваемаго и литографируемаго, фотографируемыхъ рукописей и книгъ, конфискованныхъ и заграничныхъ изданій, отдѣльных оттисковъ, картъ, чертежей, рисунковъ, плановъ,—всего, что издается частными лицами, правительственными учрежденіями и съ Высочайшаго разрѣшенія (примѣч. къ ст. 72 уст. о ценз. и печ.);

для *Цензурнаго учрежденія*—2 экз. (ст. 54 уст.);

для *Библиотеки Главнаго Штаба*—1 экз. изданій со всѣми къ нимъ прилож. и дополненіями, относящимися до географіи, топографіи, статистики путешествій, исторіи, археографіи, естественныхъ наукъ, математики, астрономіи и др. военныхъ наукъ;

для *Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства*—1 экз. картъ статистич. таблицъ, описаній и др. касающ. морского дѣла сочиненій;

для *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*—1 экз. газетъ, журналовъ и альма-наховъ.

Эта 72-я статья устава о цензурѣ и печати въ настоящее время получила слѣдующее дополненіе: *«Кромѣ того, одинъ экземпляръ изданій, со всеми къ нимъ приложеніями и дополненіями, касающимися по своему содержанію церковнаго богослуженія, богословія, исторіи, церковнаго права, философіи и археологіи, не исключая и періодическихъ изданій соответствующаго содержанія,—для Библіотеки Святыяго Синода».*

Такое чрезвычайной важности для цѣлаго вѣдомства православнаго исповѣданія событіе, составило эпоху въ скромной и тихой жизни Библіотеки Святыяго Синода. Жизнь и дѣятельность этого учрежденія теперь пойдетъ иначе. Притокъ поступленій, долженъ значительно увеличиться, а съ увеличеніемъ роста книгохранилища, естественно увеличится и число пользующихся книгами лицъ. Нельзя не привѣтствовать новаго законопроекта, столь благотѣльнаго для духовнаго вѣдомства, и нельзя не радоваться, что въ государствѣ однимъ цѣннымъ книгохранилищемъ будетъ больше.

Библіотека Святыяго Синода ведетъ свое начало съ 1721 г., т. е. съ учрежденія Святыяго Синода. Въ XVIII столѣтіи въ нее поступали книги, печатавшіяся въ синодальныхъ типографіяхъ, а также книги богословакаго и церковно-историческаго содержанія, печатавшіяся въ другихъ типографіяхъ. Въ XIX столѣтіи въ Синодальную Библіотеку, кромѣ вышеуказанныхъ изданій, поступало все, что печаталось съ разрѣшенія духовно-цензурныхъ комитетовъ, отдѣльныхъ духовныхъ цензоровъ, всѣ изданія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, духовныхъ консисторіяхъ, монастыряхъ и церквахъ. При открытіи новыхъ типографій духовнаго вѣдомства (въ Кишиневѣ, Почаевѣ, единовѣрч. въ Москвѣ), Святыишій Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ всегда указывалъ, чтобы типографіи въ Библіотеку Святыяго Синода непременно доставляли по одному экземпляру печатае-

мыхъ въ нихъ книгъ. Объ этомъ же подтверждено Святыишимъ Синодомъ 15 декабря 1837 года всѣмъ типографіямъ духовнаго вѣдомства. О доставленіи книгъ въ Синодальную Библіотеку подтверждено 18 ноября 1875 г. совѣтамъ духовныхъ академій, съ разрѣшенія которыхъ издаются не мало ученыхъ изслѣдованій. Въ 1899 году 12 ноября вновь подтверждено всѣмъ духовно-цензурнымъ комитетамъ о представленіи въ Библіотеку Святыяго Синода по одному экземпляру всѣхъ разрѣшаемыхъ къ печати изданій. По циркулярному указу Святыяго Синода 15 февраля 1906 г., въ Библіотеку Святыяго Синода изъ церквей и монастырей разныхъ епархій (преимущественно изъ Новгородской) поступило до 270 рукописей и до 1000 экземпляровъ книгъ церковной печати. Кромѣ того, въ силу дѣйствовавшихъ узаконеній, въ Библіотеку Святыяго Синода поступали конфискованныя книги: старопечатныя, уніатскія, мистическія, заграничнаго изданія и проч. Время отъ времени Святыишій Синодъ ассигновывалъ изъ типографскаго капитала нѣкоторыя суммы на покупку необходимыхъ книгъ. Много поступило книгъ и отъ различныхъ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ и учреждений, путемъ обмѣна на изданія Высочайше учрежденной комиссіи по описанію Синодальнаго Архива. Такъ росло, крѣпло и собирало сокровища это центральное въ духовномъ вѣдомствѣ книгохранилище.

Библіотека Святыяго Синода содержитъ въ себѣ нынѣ до 80.000 названій книгъ и рукописей разнообразнаго содержанія, раздѣляющихся на 20 отдѣловъ:

1) Книги Священнаго Писанія . . .	до 300 экз.
2) Книги богослужебныя . . .	1.400 »
3) Творенія свв. отцовъ въ русскомъ и славян. переводѣ . . .	300 »
4) Отдѣлъ каноническій . . .	300 »
5) Отдѣлъ историческій . . .	600 »
6) Отдѣлъ археологическій . . .	500 »
7) Изданія ученыхъ обществъ и учреждений . . .	1.500 »

8) Изданія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта	300 экз.
9) Изданія Московской епархіальной типографіи	200
10) Изданія благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и братствъ	2.500
11) Нотный отдѣлъ	600
12) Смѣсь	40.000
13) Справочный отдѣлъ	1.000
14) Книги мистическаго содержанія (конфискованы по Высочайшему указу 1824 г.)	200
15) Книги на иностранныхъ европейскихъ, восточныхъ и инородческихъ языкахъ	1.500
16) Картины, иконы, карты, портреты, альбомы	500
17) Периодическія изданія 150 названій	10.000
18) Старопечатныя книги	2.000
19) Греко-униатскія богослужебныя книги	300
20) Рукописи, начиная съ XV в.	4.000

Все содержаніе Библіотеки имѣетъ описанія, каталоги и указатели (на карточкахъ).

Въ 1897 году 31-го іюля Высочайшимъ повелѣніемъ утверждено «Положеніе о Библіотекѣ Святѣйшаго Синода» вмѣстѣ съ Синодальнымъ Архивомъ, но не только отдѣльнаго штата, а даже ни одного отдѣльнаго лица не назначено для заведыванія Библіотекою. Всю работу по Библіотекѣ приходится выполнять при помощи вольнонаемныхъ лицъ.

Съ начала нынѣшняго XX столѣтія положеніе Библіотеки Святѣйшаго Синода измѣнилось. Высочайшими указами 24-го ноября 1905 года и 20 апрѣля 1906 г. отмѣнена предварительная цензура какъ свѣтская, такъ и духовная: а) для повременныхъ изданій въ городахъ, б) для всѣхъ неповременныхъ изданій и в) для эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній. Сохранена духовная цензура только для весьма незначительнаго числа изданій, печатаемыхъ въ городахъ, и для сочиненій, предусмотрѣнныхъ нѣкоторыми статьями, духовно-цензурнаго устава. Притокъ поступленій въ Синодальную Библіотеку сократился болѣе чѣмъ на половину. За-

ботаясь о поддержаніи этого роста цѣннаго и единственнаго въ своемъ родѣ центрального въ вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія книгохранилища, начальникъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода 2 января 1906 г. ходатайствовалъ предъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о принятіи соответствующихъ мѣръ къ тому, чтобы притокъ поступленій въ Библіотеку не прекращался. Сочувственно относясь къ означенному ходатайству, Оберъ-Прокуроръ испросилъ у Святѣйшаго Синода ассигнованія суммы на приобретеніе въ Библіотеку необходимыхъ книгъ. Но на ассигнованные 300 рублей пришлось купить только самую малую долю того, что выходитъ ежегодно въ свѣтъ хотя бы и по спеціально богословскимъ предметамъ. Да трудно и слѣдить было, гдѣ, когда, какая книга вышла. Началось дѣло о предоставленіи Библіотекѣ Святѣйшаго Синода права получать бесплатно нѣкоторыя произведенія печати, и вотъ теперь, ровно черезъ четыре года, дѣло получило благоприятное рѣшеніе. Нельзя не отмѣтить здѣсь сочувственнаго отношенія къ дѣлу всѣхъ смѣнившихся за это время Синодальныхъ оберъ-прокуроровъ: одинъ началъ дѣло, другой ассигновывалъ суммы, третій внесъ законопроектъ въ законодательныя учрежденія, четвертый провелъ и кончилъ дѣло. Памятникомъ такого сочувственнаго отношенія къ Архиву и Библіотекѣ Святѣйшаго Синода будетъ служить непрекращающийся ростъ Синодальнаго книгохранилища и образованіе такимъ образомъ въ государствѣ новаго спеціально-богословскаго и церковно-историческаго книгохранилища съ довольно полнымъ собраніемъ печатной литературы по этимъ предметамъ.

Въ минувшемъ 1909 году въ Синодальную Библіотеку изъ разныхъ учреждений и отъ частныхъ лицъ получено въ даръ 2269 книгъ, брошюръ и нотныхъ изданій 412 листовъ, 79 картинъ и 4598 №№ периодическихъ изданій подъ 118 названіями; да куплено свыше 40 книгъ, и по подпискѣ

доставлено 142 № шести періодическихъ изданій. Дары отъ различныхъ учреждений, по ихъ количеству, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Московскій духовно-цензурный комитетъ—600, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—450, С.-Петербургскій духовно-цензурный комитетъ—285, Слѣб. Синодальная типографія—25, Казанская духовная академія 178, Кіево-Печерская лавра 160, Московская Синодальная Типографія 100, Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление 98, Синодальная Канцелярія 82, Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ 75, Московская духовная академія 68, Императорская Академія Наукъ 51, отъ частныхъ лицъ 132 книги и т. д.

Новый законъ обѣщаетъ значительное увеличеніе поступлений,—но что поступить, покажетъ время. Безъ покупки книгъ, однако, обойтись невозможно, потому что для справокъ и работъ требуются большею частію не новыя книги, а напечатанныя въ прежніе и иногда давно минувшіе годы.

Попутно хочется сказать нѣсколько словъ и по поводу могущихъ быть возраженій и сужденій объ этомъ новомъ законѣ. Мысль объ изданіи этого закона вытекала естественно изъ хода событій: пока было возможно, вѣдомство собственными своими силами собирало книжное богатство въ свое книгохранилище, которое достигло солидныхъ размѣровъ и, такъ сказать, созрѣло для того, чтобы предъявить свои права на дальнѣйшее увеличеніе своего роста при одобрении и помощи со стороны государства. Оно рассчитывало на сочувствіе, потому что недостатокъ такихъ книгохранилищъ весьма замѣтенъ,—и достигло желаемого. Вѣдомство православнаго исповѣданія настолько велико и работоспособно на научномъ поприщѣ, что такое специальное книгохранилище для него рѣшительно необходимо.

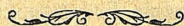
Можетъ быть, новый законъ обременителенъ для авторовъ? Едва ли одинъ

экземпляръ своего сочиненія для автора такъ дорогъ, что не окупится той рекомендаціей и даже рекламой, которая получается отъ помѣщенія книги въ бібліотеки и ея каталогахъ.

Зачѣмъ Синодальной Библіотекѣ нужны историческія книги? Исторія Церкви и гражданская исторія тѣсно связаны между собою и взаимно пополняютъ другъ друга.

Если даровой экземпляръ всѣхъ произведеній печати дается Гельсингфорскому Университету, если военное и морское вѣдомство пользуются правомъ бесплатнаго полученія произведеній печати по спеціальнымъ ихъ предметамъ, то давно пора и вѣдомству православнаго исповѣданія въ отношеніи этой привилегіи стать наравнѣ съ перечисленными учреждениями.

К. Здравомысловъ.

ХРОНИКА.

Братство святителей Московскихъ.—100-лѣтіе церкви.—Освященіе церкви.—Пожаръ въ монастырѣ.—† А. С. Лебедевъ.

Въ Москвѣ, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Московскаго, открылось братство святителей Московскихъ—Петра, Алексія, Іоны, Филиппа ¹⁾). Братство дѣйствуетъ въ предѣлахъ Московской епархіи и имѣетъ цѣлю укрѣпленіе православной вѣры и церковной жизни на началахъ живого общенія епископа, клира и мірянъ, посредствомъ: а) содѣйствія церковной власти и приходскимъ учреждениямъ въ томъ, чтобы богослуженіе совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ и при возможно болѣе широкомъ участіи мірянъ въ чтеніи и пѣніи; б) содѣйствія общенію существующихъ органовъ церковно-приходской благотворительности и возникновенію таковыхъ, гдѣ ихъ не имѣется; в) содѣйствія епархіальной власти въ разработкѣ вопросовъ церковно-общественныхъ.

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о братствѣ будутъ сообщены впослѣдствіи.

ственной жизни и г) духовно-просвѣтительной дѣятельности. Въ видахъ достиженія намѣченныхъ цѣлей, братство, между прочимъ, имѣетъ право устраивать, съ соблюденіемъ законнаго порядка, собесѣдованія, чтенія, издавать книги, листки и, по мѣрѣ развитія средствъ братства, повременныя изданія; устраивать курсы псаломщиковъ, школы регентовъ, общенародныя спѣвки, духовные концерты и т. п.; содѣйствовать ознакомленію паломниковъ съ мѣстными святынями.

Почетнымъ предсѣдателемъ братства состоитъ высокопреосвященный митрополитъ Московскій.

4 февраля въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря состоялось общее собраніе братства. Было доложено, что высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, утвердилъ предсѣдателемъ совѣта братства Ѳ. Д. Самарина и разрѣшилъ установить составъ совѣта въ шесть членовъ. Совѣтъ изъ своей среды избралъ секретаремъ П. Б. Мансурова и казначеемъ Н. И. Шелепина. П. Б. Мансуровъ избранъ, кромѣ того, замѣстителемъ предсѣдателя совѣта на случай его отсутствія. Совѣтъ братства представилъ обстоятельный докладъ по вопросу о томъ, съ чего братству слѣдуетъ начать свою дѣятельность. Совѣтъ высказался за то, чтобы *на первыхъ порахъ* не разбрасываться, а избрать для работы какую-либо одну область, и затѣмъ переходить къ другимъ сторонамъ дѣла постепенно. По мнѣнію совѣта, братству надлежало бы заняться осуществленіемъ первой поставленной задачи, — чтобы церковное богослуженіе совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ и при возможно болѣе широкомъ участіи мірянъ въ чтеніи и пѣніи. Изъ практическихъ мѣръ, сюда относящихся, наиболѣе цѣлесообразною и доступною для братства слѣдуетъ признать устройство курсовъ для обученія церковному пѣнію и чтенію. Общее собраніе вполне одобрило предположенія совѣта и постановило открыть, въ

видѣ опыта, въ текущемъ году курсы церковнаго пѣнія и чтенія при церкви св. Георгія, что въ Грузинахъ, и просить настоятеля означеннаго храма священника К. Д. Холмогорова и церковнаго старосту В. И. Андреева о безплатномъ предоставленіи для курсовъ помѣщенія мѣстной церковно-приходской школы. Занятія на курсахъ будутъ происходить въ вечернее время не менѣе двухъ разъ въ недѣлю по церковному пѣнію и не менѣе одного раза по церковному чтенію. Первоначальный курсъ пѣнія долженъ продолжаться одинъ учебный годъ. На курсы будутъ приниматься лица обоаго пола; за посѣщеніе курсовъ назначается плата въ размѣрѣ 1 р. въ годъ, или 50 к. за полугодіе; бѣдные могутъ освобождаться отъ платы.

Въ томъ же собраніи были произведены выборы пожизненныхъ членовъ братства и братчиковъ. Отдѣленія братства открываются въ Богородскѣ при одной изъ мѣстныхъ церквей и въ Москвѣ, при Никольской, что въ Плотникахъ, церкви. Совѣту поручено выработать правила для отдѣленій братства.

Въ воскресенье, 7-го февраля, праздновалось столѣтіе существованія церкви Константиновскаго артиллерійскаго училища въ С.-Петербургѣ, основанной сначала при Императорскомъ военномъ сиротскомъ домѣ въ память обновленія храма Воскресенія. Ко времени юбилея церковь на пожертвеніе старосты Богомазова значительно ремонтировалась и украсилась. На стѣнахъ художникомъ Егоровымъ изображены 3 картины-иконы Воскресенія Христова, Вознесенія и Сшествія Святаго Духа, и на 5 окнахъ написаны изображенія святителя Николая Чудотворца, святителя Алексія митрополита, святого Сергія Радонежскаго, святыхъ Василия и Мануила. Въ день торжества прибылъ совершать литургію высокопреосвященный митрополитъ Антоній. Владыка былъ встрѣченъ начальникомъ учи-

лица; по лѣстницѣ шпалерами стояли юнкера и при пѣніи ихъ «исполнѣ эти, дѣспота» владыка вошелъ въ церковь и совершилъ литургію и благодарственное молебствіе, передъ которымъ обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ на слова Христа: «Больше любви никто не имѣетъ, какъ тотъ, кто положить душу свою за други своя» ¹⁾. Митрополиту сослужили два архимандрита и настоятели церквей Михайловскаго артиллерійскаго училища священникъ Альбовъ и Константиновскаго священникъ Аванасевъ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья—Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Константинъ Константиновичъ и Генералъ-Инспекторъ артиллеріи Сергій Михайловичъ, начальникъ главнаго артиллерійскаго управленія генералъ Кузьминъ-Караваевъ, помощники начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, генералы Лаймингъ и Яковлевъ, начальники артиллерійскихъ училищъ генералъ Чернявскій, Михайловскаго артиллерійскаго училища—генералъ-майоръ Вахарловскій, Константиновскаго—генералъ-майоръ Похвисневъ (встрѣчавшій высокихъ гостей) и др. Послѣ богослуженія Ихъ Императорскіе Высочества отбыли изъ училища. Въ училищѣ состоялся завтракъ, на которомъ генералъ Лаймингъ провозгласилъ Царскій тостъ, присутствовавшіе спѣли «Боже, Царя храни», генералъ Похвисневъ возгласилъ здравіе владыкѣ-митрополиту при пѣніи «многая лѣта», а митрополитъ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе училища, спѣли также «многая лѣта».

31-го января въ Арзамасскомъ духовномъ училищѣ (Нижег. г.) высокопреосвященнымъ Назаріемъ, архіепископомъ Нижегородскимъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Алексіемъ, настоятелемъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря (бывшимъ епископомъ Вологодскимъ), былъ совер-

шенъ чинъ освященія новоустроеннаго въ зданіи училища храма во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и св. великомученика Димитрія Солунскаго, а послѣ освященія—Божественная литургія и молебенъ. Умилительное по своей обстановкѣ и торжественности Богослуженіе, благолѣпное и по чину и по исполненію, во главѣ съ двумя архипастырями, производило сильное впечатлѣніе на учащихъ дѣтей и на молящихся. За литургіей, вмѣсто причаasticaго стиха, помощникомъ смотрителя училища А. Тиховымъ произнесено было слово о необходимости христіанскаго воспитанія дѣтей съ перваго дѣтства. За литургіей и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ пѣлъ хоръ учениковъ училища.

Съ освященіемъ храма осуществилось давнишнее желаніе высшаго начальства и ближайшихъ руководителей и дѣятелей училища. Арзамасское училище *первое* въ Нижегородской епархіи обзавелось собственнымъ храмомъ, при томъ храмомъ благолѣпнымъ и благоуукрашеннымъ. Средства на построеніе храма пожертвованы купцомъ Д. А. Суринымъ. Имъ же вмѣстѣ съ новозбраннымъ старостою мѣщаниномъ г. Арзамаса И. И. Валовымъ приобретена была въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ цѣнная и богатая церковная утварь. Въ общемъ названными двумя благотворителями пожертвовано на училищный храмъ до 9 тысячъ руб. Были и другія пожертвованія. Такъ, съ Божіей помощью, усердіемъ боголюбивыхъ благотворителей и благоуукрашителей, Арзамасское духовное училище безъ всякой затраты своихъ средствъ и безъ всякаго денежнаго обремененія своего окружнаго духовенства, украсилось храмомъ Божіимъ, во благо учащихъ дѣтей, будущихъ пастырей и служителей Церкви Христовой.

23-го минувшаго января въ Пюхтицкомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, Эстляндской губерніи, сгорѣлъ отъ невыясненной причины одинъ изъ корпусовъ, въ кото-

¹⁾ Слово помѣщено выше.

ромъ жило до 20 монахинь. Огонь начался въ келіи, ближайшей ко входу въ корпусъ. Никого изъ сестеръ, живущихъ въ немъ, по случаю богослуженія, дома не было. Когда былъ замѣченъ пожаръ, пламя охватило корридоръ и входъ въ зданіе, такъ что изъ большинства келій, запертыхъ на ключъ, ничего спасти не удалось. Вскорѣ подоспѣли дружинники мѣстной пожарной дружины, но потушить горѣвшій, какъ факель, деревянный домъ имъ уже не удалось; однако, они отстояли соосѣдній корпусъ, которому грозила опасность загорѣться. Положеніе обители, лишившейся крова для 20 сестеръ, очень тяжелое и не можетъ не возбуждать сочувствія.

Пюхтицкая обитель—юная; она расположена между Балтійскимъ моремъ и Чудскимъ озеромъ, въ двухъ верстахъ отъ деревни Пюхтицы (Эстляндской губерніи, Везенбергскаго уѣзда), на такъ называемой Святой Богородицкой горѣ. На этой горѣ, болѣе 300 лѣтъ назадъ, мѣстными лютеранами-эстонцами была найдена явленная икона Успенія Пресвятыя Богородицы, ставшая въ 1891 году собственностью Пюхтицкаго женскаго монастыря, послѣ того, какъ Высочайшимъ указомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III вся Святая Богородицкая гора была отчуждена изъ частнаго владѣнія и передана въ даръ духовному вѣдомству.

Милостью незабвеннаго Монарха и неустанными трудами незначительнаго количества мѣстныхъ православныхъ людей, при энергичной поддержкѣ русскихъ властей съ громадными усиліями мало-помалу возросъ и уже началъ укрѣпляться первый и пока единственный православный монастырь въ предѣлахъ Эстляндской губерніи.

И вотъ ужасное несчастье разразилось надъ юною обителью.

Въ газетахъ напечатано воззваніе и. д. Эстляндскаго губернатора И. В. Коростовца о помощи пострадавшей обители.

«Глубоко вѣря, что не оскудѣла еще

Русская Земля вѣрующими православными людьми, что для многихъ и многихъ глубоко понятно великое значеніе единственнаго монастыря въ предѣлахъ Эстляндской губерніи, пишетъ онъ, обращаюсь ко всѣмъ русскимъ братьямъ съ просьбой помочь намъ, кто чѣмъ можетъ, въ возсозданіи сгорѣвшаго монастырскаго корпуса—въ поддержаніи православнаго свѣточа на русской окраинѣ».

Помогите, православные, и милость Царицы Небесной да наградитъ васъ сторичею!

Пожертвованія принимаются: городъ Ревель. Вышегородскій замокъ.

† 28-го января скончался въ Харьковѣ заслуженный профессоръ мѣстнаго университета по кафедрѣ исторіи церкви Амфіанъ Степановичъ Лебедевъ. Покойный, родившійся въ 1836 году, окончилъ въ 1856 году курсъ Московской духовной академіи. Былъ нѣкоторое время преподавателемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ былъ приглашенъ въ Харьковскій университетъ. Покойный пользовался широкой извѣстностью, какъ специалистъ по церковнымъ вопросамъ вообще и изслѣдованію быта духовенства. Въ теченіе полувѣка его литературной дѣятельности имъ написано множество сочиненій, дающихъ цѣлому ряду вопросовъ новое освѣщеніе. Изъ главныхъ его работъ слѣдуетъ называть слѣдующія: «О благотворительности въ первые вѣка христіанства», «Краткіе очерки изъ исторіи христіанской Церкви первыхъ вѣковъ», «Отпаденіе западной Церкви отъ союза съ восточной», «Молодые годы патріарха Фотія», «Миссія протестантовъ на христіанскомъ Востоцѣ», «Религіозное состояніе Чехіи», «Обозрѣніе французской богословской литературы», «А. А. Дегуровъ» и проч. Плодомъ занятій покойнаго въ южно-русскихъ архивахъ явились весьма цѣнные изслѣдованія. Таковы: «Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины

до учрежденія въ ней университета», «Историческія измѣненія въ южно-русскихъ архивахъ», «О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской епархіи», «Духоборцы въ Слободской Украинѣ», «Бѣлгородскіе архіереи» и др. Кромѣ того, статьи проф. Лебедева печатались въ «Православномъ Обзорѣніи», «Душеполезномъ Читеніи», «Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія», «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», «Вѣстникѣ Европы», «Сборникѣ историко-филологическаго общества при Харьковскомъ университетѣ» и въ другихъ органахъ печати.

Скончался А. С. на 75-мъ году своей жизни, оставивъ по себѣ свѣтлую память.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востокаѣ.

«Церковная Истина» о русской Церкви.—Кризисъ въ Константинопольской патриархіи.—Патріархъ о переходѣ православныхъ въ иновѣріе.

Въ официальномъ органѣ Константинопольской патриархіи «Церковная Истина» (№ 4, 1910 г., 27 янв.) помѣщена передовая статья, подъ заглавіемъ: «Извѣстіе изъ Софіи», затрогивающая вопросъ объ отношеніяхъ русской Церкви къ Церкви константинопольской и болгарской.

«Странное извѣстіе пришло изъ Софіи полтора мѣсяца тому назадъ,—говоритъ журналъ,—которому мы не хотѣли оказывать вниманія, считая его ложнымъ. Къ несчастью, нѣсколько дней тому назадъ мы увидѣли подтвержденіе этого извѣстія въ 49 номерѣ «Церковнаго Вѣстника», официальномъ органѣ Софійскаго болгарскаго синода, сообщающаго слѣдующее: «6-го де-

кабря въ тезоименитство Его Императорскаго Величества Русскаго Императора въ капеллѣ дома русской миссіи молебень былъ совершенъ синодальнымъ архіереемъ, митрополитомъ Софіи киръ-Паревеніемъ».

Конечно, въ Софіи нельзя найти другого епископа и члена синода, кромѣ принадлежащаго къ схизматической болгарской церкви киръ-Паревенія, но и русская миссія въ Софіи, а съ другой стороны, и ея капелла принадлежатъ къ другой іерархической власти, власти православной, хиротонисующей и посылающей настоятелей посольскихъ церквей. Мы думаемъ, что и посланникъ единовѣрной намъ Всероссійской Имперіи также принадлежитъ къ православной Церкви, сохраняющей единство въ догматахъ со всѣми святѣйшими Церквями Востока и съ Великою Церковію, съ которыми она составляетъ одно тѣло.

Но всѣ эти Церкви, исповѣдующія и соблюдающія единство вѣры, официально объявили лишеннымъ общенія такъ называемаго экзарха болгарскаго, вождя христіанскаго общества, къ которому принадлежитъ совершившій молебень киръ-Паревеній, и не имѣютъ къ нему никакого отношенія, какъ введенію новыхъ догматовъ. Поэтому противъ этихъ догматовъ собрался помѣстный соборъ и отвергъ ложное и чуждое ученіе болгаръ экзархата, отринувъ измышляющихъ новшества отъ благомыслящаго и благочестиваго тѣла Церкви. Поскольку же еще не исчезли причины, вызвавшія осужденіе новаго ученія, и со стороны болгарской церкви и принадлежащихъ къ ней клириковъ ведется жестокое преслѣдованіе принадлежащихъ къ Великой Церкви православныхъ, составляющихъ одно тѣло святѣйшихъ автокефальныхъ восточныхъ Церквей совершенно не признаютъ эти чуждые и лжевѣрные (хакѣдоѣнос) власти законными. Къ этому же самому единому тѣлу принадлежатъ и служащіе въ помѣщеніяхъ и капеллахъ православныхъ миссій.

Поэтому эти Церкви, возлюбивъ младшую по вѣрѣ, но могучую сестру—Церковь Русскую, и прекрасно зная ея православіе и благочестіе братьевъ-русскихъ, были чрезвычайно поражены вѣстью о молебнѣ, совершенномъ въ православномъ храмѣ клирикомъ, принадлежащимъ къ схизматической церкви. Но мы надѣмся и ждемъ надлежащаго разслѣдованія дѣла отъ компетентной власти, дѣла, дерзостно совершеннаго въ храмѣ, куда какимъ-то образомъ вторгнулся совершавшій молебенъ клирикъ, вторгнулся такъ же, какъ вторгаются схизматики-узурпаторы въ православные храмы въ Македоніи. Мы желаемъ, чтобы, если что и было, то оказалось бы происшедшимъ по невѣднію, по незнанію каноническихъ отношеній и чтобы ничего подобнаго не повторилось въ будущемъ».

Еще разъ несчастная греко-болгарская схизма даетъ о себѣ знать! Русскій взглядъ на эту схизму уже давно извѣстенъ. Мы смотримъ на нее, какъ на явленіе не церковнаго, а политическаго порядка, гдѣ вопросы каноническіе служатъ лишь прикрытіемъ истинныхъ, но скрываемыхъ цѣлей возжаковъ этихъ сторонъ, борющихся за обладаніе балканскимъ полуостровомъ. Поэтому мы стремимся лишь къ одной цѣли, къ умиротворенію обѣихъ враждующихъ сторонъ и занимаемъ положеніе посредника между спорящими, чтобы въ благоприятную минуту воспользоваться этимъ положеніемъ для ихъ примиренія. Въ то же время Россія тщательно избѣгаетъ какъ того, что могло бы обострить эту распрю, такъ и того, что могло бы вооружить противъ нея одну изъ этихъ сторонъ и обвинять ее за такой образъ дѣйствій, имѣющій въ виду не какіе-нибудь своекорыстные интересы, а благо всего православія, несправедливо. Несправедлива, въ частности, и вышеприведенная статья «Церковной Истины». Она написана такъ, что, какъ будто, дѣло идетъ о русской часовнѣ въ Софіи. На самомъ же дѣлѣ, ни русской церкви, ни русской

часовни, ни русскаго духовенства въ Софіи нѣтъ, и богослуженіе въ декабрѣ было совершено въ *бомарской* часовнѣ, освященной 27 декабря 1897 года болгарскимъ митрополитомъ Григоріемъ. Слѣдовательно, ни русскіе не приглашали болгарскаго митрополита въ свою часовню, ни онъ не врывался въ чужую церковь. Болгарскій митрополитъ служилъ въ своей часовнѣ, а что русская миссія присутствовала при богослуженіи въ день Тезоименитства Его Величества, это весьма естественно. Дипломатическіе представители, въ торжественные дни, часто присутствуютъ при богослуженіи даже въ инославныхъ и иновѣрныхъ храмахъ. Надѣмся, что патріаршій журналъ, помѣстившій несправедливое нареканіе на Россію, помѣститъ и это объясненіе.

Патріаршій кризисъ въ Константинополѣ все еще не улаженъ. Въ воскресенье 17-го января въ Константинополѣ состоялась народная манифестация въ пользу патріарха. Патріархъ обратился съ рѣчью къ собравшемуся народу: «я думаю,—сказалъ онъ между прочимъ, что ваши пожеланія относятся не къ моей личности, а къ великой Христовой Церкви, которой мы должны пожертвовать всѣмъ, что намъ дорого. Я глубоко сожалею, что нарушено нормальное теченіе церковной жизни. Подобныя событія случались не разъ. Но не нужно отчаиваться. Нужно имѣть непоколебимую вѣру въ Бога и преданность святой Церкви. Я, какъ и вы, желаемъ только одного, чтобы уважались святыя каноны и народныя права. Для того, чтобы ихъ почитали другіе, нужно, чтобы прежде всего почитали ихъ мы сами. Если же мы, подъ предлогомъ почитанія законовъ, станемъ нарушать ихъ для нашихъ личныхъ цѣлей, то не можемъ пользоваться ими, какъ бронею Церкви противъ другихъ. Горячо благодарю васъ за ваши чувства къ Церкви и увѣряю васъ, что, пока я здѣсь, я буду бороться за нее, да восторжествуютъ свя-

тые каноны противъ чужеземцевъ и въ нашу пользу!»

Толпа встрѣчала слова патриарха рукоплесканіями.

Тогда какъ народъ стоитъ на сторонѣ патриарха, отношенія его къ синоду пока не улучшились. Патриаршій протосингелъ, по распоряженію патриарха, опровергъ распространенный газетами слухъ о томъ, что патриархъ хочетъ воспользоваться поддержкой правительства и съ этою цѣлью отправилъ такрирій о кризисѣ въ сенатъ.

Одному корреспонденту патриархъ заявилъ, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ общимъ собраніемъ священнаго синода и смѣшаннаго совѣта и выразилъ свое удивленіе, что до сихъ поръ этого сдѣлано не было.

Во вторникъ 19-го января въ обычное время состоялось засѣданіе св. синода. Присутствовали всѣ члены за исключеніемъ Енгюрскаго митрополита, который стоялъ на сторонѣ патриарха. На этотъ разъ епископы, недовольные воскресной манифестаціей народа и рѣчью патриарха къ народу, уже не пригласили его на засѣданіе. Обмѣнъ мнѣній между патриархомъ и синодомъ происходилъ при посредствѣ депутатовъ Вусіоса и Хонесса. Патриархъ предложилъ, чтобы вакантныя мѣста въ синодѣ были замѣщены иначе, чѣмъ требовалъ списокъ. Въмѣсто Халкидонскаго митрополита Германа онъ предлагалъ митрополита Деркского, слѣдующаго непосредственно по списку, и кромѣ того митрополитовъ Иконійскаго, Кесарійскаго и Чатаалджинскаго.

Однако митрополиты настроены очень непримиримо. Въ четвергъ 21 января синодальные члены имѣли особое совѣщаніе въ синодальной канцеляріи, на которомъ было рѣшено, что современныя обстоятельства требуютъ точнаго выполненія закона и отказа отъ прежнихъ отступленій отъ него и что вина въ современныхъ нестроеніяхъ падаетъ всецѣло на патриарха. Вусіосъ пытался было вступить въ примирительные переговоры съ членами синода, но тѣ отказались говорить съ нимъ.

Отовсюду изъ провинціи къ членамъ синода приходятъ письма и телеграммы съ выраженіемъ сочувствія ихъ твердому отстаиванію законности. Въ пятницу 22-го состоялось засѣданіе смѣшаннаго совѣта, но по соглашенію между духовными и свѣтскими его членами вопросъ о патриаршемъ кризисѣ не поднимался.

Во вторникъ 2-го февраля патриархъ письменно предложилъ синоду компромиссъ, чтобы два митрополита, Халкидонскій и Пелагонійскій были включены въ синодъ согласно уставу, а два другихъ, Ираклійскій и Никомидійскій по назначенію патриарха. Синодъ письменно отклонилъ это предложеніе.

По сообщенію боснійскаго журнала «Источникъ», Константинопольскій патриархъ обратился къ правительству съ просьбой урегулировать законодательнымъ путемъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Чтобы предупредить обычныя и со стороны турокъ и со стороны католиковъ и протестантовъ покушенія на совѣсть православныхъ дѣтей, патриархъ предлагаетъ запретить законодательнымъ путемъ переходъ изъ одного исповѣданія въ другое до 21 года. Дѣти родителей, перемѣнившихъ свою вѣру, должны быть поручаемы для воспитанія родственникамъ, а если, родственниковъ не окажется, другимъ православнымъ семьямъ подъ надзоромъ патриархіи. Патриархъ надѣется въ этомъ дѣлѣ на поддержку европейскихъ державъ.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
симиъ объявляется, что въ оную 23 іюня 1909 г. вступило прошеніе казака станицы Боргустанской, Константинъ Даниілова Гусака, жительствоващаго въ станицѣ Боргустанской, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Александрой Сергѣевой Гусакъ, вѣчаннаго причтомъ Георгіевской церкви станицы Боргустанской, 7 января 1891 года. По заявленію просителя Константина Даниілова Гусака, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Сергѣевой Гусакъ началось изъ станицы Боргустанской, въ 1896 году. Служою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Сергѣевой Гусакъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1909 г. вступило прошение жены казака Евфиміи Григорьевой Дѣвкиной, жительствующей въ хут. Кутейниковъ, Краснокутской станицы, Усть-Медвѣдичкаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Ивановымъ Дѣвкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви хут. Орѣхова, Донской епархіи. По заявленію просительницы Евфиміи Григорьевой Дѣвкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Иванова Дѣвкина началось изъ хут. Кутейникова, Краснокутской станицы, Усть-Медвѣдичка округа, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Иванова Дѣвкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1909 года вступило прошение бывшаго казака Клятской станицы, Усть-Медвѣдичкаго округа, Донской области, нынѣ мѣщанина гор. Парицка, Саратовской губ., Кирилла Иванова Черячукина, жительствующаго въ хут. Любимовомъ, Есауловской станицы, 2 Донского округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Дарьей Оедоровой Черячукиной, урожденной Коломенской, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви Нижне-Чирской станицы, Донской епархіи, 13 февраля 1900 года. По заявленію просителя Кирилла Иванова Черячукина, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Оедоровой Черячукиной началось изъ хут. Любимова, Есауловской станицы, 2 Донского округа, съ 31 декабря 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Оедоровой Черячукиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1909 г. вступило прошение крестьянина Дымковскаго села, Туринскаго уѣзда, Тобольской губ., Исыдора Павлова Помаскина, жительствующаго въ Сосынскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ., о расторженіи брака его съ женой Татьяной Димитріевой Помаскиной, урожденной Гоздуевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Дымковскаго, Туринскаго уѣзда, 21 января 1877 года. По заявленію просителя Исыдора Павлова Помаскина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Димитріевой Помаскиной началось изъ села Дымковскаго съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Димитріевой Помаскиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1909 г. вступило прошение крестьянина Сильвестра Алексѣева Котенко, жительствующаго въ м. Кошеватомъ, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Софіей Оедоровой Котенко, урожденной Сытовой, вѣнчаннаго причтомъ Киево-Владимирскаго собора 12 февраля 1897 года. По заявленію просителя Сильвестра Алексѣева Котенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Оедоровой Котенко началось изъ города Киева съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Оедоровой Котенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1909 г. вступило прошение Брестъ-Литовскаго мѣщанина Александра Васильева Богдановичъ, жительствующаго въ

селѣ Родникахъ, Костромской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Оедосей Васильевой Богдановичъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви города Нижняго-Новгорода 6-го октября 1896 года. По заявленію просителя Александра Васильева Богдановичъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Оедосы Васильевой Богдановичъ началось изъ города Луха съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Оедосы Васильевой Богдановичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1909 г. вступило прошение крестьянки Клавдіи Николаевой Шкода, урожденной Лебедевой, жительствующей въ селѣ Ново-Кладовомъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Николаевымъ Шкода, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Ново-Кладова, Старо-Оскольскаго уѣзда, 27 сентября 1896 года. По заявленію просительницы Клавдіи Николаевой Шкода, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Николаева Шкода началось со ст. Латное, М.-К.-В. ж. д. съ декабря 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Николаева Шкода, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1908 г. вступило прошение крестьянина Петра Григорьева Литвинова, жительствующаго въ селѣ Репяховкѣ, Грайворонскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Олимпиадой Ильиной Литвиновой, вѣнчаннаго причтомъ Григорьевской церкви села Турьи, Ахтырскаго уѣзда, 18 февраля 1894 года. По заявленію просителя Петра Григорьева Литвинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Олимпиады Ильиной Литвиновой началось изъ села Репяховки, Вязовской волости, Грайворонскаго уѣзда, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Олимпиады Ильиной Литвиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1909 года вступило прошение крестьянина Ковенской губерніи, Поневѣжскаго уѣзда, дер. Юкниши, Карла Рейнгольдова Заккуль, жительствующаго въ городѣ Москвѣ, Прѣсенской части, въ конторѣ Кардо-Сысоева, о расторженіи брака его съ женой Софіей Фридманъ Заккуль, вѣнчаннаго причтомъ церкви Рижскаго военнаго госпиталя, 14 января 1904 года. По заявленію просителя Карла Рейнгольдова Заккуль, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Фридманъ Заккуль началось изъ гор. Риги болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Фридманъ Заккуль, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1908 г. вступило прошение жены крестьянина села Карсакова, Княгининскаго уѣзда, Ичалковской волости, Ирины Матвѣевой Кобельковой, жительствующей въ деревнѣ Гривой Шелокшѣ, Нижегородскаго уѣзда, Семетской волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловымъ Кобельковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Карсакова, Княгининскаго уѣзда, 26 мая 1876 года. По заявленію просительницы Ирины Матвѣевой Кобельковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Кобелькова началось изъ села Протопоповки, Нижегородской губ., Арзамасскаго уѣзда, въ декабрь 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи без-

вѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Кобелькова, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина села Шпилева, Княгининскаго уѣзда, Анисіи Прокопьевой Краюхиной, жительствующей въ селѣ Шпилевѣ, Княгининскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Павловымъ Краюхинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Шпилева, Княгининскаго уѣзда, 17 августа 1875 г. По заявленію просительницы Анисіи Прокопьевой Краюхиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Павлова Краюхина началось изъ Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, Серебрянской волости, въ маѣ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Павлова Краюхина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 октября 1909 года вступило прошеніе крестьянки Орловской губ., Трубчевскаго уѣзда, Краснослободской волости, села Суземокъ, Марѣи Филипповой Курсовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аверьяномъ Тарасовымъ Курсовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Ныгина, Трубчевскаго уѣзда, 13 января 1885 года. По заявленію просительницы Марѣи Филипповой Курсовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аверьяна Тарасова Курсова началось изъ села Суземокъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аверьяна Тарасова Курсова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина города Либавы Ганея Петрова Никовскаго, жительствующаго въ Мотовилихинскомъ заводѣ, Пермской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Васильевой Никовской, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго собора города Витебска. По заявленію просителя Ганса Петрова Никовскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Васильевой Никовской началось изъ города Нижняго-Новгорода съ 10 сентября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Васильевой Никовской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки Витебской губ., Велижскаго уѣзда, Ильинской волости, деревни Тюрино Анастасіи Петровой Гавриловой, жительствующей на мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Гавриловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви Велижскаго уѣзда, м. Ильина 5 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Анастасіи Петровой Гавриловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Гаврилова началось изъ Дальняго Востока съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Гаврилова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Григорьевки, Александровскаго уѣзда, Христіны Исидоровой Костенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодотомъ Трофимовымъ Костенко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Григорьевки 31 октября 1901 года. По заявленію просительницы Христіны Исидоровой Костенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодота Тро-

фимова Костенко началось изъ с. Григорьевки 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодота Трофимова Костенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1909 г. вступило прошеніе дворянки Анны Сергѣевой Држевецкой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Всеволодомъ Феликсовымъ Држевецкимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Мясова, Тульскаго уѣзда, Тульской епархіи, 10 января 1897 года. По заявленію просительницы Анны Сергѣевой Држевецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Всеволода Феликса Држевецкаго началось изъ города Севастополя съ 1904 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Всеволода Феликса Држевецкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Вослѣбы, Скопинскаго уѣзда, Ирины Гавриловой Тимониной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Θεодоровымъ Тимонинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Вослѣбы, Скопинскаго уѣзда, 8 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Ирины Гавриловой Тимониной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Θεодорова Тимонина началось изъ села Вослѣбы съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Θεодорова Тимонина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Змиевскаго уѣзда, Шелудновской волости, села Гипѣвки Александра Θεодотова Рѣзниченко, жительствующаго въ хут. Синюховскомъ, юрта станицы Вознесенской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Мееодіевой Рѣзниченко, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Урупской, Кубанской области, 24 октября 1901 года. По заявленію просителя Александра Θεодотова Рѣзниченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Мееодіевой Рѣзниченко, урожденной Сасиной началось изъ стан. Вознесенской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Мееодіевой Рѣзниченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Максимовки, Бузулукскаго уѣзда, Авксентія Яковлева Лешина, жительствующаго въ своемъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Димитріевой Лешиной, урожденной Школьниковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Керневки (Максимовки) 15 октября 1893 года. По заявленію просителя Авксентія Яковлева Лешина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Димитріевой Лешиной началось изъ села Павловки, Бузулукскаго уѣзда, 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Димитріевой Лешиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Билярскаго, Чистопольскаго уѣзда, Пе-

лагии Васильевой Аванасьевой, жительствующей въ Красноярскомъ поселкѣ, Уральской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ксенофонтомъ Ильинымъ Аванасьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенско-Богородицкой церкви гор. Уральска 20 іюля 1884 года. По заявленію просительницы Пелагии Васильевой Аванасьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ксенофонта Ильина Аванасьева началось изъ Круглавскаго пос., Уральской области, 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ксенофонта Ильина Аванасьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Сурицкаго, Сентилейскаго уѣзда, Анны Ермолаевой Шарихиной, жительствующей въ с. Преполовенскомъ, Самарскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Леонтьевымъ Шарихинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Новыхъ-Костычей (Обшаровка), Самарскаго уѣзда, 6 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Анны Ермолаевой Шарихиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Леонтьева Шарихина началось изъ с. Новыхъ-Костычей, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Леонтьева Шарихина, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Устьянцевскаго, Нижне-Каинской волости, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, Анастасіи Евлампіевой Печериной, урожденной Любиной, жительствующей въ селѣ Устьянцевской, Нижне-Каинской волости, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Николаевымъ Печеринымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кругло-Озернаго, Каинскаго уѣзда, благочинія № 22, Томской епархіи. По заявленію просительницы Анастасіи Евлампіевой Печериной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Николаева Печерина началось изъ развѣзда „Кукуй“, Уссурийской жел. дор., съ 22 мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Николаева Печерина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1909 г. вступило прошеніе жена личнаго почетнаго гражданина Надежды Даниловой Величковской, жительствующей въ гор. Лебединѣ, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Елисеѣвымъ Величковскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Хотыни, Сумскаго уѣзда, Харьковской епархіи, 16 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Надежды Даниловой Величковской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Елисеѣва Величковского началось изъ гор. Лебедина, Харьковской губ., съ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Елисеѣва Величковского, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина м. Широкаго, Херсонскаго уѣзда и губерніи, Кирилла Артемьева Еременко, жительствующаго въ томъ же мѣстечкѣ, о расторженіи брака ея съ женой Ксеніей Антоновой Еременко, урожденной Курочка, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви м. Широкаго, Херсонскаго уѣзда и епархіи, 13 января 1902 года. По заявленію просителя Кирилла Артемьева Еременко, безвѣстное отсутствіе его

супруги Ксеніи Антоновой Еременко началось изъ мѣст. Широкаго, Херсонскаго уѣзда и губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Антоновой Еременко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина м. Злынки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Тараса Григорьева Тананайко, жительствующаго въ м. Злынкѣ, того же уѣзда и губерніи, о расторженіи брака ея съ женой Серафимой Федоровой Тананайко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской единоѣреческой церкви поселка Новоукраинска, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 3 февраля 1889 года. По заявленію просителя Тараса Григорьева Тананайко, безвѣстное отсутствіе его супруги Серафимы Федоровой Тананайко началось изъ м. Злынки, Елисаветградскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Серафимы Федоровой Тананайко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1909 года вступило прошеніе жены запаснаго рядового Анны Захаріевой Лысенковой, жительствующей въ городѣ Одессѣ, по Нарышкинскому спуску, д. 8, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Іосифовымъ Лысенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невскаго собора города Екатеринодара, Ставропольской епархіи, 18 мая 1890 года. По заявленію просительницы Анны Захаріевой Лысенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Іосифова Лысенкова началось изъ гор. Екатеринодара съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Іосифова Лысенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянки дер. Завалихиной, Гутневской вол., Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, Мавры Даниловой Швецово, урожденной Бѣлковой, жительствующей въ гор. Херсонѣ, по Офицерской ул., д. Ищенко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановымъ Швецомъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Вырска, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, 14 января 1881 года. По заявленію просительницы Мавры Даниловой Швецово, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Швеца началось изъ дер. Завалихиной, Лихвинскаго уѣзда, съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Иванова Швеца, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1909 г. вступило прошеніе дворянки Іуліаніи Александровой Буйневичъ, жительствующей въ гор. Черниговѣ, на Ганжевщинѣ, въ соб. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Герардомъ Альбиновичемъ Буйневичъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Носовки, Городнянскаго уѣзда, 12 октября 1880 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Александровой Буйневичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Герарда Альбиновича Буйневичъ началось изъ ст. Сновскъ, Городнянскаго уѣзда, въ началѣ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Герарда Альбиновича Буйневичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СПБ., въ зданіи Свят. Сун. (у Александр. сада)
и Синод. типографіи (Кабинетская ул., № 15).
МОСКВА, въ зданіи Синодальной типографіи
(Никольская улица).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

КАНОНЪ святаго Андрея Критскаго, въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста, крупн. перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к.; въ 16 д. л., перк. печ., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к., съ кожъ 45 к.; гражд., печ., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 коп.

То же, въ порядкѣ чтенія на 5 недѣль Великаго поста, перк. печ., безъ кинов., и гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 40 к., въ кожъ 45 коп.

СЛУЖБА на каждый день первыя седмицы Великаго поста, перк. печ., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожъ 5 руб.

СЛУЖБА на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, перк. печ., съ кин., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 90 к., въ кожъ 4 р. 50 коп.

ПРАВИЛО молитвенное готовящимся ко святому причащенію, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 90 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

КАОИСТЪ ко причащенію святыхъ Таинъ, въ 8 д. л., перк. печ., съ кинов., въ бум. 20 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 коп.

ЧИНЪ о исповѣданіи, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 коп.

ЧИНЪ исповѣданія отроковъ, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ въ недѣлю православія, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ молебнаго пѣнія о обращеніи заблудшихъ, пѣзаемаго въ недѣлю православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 коп.

СВЯТАГО АМВРОСІЯ МЕДИОЛАНСКАГО. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожъ 80 к., въ коленк. 85 коп.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себя вредитъ и 3) Къ Θεодору падшему, перк. печ., въ кожъ 2 руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ, съ 18 худож. рисунками, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 90 коп., въ коленк. 1 р. 20 к.

Содержаніе: Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 14 ноября 1909 года Законъ.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Свобода.—Ошибки, недоразумѣнія и неосвѣдомленности.—Национализмъ.—Школьные ученическіе проступки и школьныя дисциплинарно-воспитательныя мѣры.—Государственная Дума и духовенство.—Обзоръ духовной печати.—Новый законъ.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Коменгардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 февраля 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поставщики Двора ЕГО

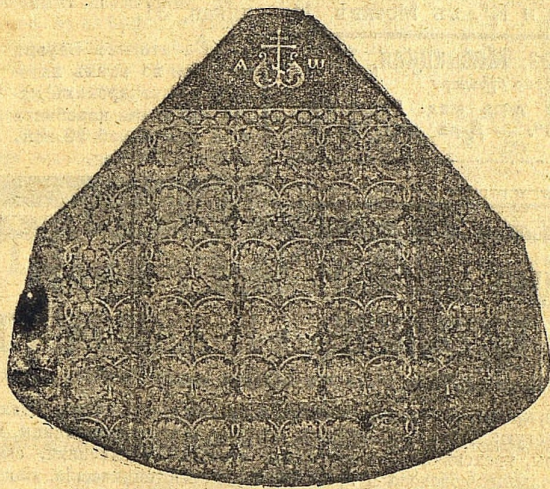
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„П. И. Оловянишникова Сыновья“

МОСКВА, ПЕТЕРБУРГЪ, ЯРОСЛАВЛЬ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ золотая, серебряная и бронзовая. Одежда на Престоли и жертвенникъ. Иконостасы мраморные, бронзовые, басменные, деревянные, вызолоченные, рѣзные и крашенные. Кіоты церковные и для дома. Амвонныя рѣшетки.

Полное священническое и діаконское облаченіе изъ шелковой матеріи съ атласнымъ оплечіемъ съ серебряной вызолоченной 94 пробы вышивкой 85 р. Такого же рисунка изъ парчи накладного золота съ бархатнымъ оплечіемъ съ серебряной вызолоченной 94 пробы вышивкою 150 руб.

ИКОНЫ живописныя и иконописныя. Церковная стѣнопись. Художественное шитье плащаницъ, воздуховъ, пеленъ и др. всевозможныхъ предметовъ церковнаго обихода.

Парча. Облаченія для священнослужителей, одежда на Престоли и Жертвенникъ, аналойныя пелены и т. п. предметы церковныхъ облаченій и украшеній.

Колокола собственныхъ Ярославскихъ заводовъ; готовые и на заказъ.

Всѣ работы и заказы исполняются на собственныхъ фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ Т—ва.

Съ заказами и запросами просить обращаться: Москва, Никольская, № 1. С.-Петербургъ. Перинная, № 1. Ярославль, Гостинный Дворъ.

Каталоги и прейсъ-курранты издѣлій Т—ва и смѣты на нихъ высылаются по первому требованію безплатно.

По свидѣтельству многихъ врачей

„САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ“

является прекраснымъ средствомъ для укрѣпленія ослабленнаго организма и нервовъ.

Этотъ препаратъ состоитъ изъ молочнаго бѣлка и фосфорныхъ соединений, столь важныхъ для питанія мышцъ и нервовъ. Онъ легко усваивается и переносится даже слабыми пищеварительными органами, всасывается почти полностью и въ маломъ количествѣ даетъ организму значительный питательный матеріалъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Гг. БАУЭРЪ и К^о. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физиол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.
„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т—ва Никольскихъ линий.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр., и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы за престольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконыскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и аплике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. **Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:** — желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

5—2

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 10 БЕЗПЛАТНО. СОБСТВ. ФАБРИКИ	 ПАВЕЛЬ БУРЕ Поставщикъ Двора Его Величества		СОБСТВ. ФАБРИКИ
	С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23	МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.	
	ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.		
	5—5		

Книга „МЕТРИКИ“

сост. Л. П. Новиковъ,
подъ редакц. прот.
Н. А. Каллистова.

Необходима каждому причту.

Отзывъ діакона: «Положительно можно утверждать, что осмысленное веденіе метрическихъ документовъ возможно только при помощи такого солиднаго руководства, какъ строго-научный и систематически изложенный трудъ г. Новикова—«Метрики». Діак. І. Цвѣтковъ. Г. Москва, 12 авг. 1909 г.»
Отзывы священи. о кн. «Метрики» — см. въ №№ 16, 34 и 40 «Ц. Вѣд.» прошл. г. и №№ 11, 27 и 44 за 1908 г.

Выписыв. кн. (ц. 2 р. 50 к. съ перес.) — по адресу: Спб., Мойка, 92, кв. 38, Л. П. НОВИКОВУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

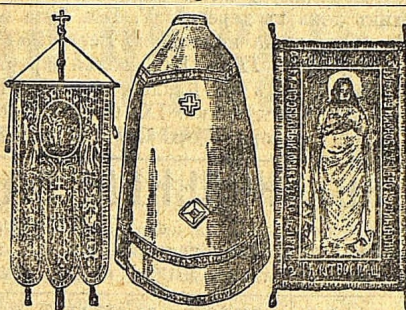
1) О Св. Синодѣ. Епископа Никодима. Ц. 10 к. съ перес. 2) О церковныхъ канонахъ: а) проф. В. Н. Мишнина. Насколько обязательны авторитетъ канонѣвъ? б) А. В. Емчанинова. Каноны и церковная организація. Ц. 10 к. съ пер. 3) а) Къ вопросу о церковной реформѣ. б) Соборъ или съездъ? проф. Н. Е. Никольскаго. Ц. 25 к. съ перес. 4) Объ отношеніи пастыря Церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ. Н. П. Попова. Ц. 20 к. съ перес. 5) а) Бракъ, вдовство и безбрачіе православнаго духовенства. б) Историческіе прецеденты второбрачія православнаго духовенства въ XVIII в. Ц. 30 к. съ перес.

Простятъ выписывать изъ книжн. маг. «НАРОДНОЕ ПРАВО» Москва, Мозговая, д. Губарева. Въмѣсто денегъ можно присылать марки. 1—1

Приглашается РЕГЕНТЪ

(съ хорошимъ голосомъ, предпочтительно басомъ) къ Успенской церкви г. **Геническа**, Таврической губ. Жалованья въ годъ 400 р. (и доходы). Обращаться къ настоятелю церкви. 1—1

МАСТЕРСКАЯ Н. Д. ВОЛХОНСКАГО. ДУХОВ. ПЛАТЬЯ И ЦЕРК. ОДЕЖДЫ.

Заказы исполню по полученіи задатка.

Свидѣтельство № 1774.

ОТЪ ГЕМОРРОЯ.

Провизора М. ГРОДЗЕНСКАГО.

Растительный наборъ 1 р. 25 к., мазь 1 р. Высылаются вмѣстѣ наложеннымъ плат. Адресъ: Моск. губ., почт. отд., Хатунь. Аптека. 1—1

Облеч. свящ. или діаконск. оплеч. отъ 12 до 53 р.
Серебр. и золот. 94‰ парч. и глаз. > 35 > 340 >
Кресты свящ. съ пѣнью 13 > 35 >
Наперсные съ чеканн. распят. 22 > 60 >
Плещан. наперст. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 >
Хоругви оплеч. 12—80 р. шитыя зол. > 100 > 600 >
Скуфы 3, 4, 5, 6 р. Камилавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р.
Кафтаны церковнымъ старостамъ отъ 22 до 50 р.
Ряс. подр. шерст. драпов., ват., мѣхов. и проч.
Имѣю товаръ отъ кустар., цѣны ниже фабричн.
См. подробн. прейсъ-куран., Спб., Невскій, 57.

ВЪ КОНТОРѢ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собораній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

БРАТСКІЯ КНИЖКИ

ИЗД. БРАТСТВА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ВЪ ГОР. КАЗАНИ:

Къ Великому посту, ко дню исповѣди и св. Причащенія, на Страстную недѣлю, на Благовѣщеніе, къ свѣтл. Христову Воскресенію, ко дню поминовенія усопшихъ, на Покровъ, на Введеніе во храмъ и Успеніе Пресв. Богородицы, на Рождество Христово и Богоявленіе, на память о Полтавской побѣдѣ, памятна христіанскаго война и друг., а также новыя изданія: «Нравственный образъ Иисуса Христа» и «О неизблемости христіанства съ точки зрѣнія современной науки». —Отзывы о книжкахъ см. «Церк. Вѣстн.» 1908 г. № 52 и 1909 г. №№ 17 и 44; «Руков. для сельск. пастырей» 1908 г. б. л. № 12 и «Тамб. Еп. Вѣд.» 1909 г. № 44. —Цѣна книжкамъ отъ 3 и до 20 коп. При выпискѣ отъ 3 руб. соотвѣтств. скидка. —Адресъ: *Гор. Казань, Кремлевская церковь, протоіерей Е. И. ЗАПОЛЬСКОМУ.*

ОТПЕЧАТАНЪ И ПРОДАЕТСЯ НОВЫЙ УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ:
КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

по программѣ городскихъ по полож. 1872 г. училищъ, съ картою мѣстностей. Цѣна съ перес. 45 к.; нолж. платежомъ 60 к. Масса благопр. отзывовъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПРОДАЮТСЯ И СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ. ТОМЫ: I и II.

Содержаніе I т. I. Тернистый путь; II. Архіерейскій визитъ; III. Неразрѣшенный юбилей; IV. Одинъ день въ деревнѣ; V. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища; VI. Вѣра и невѣріе; VII. За сборомъ на монастырь. Всего 250 стран. Цѣна 1 руб. Налож. плат. на 20 к. дорож.

Содержаніе II т. I. Тяжелый крестъ о. Николая; II. Владыку обманули; III. Кто правъ? IV. Бомба въ домѣ о. Каллистрата; V. Необыкновенный случай; VI. Встрѣча; VII. Въ тискахъ; VIII. Богатый наслѣдникъ; IX. Смерть о. Василія. 160 стран. Цѣна 1 р. Налож. плат. на 20 к. дорож.

Адресъ автора: *Гор. Саранскъ, Пенз. губ., свящ. И. М. ДОБРОПРАВОВУ.*

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ БР. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Н. Новгородъ и Н. Ломовъ, Пензенской губ.

Всегда имѣютъ готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаютъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди. Фирма существуетъ съ 1817 г. и удостоена медалей за Всероссийскую выставку и др. 10—3

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ПРОДАЕТСЯ

Справочный и объяснительный СЛОВАРЬ къ ПСАЛТИРИ.

Составленъ П. Гильтебрандтомъ. Стр. 560, въ 8 д. л. Цѣна 2 р. 50 к.

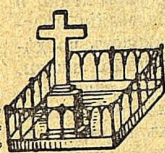
ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ ВЗАИМ. ВСП. (осн. 1873 г.).

Принимаетъ заказы по росписи храмовъ, ремонту церквей, постановкѣ иконостасовъ и пр. Составляетъ смѣты и на означенныя работы и ведетъ надзоръ за исполненіемъ. Пишетъ картины, иконы, портреты, пано, плафоны, плакаты и т. п. С.-Петербургъ, Литейный пр., 58.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1) **Полный годичный кругъ словъ и ученій 165** (стр. 462) на всѣ воскресные, праздничные и Парскіе дни, Вел. постъ и разные случаи. Отзывъ въ № 38 «Церк. Вѣстн.» 1908 г. Цѣна книги 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 35 коп.

2) **Внѣбогослуж. бесѣды о богослуж. правосл. Церкви 24** (279). Цѣна 75 к., съ перес. 1 р. Книги продаются: въ С.-Петерб. у Тузова, въ Москвѣ у Ступина. Выписывающіе объ книги отъ автора плат. 1 р. 80 к. съ перес. Адресъ: *г. Мышкинъ, Ярослав. губ., прот. Іоанну Долинскому.* 1—1

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. —Иллюстр. каталогъ высланъ по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. Слободскій, Гроднен. губ. **АНТОНЪ РУДЗИНСКІЙ.**

Тамъ же молитилки, вѣялки, соломорѣзки, и проч. Прейсъ-Курантъ бесплатно. 5—1

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ Н. Е. РЕШЕТЕНЬ, возвратясь въ Сиб., вновь принимаю заказы духовнаго платья. Садовая ул., д. № 40, кв. при благотв. общ., что при Спасо-Сѣминовской церкви.

Волшебные ФОНАРИ

ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.

Фотогр., хромолит., карт. изъ книгъ и проч. Изобрѣт. полков. Малиновскаго, специальная мастерская С. К. АКИМОВОЙ. Москва, Плющиха, собств. д. **Фонари въ 15, 35, 65 р.** и др. съ керосин. освѣщ., удостоены

ДИПЛОМА за Всероссийскую выставку.

АППАРАТЪ АЦЕТИЛЕНОВАГО ГАЗА п. 15 р. для всѣхъ системъ фонарей.

Полный каталогъ фонарей, съ массою отзывовъ лицъ и учреждений, а также руковод. при выборѣ книгъ и картинъ, 150 стр., за 21 к. марками.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КН. ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА, (ц. 3 р.).

Содержаніе: Подъ сѣнью вѣры. А. Коринескій.—Царскій духовникъ. Сѣверцева-Полилова.—На Новый годъ. Е. Львовой.—Іоаннъ и Филиппъ. Н.—Среди звѣрей. Н.—Отголоски жизни и литературы. (На рубежѣ Нового года.—Кинематографъ.—Знаменіе времени.—Все или ничего.—«Малыя дѣла» и «лишніе люди».—Проблески новаго). Н. Смоленскій.—Церковное обозрѣніе. Н.—Русская Тавиѳа. Протоіерея Остроумова.—Смерть предъ алтаремъ Божиимъ. Назаревскій.—Небеса повѣдаютъ славу Божию (комета Галлея). Богословскій.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КН. ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“, (ц. 1 руб.).

Содержаніе: Пропойца. А. Коринескій.—Спирька-рыбакъ. Разсказъ Воротынскаго.—Трезвая жизнь въ школѣ. М.—овъ.—Какъ открыть общество трезвости. М.—овъ.—Винополю. Камаринскаго.—Изъ текущей жизни и литературы. Р.—Первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. М.—овъ.

1—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ.

Содержаніе февральской книги журнала: I. Миссіонерская дѣятельность преосвященныхъ Нила Исаковича и Діонисія Хитрова. Ам. Титова. II. Въ объятіяхъ отчихъ (изъ дневника инока). А. I. III. Предъ началомъ Великаго поста. Свящ. Іоанна Утѣхина. IV. На пути туда и обратно. А. Красева. V. Писма епископа Теофана къ редактору журнала «Душеполезное Чтеніе» протоіерею В. П. Нечаеву (впослѣдствіи еп. Виссаріону) 1872—1892 г. VI. Григорій Оедоровичъ Львовскій и его духовно-музыкальныя произведенія. А. Карасева. VII. Въ гостяхъ у искомичей. П. А. Россіева. VIII. Историческое приготовленіе къ христіанству.—Пророки и пророчество, свящ. М. Оувейскаго. IX. 1) На мысль апостола Іакова (Іак. 1, 17). Стихотв. В. К. Недзвецкаго. 2) На мысль Василія Великаго. Стихотв. Ею же. X. 1) Старость. Стих. В. К. Недзвецкаго. 2) Библия. Стих. Ею же. XI. Писмо Іоасафа, преосвященнаго Кадьякскаго, къ ректору Ярославской семинаріи Іерониму Понытскому. Сооб. Ам. Титовъ. XII. При свѣтѣ Евангелія. Забѣтъ прошлаго. Свящ. Н. Орлова. XIII. Два письма свящ. Алексѣя Іосиф. Ключарева (впосл. архіепископа Амвросія) къ архимандриту Порфирію Карабиневичу. Сооб. Левъ Мауцевичъ. XIV. Безсмертіе души. С. Г. XV. Семейныя воспоминанія протоіерея А. И. Лебедева. Сооб. Е. А. Л. XVI. Отклики на современность. Нѣчто о церковномъ хозяйствѣ. Свящ. М. О.—скій. Объявленія. Въ 1910 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе: СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ, сочиненіе Василія Нечаева (епископа Виссаріона). Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре руб. съ перес. Безъ перес. 3 р. 50 к. Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала «Душеполезное Чтеніе» при церкви Свят. Николая въ Толмачахъ. Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Подробная программа журнала высылается за 1 двухкопеечную марку.

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
и МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
Бр. БОДАЕВЫХЪ въ г. Черниговѣ.

Принимаетъ заказы на исполненіе художест. живописи иконъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выполняетъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, на разныя цѣны.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ И ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

По требованію только для обозрѣнія высылаемъ альбомъ образцъ, парчи, а полный иллюстр. (160 стран.) прейсъ-курантъ церковныхъ вещей, иконъ, кіотовъ и парчи бесплатно.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

„УЧЕНІЕ О ВОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“.

Протоіерея ГРИГОРІЯ ЧЕЛЬЦОВА.

Составлено примѣнительно къ программѣ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Цѣна 10 к.—Складъ изданія въ СПб., книжн. магаз. Н. Н. Морева, Спб., Невскій просп., № 92. Тамъ же продается «Учебникъ по Закону Божію». Прот. Гр. Чельцова. Изд. 38-е. Цѣна 20 к. безъ перес.

МОСКОВСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Д. Строкова.

ЕСЛИ заказан. иконы окажутся не художественно исполненными, то я обязуюсь принять ихъ обратно и всѣ расходы беру на себя.

ИКОНЫ КАКИХЪ УГОДНО СВЯТЫХЪ И ПИСЬМА изготавляю по заказу (художественно и изъ лучш. московск. матеріала) и высылаю по всей Россіи при получ. $\frac{1}{3}$ задатка.

НА АВ. КИПАРИСЬ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ $2\frac{1}{2}$ арш. 85 р.
въ 2 арш. 65 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 50 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 40 р.
въ 1 арш. 30 р.
въ 12 верш. 20 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ $2\frac{1}{2}$ арш. 65 р.
въ 2 арш. 53 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 40 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 32 р.
въ 1 арш. 25 р.
въ 12 верш. 17 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ крашеными фонами и вызолочен. вѣнцами.

Цѣны:

въ 3 арш. 55 р.
въ $2\frac{1}{2}$ арш. 45 р.
въ 2 арш. 35 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 25 р.
въ 1 арш. 15 р.
въ 12 верш. 10 р.

ВЪ БРОНЗОВЫХЪ ризахъ чеканн., черезъ огонь золочен., (вполнѣ замѣн. серебряныя).

Цѣны:

въ $2\frac{1}{2}$ арш. 150 р.
въ 2 арш. 120 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 80 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 75 р.
въ 1 арш. 55 р.
въ 12 верш. 30 р.

ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ризахъ 84 пр. тяжело-вѣсныхъ, чеканная черъ огонь золочен.

Цѣны:

въ $1\frac{1}{2}$ арш. 225 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 190 р.
въ 1 арш. 140 р.
въ 12 верш. 85 р.
въ 8 верш. 40 р.
въ 7 верш. 30 р.

По той же цѣнѣ и иконы св. преп.

АННЫ КАШИНСКОЙ,

изготавляю въ Москвѣ, съ оригина-

ла и посылаю освященными у гробницы ея изъ г. КАШИНА, гдѣ открыл. склад. икон.

Также дѣлаю КІОТЫ, багет. РАМЫ и складни для подношеній **ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.** Адресъ: МОСКВА, Петровка, д. Грачева, **ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.**

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются силой и приятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отделкой. Колокола изготавляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣть громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылаются повѣренный.

1—1

При семъ №-рѣ разсылаются: 1) всѣмъ подписчикамъ, кромѣ г.г. Спб., Москвы, Богородска (тр. 26—м. 283), Павловскаго посада (тр. 26—м. 284) и села Хатунь, Московск. губ. (тр. 27—м. 3), преісъ-курантъ марчевыхъ и проч. издѣлій фабриканта Г. И. ЗАГЛОДИНА, въ Москвѣ, и 2) всѣмъ подписчикамъ, кромѣ Спб. и Москвы, преісъ-курантъ торговаго дома М. и А. КАЛГУШКИНЫ въ Харьковѣ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

